

Всемирная история

Вольфганг АКУНОВ

ГОТЫ

Всемирная история (Вече)

Вольфганг Акунов

Готы

«ВЕЧЕ»

2018

Акунов В. В.

Готы / В. В. Акунов — «ВЕЧЕ», 2018 — (Всемирная история (Вече))

ISBN 978-5-4484-7300-5

Во второй половине IV века начались вторжения в Римскую империю германского племени готов, поставивших «вечный Рим» на край гибели. Однако со временем готам, принявшим христианство, удалось не только интегрироваться в угасающий античный греко-римский мир, но и стать одним из решающих факторов его выживания. Постепенно они превратились в хранителей античной цивилизации и подготовили Экумену к переходу от рабовладельческого строя к феодальному. Об удивительной судьбе готов и готского наследия повествует новая книга историка Вольфганга Акунова.

ISBN 978-5-4484-7300-5

© Акунов В. В., 2018

© ВЕЧЕ, 2018

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
1. В НАЧАЛЕ ДОЛГОГО ПУТИ	10
ВСЕГО ТРИ КОРАБЛЯ?	10
ЧЕРЕЗ СУХОПУТНЫЙ ОКЕАН	27
СПАЛЫ, СКИФЫ И ДРУГИЕ	45
ИСТИНА, СКРЫТАЯ В МОГИЛАХ	56
ГОТЫ ПОД СТЕНАМИ ТРОИ	68
ЗАГАДОЧНЫЙ ЦАРЬ GERMANARIX271	85
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Вольфганг Акунов

Готы

Знак информационной продукции 12+

© Акунов В. В., 2018

© ООО «Издательство «Вече», 2018

© ООО «Издательство «Вече», электронная версия, 2018

Сайт издательства www.vecche.ru

Светлой памяти моих родителей

*Готы – это люди,
которые отличаются от вас и от нас.*
Блаженный Августин

*От голода пришлось им выйти из лесов
И стать владыками Вселенной.*
Эмиль Верхарн

*Готы ныне – народ,
затерявшийся в туманах истории,
и раскрытие их таинств – серьезный вызов,
к которому нельзя отнестись легкомысленно.*
Эдред Торссон

ПРЕДИСЛОВИЕ

*Прах мудрецов – уныл, мой юный друг.
Развеена их жизнь, мой юный друг.
«Но нам звучат их гордые уроки!»
А это – ветер слов, мой юный друг.*

Омар Хайям

Помнится, мой добрый друг еще со школьных времен Александр Рубенович Шавердян как-то сказал: «*Наше настоящее в плену у прошлого, как наше будущее – в плену у настоящего*». Эта «максима сентенция», как сказали бы древние римляне, вспоминается мне всякий раз, когда я, сидя за своим «письменным столом» (в действительности же – компьютерным рабочим местом), погружаюсь волею судеб в наше общее прошлое, пытаюсь извлечь из него уроки для нашего общего настоящего и будущего – как для себя, так и для уважаемых читателей.

При работе над своей предыдущей книгой, посвященной поискам следов гуннского народа¹ между современными реками Доном, Дунаем и Марной (известными в Античную эпоху под совсем иными, хотя, возможно, звучащими с определенной степенью схожести названиями – Танаис, Дануб и Матрона, или Матерна), автор настоящих строк в очередной раз как бы переживал наяву далекое прошлое. В моих ушах пугающе явственно звучали яростные боевые кличи, лязг оружия, свист стрел, военные команды, крики торжества и боли, конский топот эпохального сражения на Каталаунских равнинах, под нынешним французским городом Шалон-на-Марне². Там, где многие тысячи, если не десятки тысяч, павших в той «*битве народов*» спят по сей день вечным сном на полях провинции Шампань, засеянных сахарной свеклой. Когда тема по-настоящему захватывает автора, он забывает обо всем и как бы переносится в мир, который пытается воскресить из небытия. Этот мир становится для него второй, если не первой, реальностью. Ни днем, ни ночью я не знал покоя. В моих видениях и снах гунны под предводительством свирепого Аттилы представлялись мне так явственно, будто я видел их на экране кинозала, телевизора или компьютера. А вот гуннские союзники-германцы – готы³, франки⁴ и гепиды⁵, ускользая почему-то от моего мысленного взора, казались мне, скорее, бес-

¹ Гунны (хунны, унны, хунну, сюнну, нючжи) – азиатские кочевники, чье вторжение в Европу в конце IV в. после Рождества Христова привело к т. н. *Великому переселению народов* (совокупности этнических перемещений IV–VII вв., приведших к разрушению греко-римского античного мира и смены рабовладельческого строя феодальным).

² В грандиозной «*битве народов*» на Каталаунских полях (равнинах, высотах) в западноримской провинции Галлии в 451 г. по Р. Х. объединенное войско западноримского полководца Флавия Аэция, царя западных готов (вестготов) Теодориха и некоторых других германских и негерманских племен одержало победу над объединенным войском гуннского царя Аттилы и германских союзников гуннов, в том числе покоренных гуннами восточных готов (остготов) и гепидов.

³ Готы (*готск.*: гутанс, *лат.*: готи, готонес), гут(т)оны (*др. – греч.*: готой, гонти), готоны, бутоны, гёты, ёты – древнегерманский союз племен скандинавского происхождения, говоривших на восточногерманском готском языке. В III в. по Р. Х. готы вытеснили римлян из провинции Дакии (нынешней Румынии) и разделились на две ветви – остготов (остроготов, австроготов, грутунгов, грейтунгов, гревтунгов, восточных готов) и вестготов (визиготов, везеготов, тервингов, западных готов). Старинное русское название готов – *готфы*. В IV в. готы первыми из германских племен приняли христианство (арианского обряда, еретического с точки зрения православной ветви христианства). Готская Библия – первый письменный памятник на германском языке и первый переводной германский памятник, переведенный в IV в. (с греческого) арианским епископом Вульфиллой (Ульфилой, Ульфиласом, Гульфилой), создавшим готскую азбуку на основе германского рунического ряда («*футарка*») с добавлением нескольких греческих и латинских букв. Обо всем этом читатель узнает из настоящей книги.

⁴ Франки («свободные») – союз древнегерманских племен, упоминаемый в хрониках с 242 г. по Р. Х. В «*битве народов*» под Каталауном сражались, как и готы, на обеих сторонах.

⁵ Гепиды – древнее восточногерманское племя, родственное готам. Впрочем, восточноримский историк VI в. Прокопий

плотными и молчаливыми тенями. Так же, как и римские союзники-германцы – другие готы, другие франки и бургунды, спасшие от гуннов Римскую империю, столетиями бывшую оплотом и венцом всего, созданного волей и силой человека.

Между тем на самом деле яркая, зловещая, кровавая звезда Аттилы, прежде чем, словно «кристалл багряный, раздробиться в небе» (образ из стихотворения Эмиля Верхарна «Полководец»), лишь несколько лет озаряла собственные исторические судьбы готов. В начале и в конце V в. от Р. Х., кульминацией которого стала «битва народов» под Каталауном, во главе угла мировой (т. е. по тогдашним понятиям – римской) истории стояли не гунны, а готы. Рискую впасть в некоторое преувеличение, можно даже сказать, что незабвенный гуннский «Батюшка-царь»⁶, прозванный римлянами «Флагеллум Деи», а готами – «Годегизель» (и то и другое значит по-русски «Бич Божий»), ухитрившийся сравнить восточных готов с западными, был лишь героем интермедии, разыгравшейся между уходом с исторической арены царя вестготов Алариха, взявшего Вечный город – Рим на Тибре, и выходом на нее царя остготов Теодориха – «регенератора»⁷ Западной Римской империи⁸.

В своей книге «Таинства готов»⁹ Эдред Торссон (Стефан Э. Флауэрс), ссылаясь на «традицию», возводит этноним «гот» к имени самого отдаленного (мифического?) предка готского народа – Гаут(с)а. Указывая, что, по мнению многих, этноним был спроецирован на миф, исследователь приводит кажущееся ему наиболее вероятным значение слова «гаутс» – «отец». В языке отдаленных родственников готов – исландцев – «Гаут(р)» является одним из прозвищ бога Одина (соответствующего В(у)отану (Водену, Водану, Воданазу) материковых германцев. В древнеисландском руническом стихотворении об *асе* (боге) Одине сказано:

Ass er aldin-gautr (Асс эр алдин гаутр),
т. е. «Ас (Бог) есть древний отец»¹⁰.

При этом Гаут(с) «не обязательно идентичен Воданазу, потому что это имя означает только “отец”, а в этимологическом смысле – “тот, кто изливает из себя”, т. е. “исток, к которому восходят поколения отпрысков”» («Таинства готов»).

В англосаксонской героической поэме «Беовульф» упоминается северное племя геатов (по-древненорвежски – «гаутар»), чей этноним, возможно, восходит к тому же истоку, что и этноним «готы». В то же время этноним «г(у)от» явно сближается по значению со словом «Бог» (нем. «Готт», англ. «год» и т. д.) и со словом «добро» – как в значении «благо» (нем. «Гут»), так и в значении «имущество» (нем. «гут»). Не случайно и по-русски слово «добро» в значении «имущество» является синонимом слова «богатство», также связанного с понятием «бог». Но об этом будет подробнее сказано далее...

Оговоримся заранее, что будем придерживаться традиционной версии о северном, нордическом, скандинавском происхождении готов, хотя она оспаривается многими авторами, указывающими, в обосновании своей точки зрения прежде всего на малонаселенность Скандинавии в древние времена и оспаривающими на этом основании свойственные еще древним представлениям о ней как о «кузнице народов», «мастерской народов» или «лоне, рождающем

Кесарийский в своем труде «Война с вандалами» пишет о «гепидах, которые раньше назывались сарматами». Сарматы – кочевое племя иранского происхождения, родственное скифам и аланам: последних нередко считают частью сарматов.

⁶ Имя царя гуннов Аттилы (годы правления 434–453 по Р. Х.) в переводе с готского языка означает «Батюшка».

⁷ Таков был один из официальных титулов, которыми прямо-таки осыпал Теодориха римский сенат, давно уже привыкший к раболепству перед самодержцами.

⁸ Употребляемые нами понятия «Западная Римская империя» и «Восточная Римская империя» носят условный характер, ибо Римская империя даже после своего окончательного разделения в 395 г. на две половины – восточную и западную – продолжала официально считаться единой.

⁹ Стефан Флауэрс. Таинства готов. Тамбов, 2015.

¹⁰ Stefan E. Flowers. The Rune Poems. Vol. I. (Runa Raven-Press).

народы». Мы не намерены вступать с ними в полемику, ибо не это является целью нашего повествования.

Идя по следам готов, автору настоящей книги поначалу пришлось мысленно блуждать по туманному Северу, «Вечному Норду», вселявшему непреодолимое отвращение еще Мефистофелю из II части «Фауста» моего тезки Вольфганга Гёте. Надо сказать, что с гётевских времен этот суровый Север не стал щедрее к археологам. Раскопки предыдущих столетий обогатили историческую науку лишь сравнительно немногочисленными находками древних заколок-фибул, наконечников копий и тому подобного. Но современные методы полевых археологических исследований позволили ученым сделать важные выводы о жизни и развитии древних народов в этой молчаливой и сумрачной зоне. Правда, даже археологи первой половины XXI в. по Р. Х. во всеоружии самых продвинутых и прогрессивных методов не в силах вызвать из небытия на территории нынешних Скандинавии, Польши, Северной Германии, Прибалтики руины храмов и дворцов. Но оскудение важных археологических находок в столь щедрой на них еще совсем недавно, но перекопанной вдоль и поперек Передней Азии заметно оживило интерес к предыстории Северной и Центральной Европы, а также обмен результатами исследований и их обсуждение научной общественностью. Конечно, археология заметно изменилась со времен Генриха Шлимана, Леонарда Вулли, Артура Эванса и многих других, посвятивших своим и чужим изысканиям очень и не очень толстые книги. Находки вроде идолов богов давно забытых культов или солнечных колесниц, «кладов Приама» или «скифского золота» стали большой редкостью, а во многих районах вообще не встречаются, как глубоко ни копай. Зато главным предметом исследований стали не только боги и цари древних народов, а сами эти древние народы: как они жили, чем питались, что выращивали на своих полях, что за корм давали своему скоту, на каких зверей охотились, что за рыбу ловили, как разрастались и почему приходили в упадок их поселения?

И что за интерес живописать остатки чудом сохранившихся до наших дней убогих глинобитных хижин или так называемый культурный слой – доисторические кучи мусора, копившегося тысячами лет и привлекательного лишь для археологов! Да и непросто их описывать – в отсутствие живых людей, без исторического фона, или, говоря «по-новорусски», без «бэкграунда»...

И все-таки нам придется начать именно с них, ибо лишь в этой области изучения первобытной и ранней истории готов и других германских народностей были сделаны достойные упоминания находки, проливающие свет на их генезис. Ведь весь фонд античных свидетельств и исторических источников римских и греческих авторов давно изучен маститыми учеными, еще 100 лет тому назад в восторге упоенно воспевавшими германцев времени Великого переселения народов. С того момента, когда солнце античной историографии впервые озарило готов, появившихся на дальних подступах к границам *Экумены*¹¹, на Агалинге¹² и Евксинском понте¹³, сведения древних источников о них становятся все более подробными. Однако эти источники были известны еще нашим отцам, дедам, прадедам и так далее. Поэтому автор настоящей книги решил не ограничиваться ими, а – с учетом этих сохраненных нам античными и ранне-средневековыми историками фактов и наряду с ними – сообщить читателю и о том, что нам известно о готах с современной точки зрения.

При написании своей предыдущей книги о неукротимых и неутомимых гуннах, о которых нам известно, в общем-то, не так уж много достоверного, автору пришлось изрядно попотеть, заполняя многочисленные пробелы в их истории, незаполненные историками прежних

¹¹ *Экумена* (лат.) или *Ойкумена* (греч.) – принятое в античности обозначение обитаемой суши, известной людям греко-римской культуры.

¹² Агалинг(ус)ом древние германцы называли реку Днестр (греч. Тирас, лат. Данастр).

¹³ Черное море.

лет, десятилетий и веков. При работе же над настоящей книгой, посвященной «заклятым друзьям» гуннов – готам, мне пришлось столкнуться с противоположной проблемой, а именно: как в доступной и занимательной форме изложить историю готского народа широкому кругу читателей, не перегружая его органы восприятия информации чрезмерным избытием фактов и сведений, многие из которых важны и интересны лишь специалистам. Вынужденно обходя молчанием те или иные моменты готской истории (долгой, переменчивой и извилистой, словно полет летучей мыши), я утешал себя тем, что ныне россияне и другие русскоязычные читатели могут свободно путешествовать по всему миру. И те из них, которые не успеют дочитать мою книжку до отпуска и, заинтересовавшись «готской темой», действительно решат отправиться по следам древних готов, смогут использовать для своих поисков отпускное время и таким образом пополнить запас собственных знаний о готах. Следы готов они без труда найдут на солнечной Адриатике, где их – во всем величии своей древней красоты – ждет столица остготов Равенна. А если их больше интересуют вестготы, то советую им провести отпуск в солнечной Испании, запастись дорожной картой, взять напрокат машину и поехать по стране, чтоб насладиться видом маленьких вестготских каменных церквушек, затерявшихся на хранящих первозданное молчание равнинах, как в свое время – автор этих строк.

А пока – в путь, уважаемый читатель!

1. В НАЧАЛЕ ДОЛГОГО ПУТИ

Готы как появились из тумана веков, так в нем эсе, кажется, и исчезли.

Стефан Флауэрс

ВСЕГО ТРИ КОРАБЛЯ?

Мне почему-то кажется, что дело было раннею весной. Лет этак две тысячи тому назад. В начале апреля Янтарное море¹⁴, вероятно, уже не было сковано льдом. И в то же время подошли к концу запасы корма для домашнего скота. После долгой скандинавской зимы в области обитания готов (нынешнем Гёталанде, буквально – «Готской земле», на юге Швеции) царила беспроектная нужда. То, что обсуждалось членами отдельных родов долгими зимними вечерами, стало неизбежным. Части готского народа предстояло сняться с насиженных мест и отправиться на поиски новых земель, чтобы там поселиться.

Существует древнее сказание о том, как это делалось. Ему, конечно, можно верить или нет. Но оно представляется нам достаточно достоверным и убедительным именно в силу своей суровой, неприкрашенной простоты. По этой легенде, народ в подобных случаях разделялся на три большие группы, включавшие каждая в примерно равном количестве молодых и старых, богатых и бедных, земледельцев и скотоводов. А потом жеребьевкой решалось, какой из этих трех одинаково сильных и состоятельных групп покинуть родную землю, чтобы своим уходом дать возможность выжить остальным.

Когда обитателям Гёталанда (подобно многим другим народам между Тихим и Атлантическим океанами, например древним грекам и римлянам, аналогичным путем основывавшим новые колонии для избыточного населения) пришлось тянуть жребий, Европа давно уже не была малонаселенной частью света, по которой когда-то бродила всего пара тысяч охотников на многочисленные стада мамонтов, находя убежища в пещерах, покрывая стены этих пещер разноцветными изображениями животных. Конечно, численность тогдашнего населения территорий, занимаемых сегодня Швецией и другими странами, прилегающими к Балтийскому морю, была далека от современной. Но в те далекие времена человеку требовалось гораздо больше места, чем сегодня. Тогда человек поддерживал свое существование тремя способами. Либо полеводством, которым занимался преимущественно на пригодных для обработки земли свободных пространствах, чтобы не тратить слишком много времени и сил на рубку и корчевку леса – дело весьма долгое и трудоемкое. Либо животноводством, для занятия которым требовались обширные пастбища. Или же полеводством в сочетании с животноводством. В последнем случае земли, само собой, требовалось еще больше.

При столь экстенсивном и неэкономном, с точки зрения использования земельных угодий, образе жизни земли должно было постоянно не хватать. Особенно с учетом подтвержденной многими источниками привычки северных германцев предпочитать захват новых земель рубке и корчевке лесов с целью превращения земли в пашни для растениеводства и луга для скотоводства. Эти «норманны» – «северные люди», как их стали называть впоследствии жертвы их набегов и миграций, старались по возможности щадить свои леса, немалая часть которых сохранилась и доныне, и охотнее брались за мечи, чтобы завоевать себе новые земли под пашни, поселения и пастбища.

¹⁴ Балтийское море.

Однако, прежде чем начать сражаться, готам предстояло сесть на корабли и переплыть Янтарное море. Это звучит фантастичнее, чем было на самом деле, потому что число переселенцев вряд ли было слишком большим. В готском сказании о переселении с «острова Скандза» – Скандинавского полуострова, донесенном до нас античными историками, речь идет всего о трех кораблях. «Три» – любимое, сакральное число сказаний и легенд. На самом деле кораблей у готов, несомненно, было больше – в отличие от генуэзца Христофора Колумба, отплывшего в 1492 г. из Испании пролагать морской путь в Индию и открывшего «попутно» Новый Свет действительно всего лишь на трех кораблях. Возможно, за легендарными «тремя кораблями» готских мигрантов скрываются три флота, а может быть, один флот, совершивший три рейса, пока не перевез всех переселенцев. Впрочем, это не так уж и важно.

Важно другое: была ли в то далекое время у «северных варваров» историческая и техническая возможность совершить подобное вторжение? Ведь переправа целого народа, пусть и не слишком многочисленного, с современной точки зрения, через Янтарное море была именно вторжением.

Ответ один. Все говорит в пользу возможности, осуществимости такого предприятия. Древнегреческий мореплаватель Пифей из средиземноморского порта Массалии¹⁵ за 300 лет до описываемых нами событий вышел из устья Гарумны¹⁶, в месте ее слияния с Дуунной¹⁷, и обогнул Оловянные (Британские) острова. В далеких каледонских¹⁸ гаванях потомок Одиссея выведаль у местных мореходов сведения об оживленном морском сообщении между Британией и Скандзой. Моряки указали греку путь, предупредили об опасностях. Предупрежден – значит, вооружен. Пифею – в IV в. до Р. Х. удалось доплыть до Туле¹⁹. Соответствующие сведения дошли до нас в сохранившихся отрывках его бесценного «перипла» – описания плавания на край света, содержащего данные о жизни в Западной Скандинавии, о полярной ночи, приливах, отливах и многом другом.

Следовательно, мореплавание в этих широтах было распространено задолго до Великого переселения народов. На территории нынешней Швеции²⁰ сохранились подобию древних ладей, выложенные из необтесанных камней. Мореходное искусство скандинавских народов уже в давние времена стояло на таком высоком уровне, что перспектива переплыть Янтарное море их нисколько не страшила. Ведь они были привычны к плаванию по гораздо более опасному и суровому Северному морю, или «*Дышащему океану*», если выразиться языком массалийца Пифея. Да и корабельного леса было сколько угодно. Поэтому то, что писал восточно-римский историк готского, или, точнее, гото-аланского, происхождения Иордан (Иорнанд) в своем труде «О происхождении и деяниях гетов»²¹, сокращенно именуемом «Гетика» и запечатлевшем на тысячелетия начало перелома в судьбах всего античного мира, несомненно, следует рассматривать как нечто большее, чем просто легенду:

«...На просторах северного океана расположен большой остров по имени Скандза, подобный лимонному листу, с изогнутыми краями, вытянутый в длину и закругляющийся. О нем же сообщает и Помпоний Мела, говоря, что Скандза расположена в Коданском заливе моря и что берега ее омывает океан. Скандза лежит против реки Вистулы, которая, родившись

¹⁵ *Лат.* Массилия, ныне – Марсель (Франция).

¹⁶ Гаронна (Франция).

¹⁷ Кельтское название («Быстрая Вода») французской реки Дордони (*лат.* – Дуранний).

¹⁸ Каледония – древнее название Шотландии (Скоттии, Шкотии), до переселения в нее кельтского племени скоттов, мигрировавших из Ибернии (Гибернии) – нынешней Ирландии.

¹⁹ Туле (Тиле, Тула, Фула) – Норвегия, а возможно, Исландия или даже Гренландия, что менее вероятно.

²⁰ Например, близ Фрёйеля на острове Готланд (букв. – Готская земля).

²¹ Иордан (?—551 г. по Р. Х.) – вообще-то, не историк, а *нотарий*, т. е. писец-канцелярист по профессии, считавший гуттонов, видимо, предками остготов. С целью возвеличить своих готских пращуров, неправомерно отождествлял готов с фракийским (или иранским – по мнению, например, Стефана Флауэrsa) по происхождению народом гетов, создавших при царе Бурвисте-Бурбисте-Биребисте-Беребисте сильное царство, соперничавшее с Римом, а также с ираноязычными скифами.

в Сарматских горах (Карпатах. – В.А.), впадает в северный океан тремя рукавами в виду Скандзы, разграничивая Германию и Скифию. Скандза имеет с востока обширнейшее, углубленное в земной круг озеро, откуда река Вагн, волнуясь, извергается, как некое порождение чрева, в океан. С запада Скандза окружена огромным морем, с севера же охватывается недоступным для плавания широчайшим океаном...»

То, что «Скандза», т. е. Скандинавия (у некоторых авторов – «Скатиная», «Скандзия» или «Скандия»), воспринималась людьми античного мира в качестве острова, не должно нас удивлять. Сильно вытянутый Скандинавский полуостров примыкает к Европейскому матерiku лишь на относительно узком участке между Ботническим заливом и заполярной норвежской²² областью Финнмарк. Поскольку же Ботнический залив стал судоходным не ранее 900 г. по Р. Х., античные географы считали полуостров Скандзу островом. Однако Иордан совершенно правильно описывает Каттегат²³, как омывающий «прилежащую к океану» сторону нынешней Южной Швеции. Он также верно указывает на существование на «Скандзе» большого внутреннего озера, практически делящего современную Швецию пополам между городами Стокгольмом и Гётеборгом²⁴ («Готским замком»). После нескольких типичных для античных географов замечаний о волках, лишающихся от мороза зрения на льду замерзающего Янтарного моря, и о суровой скандинавской зиме, жестокой не только для людей, но даже для диких зверей, готский историк продолжает:

«С этого самого острова Скандзы, как бы из мастерской, [изготавливающей] племена, или, вернее, как бы из утробы, [порождающей] племена, по преданию вышли некогда готы с королем своим по имени Бериг. Лишь только, сойдя с кораблей, они ступили на землю, как сразу же дали прозвание тому месту. Говорят, что до сего дня оно так и называется Готискандза²⁵.

Вскоре они продвинулись оттуда на места ульмеругов²⁶, которые сидели тогда по берегам океана; там они расположились лагерем, и, сразившись [с ульмеругами], вытеснили их с их собственных поселений. Тогда же они подчинили их соседей вандалов, присоединив и их к своим победам. Когда там выросло великое множество люда, а правил всего только пятый после Берига король Филимер, сын Гадарига, то он постановил, чтобы войско готов вместе с семьями двинулось оттуда (по смыслу текста, через море. – В.А.)».

В этом месте нам представляется необходимым сделать следующее замечание. Традиционно германских и других «варварских»²⁷, например гуннских, царей времен Великого переселения народов именуют по-русски «*королями*». Нам это представляется неверным, и вот почему. Слово «*король*» («*кароль*», «*краль*», «*круль*»), как титул верховного правителя, аналогичный германским словам «*кунинг*», «*конунг*», «*конге*», «*кёниг*», «*кинг*», вошло в славянские языки (в венгерский – в форме «*кираль*») не ранее IX в. по Р. Х., как производное от герман-

²² Норвежцы до сих пор именуют себя «нурменн» (nordmenn), т. е. «норманны», «северные люди».

²³ Каттегат – пролив между восточным берегом датского полуострова Ютландия (родины Рюрика-Рорика, букв. «Славного» – основателя российской государственности) и юго-западной (шведской) частью Скандинавского полуострова, соединяющий Северное море с Балтийским.

²⁴ Борг, бург, бёрг (от слова «*берг*», т. е. «гора») в германских языках – «укрепление», «замок», «город».

²⁵ По мнению С. Флауэрс, «основанная готами Готискандза – Гданьск (Данциг)».

²⁶ Руги (ругии).

²⁷ «Варварами» в описываемую эпоху «цивилизованные» люди греко-римской культуры называли все народы, чуждые этой культуре, в т. ч. и носителей иных, пусть даже не менее высоких, культур, например персов, индов и др. Философ Аристотель, наставник великого завоевателя Александра Македонского, учил его быть для эллинов (греков) предводителем (*гегемоном*), для «варваров» же – господином, *заботиться об эллинах, как о друзьях и товарищах, и пользоваться «варварами», как животными и растениями*. Правда, не все эллины относились к «варварам» с таким высокомерием и предубеждением, особенно после создания евразийской «мировой» державы Александра Великого и возникших на ее развалинах смешанных греко-«варварских» эллинистических государств. Например, известный эллинский географ Эратосфен из Александрии Египетской утверждал, что цивилизация свойственна не только одним эллинам, но и некоторым варварам, например индам, арианам (иранцам), карфагенянам, римлянам. Примечательно, что до подчинения эллинов римлянами первые причисляли последних к «варварам».

ского имени «*Карл*». Карлом звали царя германского племени франков, коронованного в 800 г. в Риме на Тибре папой (епископом) римским венцом (западного) *римского*, а не «франкского» или «германского», императора и вошедшего в историю как Карл Великий. Само древнегерманское имя «*Карл*» происходит от слова «*карл*» («*керл*»), означающего «муж(чина)». Изначально оно пришло из древненорвежского (скандинавского) языка («*нуррён*»)²⁸, в котором «*карл*» означало «свободный человек», в отличие от «*ярла*» – аристократа, представителя родоплеменной знати, и «*трелла*» («*дрелла*») – раба. Поэтому мы в дальнейшем будем именовать в нашей книге «варварских» правителей, живших до Карла Великого, не «королями», а царями, за исключением цитируемых источников, переведенных на русский язык не нами. Но это так, к слову. «Мы же на прежнее возвратимся», выражаясь языком средневековых русских летописцев.

Предприятие готского царя Филимера было чем-то явно новым для высокоразвитой римской Европы. Народы, населявшие берега Средиземного моря (именуемого римлянами «нашим морем» – *маре нострум*), давно забыв тягу своих далеких предков к дальним странствиям, ко времени готского «прыжка» через Балтику уже давно оседло жили в городах, занимались земледелием. На протяжении столетий они существовали в рамках прочно устоявшихся государственных форм, привычно обращая свои взоры лишь на «вечный» Рим: только от него ожидали они добра или зла. Янтарное море тоже можно назвать «средиземным». Но там все происходило не «цивилизованно», не в духе порядков высокоразвитой Римской империи, а все еще очень «по-варварски». Народы переселялись, куда хотели. Оседали, где им нравилось. Расчищали себе жизненное пространство силой меча, копья, ножа, а иногда простой дубиной. Более слабый поневоле уступал место более сильному. Даже цари, или, точнее говоря, царьки, нисколько не догадывались о том, что готовят изменение судеб не только своего, но и множества других народов. Что сражаются за земли, за которые другие народы будут сражаться после них, на протяжении 20 веков. Что они поселяются в устье Вислу²⁹ (в «Гетике» Иордана – Висклы) – реки, где через два тысячелетия разразится величайшая из войн в истории человечества. Всех их, селившихся там друг рядом с другом в те давние годы, занимали гораздо более скромные, приземленные мысли. Они думали о гораздо более простых вещах – о пище и о жизненном пространстве для людей и для скота.

В труде «Размышления о французской революции» англо-ирландского консервативного мыслителя Эдмунда Бёрка содержится следующая сентенция: «Чтобы мы любили свою страну, она должна обладать чем-то, за что ее возможно любить»³⁰. Вероятно, в пору седой готской древности их «скатинавскую» родину любить было особенно не за что. Не была она «милой готскому сердцу» – и все тут. Не могли готы отнести к себе пословицу: «Где родились, там и пригодились»...

О том времени до нас не дошло ни одного готского сказания, ни одной героической песни, сложенной в честь переправы готов через море, или в честь обретения ими новой родины, в отличие, скажем, от подробных, содержательных саг, сложенных тысячу лет спустя о заселении другими северными германцами Исландии (возможно, Туле, до которой доплыл массалиец Пифей) и сохранившихся до наших дней. Видно, не достигли еще древние германцы уровня своих исландских потомков. А если и достигли, то... уж слишком беспокоен и подвижен был окружающий их мир. Так что ни у кого из готов не было ни времени, ни сил вырезать рунами³¹ на дереве или тем более на камне, длинные песни и сказания.

²⁸ *Англ. Norse*. Впоследствии этот древний (обще)скандинавский язык разделился на норвежский, представляющий собой поныне массу диалектов; датский, шведский, исландский, фарёрский, аландский.

²⁹ Висла.

³⁰ Вариант перевода: «Если вы хотите заставить нас любить свою страну, сделайте ее милой нашему сердцу».

³¹ Руны (от слова «рун», т. е. «тайна») – письменность древних германцев, вытесненная с принятием христианства латиницей. На территории Швеции руны употреблялись вплоть до XIX в. Рунические символы высекались или вырезались на

Так что остается нам, дав волю фантазии, самим попытаться представить себе, как целая треть готского народа переплывала Янтарное море, именуемое у Иордана также Германским. Вероятнее всего, никто из готов не думал, что плывет «на авось», «в никуда» или «куда глаза глядят». Торговцы – вечные первопроходцы и «разведчики земель» у всех народов – несомненно, и до готского переселения курсировали между устьем Вистулы и Скандзой. Ведь река Вистула традиционно была торговой артерией между Евксинским понтом и Восточным Средиземноморьем на юге и землями, прилегающими к Янтарному морю, на севере. Устья рек, особенно столь важные, как дельта Вистулы, были с древнейших времен населены гораздо гуще, чем другие части суши, ибо торговля давала куда больше возможностей и обеспечивала куда лучшие условия жизни и заработка. Да и рыболовство было в то время не слишком трудным и весьма доходным ремеслом. Рыба служила дополнительным питанием и товаром для меновой торговли с жителями поселений, расположенных выше по реке.

Вряд ли готские мигранты ожидали найти дельту Вистулы полностью незаселенной. Скорей наоборот. Переселенцы из Гёталанда в «Готискандзу» предполагали, что смогут жить там без чрезмерного вложения сил и средств. Без инвестиций, выражаясь современным языком. Без необходимости самим валить и корчевать леса. А потом долго ждать урожая. Нет, это заселение готами первой освоенной ими территории на Европейском материке было заранее просчитанным и спланированным захватом. Ибо в «Готискандзе» – стране, чьи зажиточные обитатели, к примеру, те же упомянутые Иорданом ульмеруги (руги, ругии) или их соседи, давно занимались весьма прибыльным мореходством и торговлей, – завоевателям наверняка было чем поживиться. Там готских переселенцев ожидали не убогие селенья бедных пахарей и не кочевья легких на подъем, подвижных, как песок, номадов, способных быстро откочевать со своими стадами подальше от неожиданных пришельцев, а, так сказать, уютное и теплое «гнездо» для готских «кукушат».

Но это «гнездо» очень скоро оказалось им малоб. Ибо из-за моря в «Готискандзу» прибывали все новые готы. Ибо до них очень скоро дошли известия об удачном захвате новой земли, завоеванной (как видно, без особого труда; хотя, кто знает?) воинственным передовым отрядом готского народа. Мигранты прибывали с семьями. Заключались все новые браки. В условиях наступившего в «Готискандзе» мира и обретенного изобилия готский народ стал плодиться и размножаться.

Свидетельства более поздних, лучше известных ученым времен говорят, что подобный, вообще-то достаточно типичный процесс, занимает, при наличии определенных обстоятельств и условий, относительно немного времени. Передовой отряд потомков хоть и отдаленных, готов Филимера – викингов-норманнов, более поздних выходцев из «Скандзы», поселившихся в западной части королевства франков, получившей в честь них название Нормандии, насчитывал на первых порах всего пару сотен мигрантов. Очень скоро они стали получать подкрепления из Скандинавии. Всего через несколько лет «северные люди»³² во франкских владениях стали настолько многочисленными, что смогли перейти к все более глубоким рейдам и обширным завоеваниям в центральных областях Франкской державы. Аналогичным образом обстояло дело с норманнскими вооруженными переселенцами в Южной Италии и на Руси. Да и с арабами, принявшими в VII в. ислам. Молниеносно переправившись через Геракловы столпы, получившие в честь арабского полководца Тарика ибн Зияда название Джебель аль-Тарик,

камне, металле, дереве, кости. Специфическая угловатая форма рунических знаков приспособлена для вырезания. Свои руны имелись также у древних тюрок, булгар, угров (венгров) и, возможно, гуннов: на драгоценных сосудах из «клада Аттилы» имеются рунические надписи.

³² Любопытно, что норманнов, включая т. н. варингов, вэрингов, варангов, варягов, переселившихся в более южные части Европы из той же самой Скандинавии, из которой за несколько столетий до них переселились на Большую землю готы, почему-то принято именовать «северными германцами», а вот их предков готов и других германцев – гепидов, вандалов, бургундов, переселившихся вместе с ними из «Скандинавии», – «восточными германцами».

«Горы Тарика», или, по-нашему, по-европейски – Гибралтар, воины ислама быстро покорили южноиспанские области, а вслед за тем – и другие части Испании, разбив ее предыдущих завоевателей – вестготов.

По какой же причине готы на протяжении нескольких десятилетий оставались в этих первых покоренных ими прибрежных областях дельты Вистулы? Вероятно, переправа через Янтарное море занимала больше времени, чем переправа через Британский океан³³ или Геркулесовы столбы³⁴. К тому же норманны и арабы были, видимо, более воинственными и подвижными, чем готы. Германские переселенцы с «острова Скандзы» готского периода предстают мысленному взору позднейших историков довольно медленно странствующими племенами, не привыкшими еще к образу жизни вооруженных грабителей, как к чему-то само собой разумеющемуся, в отличие от более поздних морских и сухопутных разбойников – стремительных арабов и норманнских викингов.

У Иордана и его предшественника Кассиодора, записавших готские сказания, говорится, что в «Готискандзе», на новой родине, обретенной готами на южном побережье Янтарного моря, успели смениться пять готских царей, прежде чем переселенцы со «Скандзы» в «Готискандзу» решились покинуть это насиженное «гнездо» и отправиться дальше. Что может с равным успехом означать: готы прожили в Южной Прибалтике 40, 50, 80 или 100 лет. Но это – с одной стороны. С другой же стороны, надо учитывать следующее. Готские переселенцы, несомненно, пребывали на захваченных ими в «Готискандзе» прибрежных плацдармах в состоянии перманентной войны. Теснимые туземцами, стремившимися сбросить незваных гостей в море, из-за которого те приплыли, готские «вооруженные мигранты» нуждались в энергичных и молодых царях, точнее говоря, в военных предводителях. А значит, готские цари силой обстоятельств сменялись довольно часто.

Все это может разочаровать уважаемого читателя, ибо звучит слишком уж неопределенно и туманно. Особенно если сравнить эти первые сообщения о готах с тем, что нам известно, например, о ранней истории Рима, итальянского города-государства, разросшегося до размеров «мировой» державы, все подробности и перипетии развития которого – в том числе, в период первых десятилетий пребывания готских мигрантов в устье Вистулы – известны нам не только из современных бульварных романов и повестей, но и из немалого числа античных литературных памятников, тщательно фиксировавших даже самые мельчайшие события в жизни «потомков Ромула»³⁵. И все-таки нам очень повезло: мы знаем о первых шагах готов по европейской «Большой Земле» – хотя бы столько, сколько знаем. Ибо вся обширная территория Германии в начале христианской эры представляла собой, с точки зрения «цивилизованных людей», «терра инкогнита», т. е. «неведомую землю». Землю, недоступную для изучения и описания образованными людьми античного мира, в силу своей непроходимости. Люди греко-римской Экумены давно уже проложили караванные пути через пустыни, и даже горные дороги через Альпы. Но обширные, дремучие леса и болотные трясины казались им по-прежнему непреодолимыми препятствиями. А древняя Центральная Европа была настолько переполнена болотными трясины и дремучими лесами, что мы сегодня просто не можем себе этого представить.

Между тем нам хорошо известно, что греческий историк и географ римской эпохи Страбон³⁶ уже вскоре после Рождества Христова, в годы правления Октавиана Августа³⁷, оставил

³³ Пролив Ла-Манш.

³⁴ Гибралтарский пролив.

³⁵ Царь (лат. рекс) Ромул – сын бога войны Марса, сам ставший после своего таинственного исчезновения богом-двойником Марса – Квирином, легендарный основатель города Рима на Тибре и, тем самым, Римской «мировой» державы.

³⁶ Страбон (64/63 до Р. Х. – 23/24 по Р. Х.) – автор «Географии» в 17 книгах, лучшего источника по географии античного мира.

³⁷ Гай Юлий Цезарь Октавиан Август (при рождении – Гай Октавий Фурин) – внучатый племянник римского полководца

на страницах своего труда упоминание о готах. Значит, была на то причина. И этой причиной было наличие, и даже изобилие в балтийской «Готискандзе» уникального по своей ценности товара – так называемого солнечного камня: *электр(он)а* – по-гречески, *электр(ум)а* – на латыни, или, по-нашему, по-русски, – янтаря. Из-за своего золотистого цвета янтарь назывался по-гречески и на латыни так же, как и сплав золота с серебром. По мнению ряда историков, например Юргена Шпанута, янтарь упоминается Платоном в диалоге «Критий», повествующем об Атлантиде, под названием «*орихалк*» («желтая медь»).

Кстати, этому же Страбону мы обязаны приведенным в его «Географии» любопытным пассажем о географе Эратосфене³⁸ (он-то прекрасно знал, между прочим, о шарообразности Земли), свидетельствующим о том, что не все носители античной культуры смотрели на «варваров» свысока: «В конце своей книги Эратосфен критикует тех, кто делит все человечество на две группы – на греков и варваров, а также и тех, кто советовал Александру (Македонскому. – В.А.) считать греков друзьями, варваров – врагами; было бы лучше, продолжает он, делить людей по хорошим и дурным качествам, ибо есть не только много дурных греков, но и много образованных варваров (например, индусы и арианы³⁹), кроме того, существуют римляне и карфагеняне с таким удивительным государственным устройством». Увы! – люди столь широких взглядов составляли в то время незначительное меньшинство. И все-таки они были! Но довольно об этом. Вернемся к «солнечному камню» и его добытчикам.

Украшения и материалы для их изготовления – любимые находки археологов. Они остаются неизменными на протяжении тысячелетий. Нередко изделия древних ювелиров столь миниатюрны, что укрываются от жадных взоров и цепких рук кладоискателей. Как легкий и простой в перевозке товар, их находят вдоль всех древних торговых путей. Можно сказать, что именно украшения ведут нас по Древнему миру, как световые сигналы.

Из янтаря, этой легкой и хорошо поддающейся обработке окаменелой смолы хвойных деревьев, начиная с каменного века изготавливали не только подвески, бусы и другие украшения, но и художественно оформленные предметы домашнего обихода. Об этом свидетельствуют археологические находки, причем не только на побережье Балтийского моря, получившего название Янтарного, но и встречавшемся на его побережье в изобилии «солнечному камню». В древности янтарные амулеты и фигуры животных отличались довольно большими размерами. Судя по этому, запасы янтаря были тогда еще очень далеки от истощения. До нас дошла чаша для питья диаметром 7,5 см, выдолбленная из цельного куска янтаря.

Когда массалиец Пифей, как новый Одиссей, плыл меж Геркулесовых столбов, на Крайний Север, т. е. в IV в. до Р. Х., янтарь уже ценился так высоко, что считался священным. Священным почиталось и место наибольшего скопления «электрона» – остров Абал в устье Виадра⁴⁰. Море выносило на берега Абала целые глыбы янтаря. Впоследствии этот остров получил у немцев название Свантевустров: вероятно, искаженное славянское «Святой остров», в ран-

и политика Гая Юлия Цезаря, усыновленный им (годы жизни: 63 до Р. Х. – 14 по Р. Х.). Фактический основатель Римской империи и ее первой правящей династии Юлиев-Клавдиев. Император, «*принцепс*», т. е. «первый (из сенаторов)», 13-кратный консул с полномочиями (народного) *трибуна*, *великий понтифик* (первосвященник), «Отец Отечества». Получил почетное звание «Август» («Священный», *греч.* «Севаст»), вошедшее в титулатуру всех последующих правителей Римской империи (*император цезарь август* такой-то). При Диоклетиане (284–305) Римская империя была формально разделена между двумя верховными правителями, именовавшимися *августами*. У каждого из *августов* имелся заместитель, получивший титул *цезарь* (*цесарь*, от этого – слав. титул *царь*), или *кесарь* (*греч.* кайсар, от этого – *нем.* титул императора *кайзер*). Таким образом, *принципат* – установленная Октавианом форма римской монархической власти, характеризовавшаяся сохранением многих внешне республиканских форм и атрибутов, – был заменен т. н. *доминатом*, от слова «*доминус*», «господин». Диоклетиан, объявивший себя сыном Юпитера (Иовием), официально именовался «господином и богом» («*доминус ак деус*»).

³⁸ Эратосфен – древнегреческий географ, математик, астроном, поэт, филолог и философ-платоник III в. до Р. Х. Филак (главный хранитель) Александрийской библиотеки. Воспитатель египетского царя македонского происхождения Птолемея Эвергета и его сестры (и жены) Арсиони. Первый известный ученый, вычисливший размеры Земли.

³⁹ Т. е. иранцы. Не путать с христианскими еретиками-арианами, последователями пресвитера Ария.

⁴⁰ Виадр, Видуя (*лат.*), Одер (*нем.*), Одра (*польск.*).

нем Средневековье на острове жили сменившие готов славяне, поклонявшиеся там богу Свантевиту-Святовиту. В этой местности был найден крупнейший в истории кусок янтаря весом почти 10 кг. По рекам Видуе и Вистуле издавна пролегали пути в «Страну янтаря». Но только после того, как римляне начали приобретать янтарь в больших количествах, чем греки и другие средиземноморские народы (особенно в императорский период римской истории), наряду с упомянутыми выше «янтарными реками» стали приобретать все большее значение «янтарные пути», проходившие по суше. Главный «янтарный путь» вел из «Готискандзы» и области расселения силингов⁴¹ на юг, по территории римской провинции Норик⁴², через Виндобону (нынешнюю Вену) или Карнунт. Последний отрезок Янтарного пути проходил по Эмилиевой дороге, главной дороге Северной Италии, в прославленный, богатый город Аквиле(й)ю: важный стратегический и торговый центр, основанный древними римлянами в 183–181 гг. до Р. Х. на побережье Адриатического моря, чтобы держать в повиновении тамошних венецов (о венецах еще будет сказано далее); соединительный пункт римских дорог, ведущих в Паннонию, Норик, Далмацию, Истрию; дорожный узел, именуемый порою (как впоследствии – Венеция) «царицей Адриатики». Из данного, не подлежащего никакому сомнению, исторического факта можно сделать следующий вывод. После непродолжительного периода упадка торговли янтарем, вызванного, возможно, уничтожением римлянами контролировавших «янтарный бизнес» древних этрусских⁴³ торговых династий в ходе римско-этрусских войн, торговля «солнечным камнем» пережила новый взлет, ибо спрос, как всегда, определял предложение. В императорский период римской истории янтарь пользовался все большей популярностью. Этот рост популярности «электрона» – дорогостоящего, но тем более желанного «солнечного камня» – привел к его широкому распространению не только в самой Италии, сердце Римской империи, но и в завоеванных римлянами землях (провинциях): как среди представителей древней родовой знати, разорвавшихся, но не желавших соразмерять свои доходы с расходами, так и среди тщеславных «нуворишей» – «новых римлян», выражаясь современным языком, или «новых людей», как их именовали сами римляне, выбивавшихся «из грязи в князи» хитроумных «скоробогачей», сплошь и рядом – вчерашних рабов, вольноотпущенников (либертинов), выкупившихся на свободу у своих разорившихся хозяев – выродившихся потомков аристократических фамилий, но, несмотря на свое «низкое» происхождение, не желавших ни в чем уступать своим прежним господам, потомкам бессмертных богов или, по меньшей мере, Энея и других легендарных троянских героев, к которым возводили свое происхождение преисполненные фамильной спесью потомки древних патрицианских римских родов, не представлявшие себе жизни без привычной роскоши. Широчайшее распространение «электра» по всей территории Римской империи подтверждается многочисленными находками ювелирных украшений и других изделий из «солнечного камня», доставляемого (по тогдашним понятиям) с самого края света. Наибольший «урожай» произведений ювелирного, и не только ювелирного, искусства, изготовленных из янтаря, дали раскопки Аквилеи – древнего, гордого своим богатством торгового города, являвшегося южной конечной точкой протяженного сухопутного

⁴¹ Силинги наряду с асдингами (астингами, астрингами) – одна из ветвей восточногерманского племени вандалов. От силингов область их обитания получила впоследствии название Силезия. Некоторые ученые считают силингов германским племенем, отличным от вандалов.

⁴² Австрия.

⁴³ Этруски (туски, *греч.* тиррены, тирсены, самоназвание – расены) – народ неизвестного происхождения, создавший в I тысячелетии до Р. Х. в Северной Италии (Тускуле, ныне – Тоскане) высокоразвитую цивилизацию, предшествовавшую римской и усвоенную последней. Этруски были опытными строителями, мореходами, пиратами, торговцами. Римляне заимствовали у этрусков, которых покорили и ассимилировали в ходе долгих войн, институт царской власти, религиозные обряды, гладиаторские бои, колесничные гонки, фасции, арку и многое другое. На морях этруски конкурировали с греками, финикийцами и карфагенянами-пунами, также издавна торговавшими по всему Средиземноморью янтарем, доставляемым ими с Янтарного берега.

торгового пути, начинавшегося на южном побережье Янтарного моря, в «варварских» землях готов, герулов⁴⁴ и вандалов⁴⁵.

Наряду с янтарем, основными товарами, вывозимыми в Римскую «мировую» державу из «варварской» Германии, были пчелиный мед, воск, меха, кожи, рабы⁴⁶, а также... белокурые косы германских женщин и девушек для париков богатых римских модниц.

Во время своего многотрудного плаванья на Север около 140 г. до Р. Х. массалиец Пифей еще не встречал на побережье Янтарного моря готов. Вместо готов в будущей «Готискандзе» жил народ лугов (лугиев, лигиев, лигийцев). Лишь римский ученый-энциклопедист (или, как сказали бы древние греки, «полигистор») I в. по Р. Х. Гай Плиний Секунд (Плиний Старший) заменил эти устаревшие географические данные актуальными, приведя в своей «Естественной истории» этноним новых обитателей Янтарного берега – гут(т)онов, т. е. готов. Римский историк I–II вв. по Р. Х. Публий (Гай?) Корнелий Тацит, автор фундаментального труда «О происхождении, расположении, нравах и населении Германии»⁴⁷ (сокращенно – «Германия»), именовал их готонами:

«За лугиями живут готоны, которыми правят цари, и уже несколько жестче, чем у других народов Германии, однако еще не вполне самовластно. Далее, у самого Океана, – ругии и лемовии; отличительная особенность всех этих племен – круглые щиты, короткие мечи и покорность царям».

Из данного отрывка «Германии» Тацита можно заключить, что готы не истребили лугиев, а лишь оттеснили их на юг, в глубь материка. Известный нам из готского сказания факт исхода готов с территории нынешней Южной Швеции и захват ими земель в устье Вистулы был осуществлен под руководством царей и подтверждается Корнелием Тацитом. В другом его известном сочинении – «Анналах» – изложение римского историка становится подробнее, он даже приводит имя одного из готских предводителей:

«Был между готонами знатный молодой человек по имени Катувальда, в свое время бежавший от чинимых Марободом⁴⁸ насилий и, когда тот оказался в бедственных обстоятельствах,

⁴⁴ Герулы (эрулы, элуры, верлы) – древнегерманское племя, переселившееся, по мнению некоторых античных авторов, в т. ч. Иордана, вместе с готами из Скандинавии (Скандзы, Скандзии, Скандии), или же часть готов. По мнению греко-римских историков Дексиппа, Зонары и Стефана Византийского, герулы были «скифами» или «скифо-сарматами», т. е. иранцами. Стефан Флауэрс считает эрулов «не племенем, но сообществом связанных клятвой воинов, в которое входили представители различных германских племен» («Таинства готов»).

⁴⁵ Вандалы (вандилы, вандилии, бандалы), в древнегерманских языках – венделы (вентилы) – древнегерманский племенной союз, близкий готам, вероятнее всего, переселившийся вместе с готами на материк из Скандии и обретший известность в эпоху Великого переселения народов; в 455 г. царь вандалов Гейзерих разграбил Рим на Тибре. В позднем Средневековье, но не ранее, вандалов стали по созвучию этнонимов ассоциировать с винделиками (кельтами) или с предками балтийских славян (венетов, венедов, вендов), заселивших в конце VII в. по Р. Х. земли, на которых до Великого переселения народов обитали германцы-вандалы.

⁴⁶ Римско-германское пограничье было зоной перманентной «малой» войны, в ходе которой римляне брали множество пленных, обращаемых ими в рабство. Другим источником ввоза в Римскую империю германских рабов были междоусобные войны между самими германцами, по мере приобщения к римской «цивилизации» – со всеми ее соблазнами и пороками – все активнее продававшими плененных ими германцев-иноплеменников римлянам, испытывавшим в силу особенностей своей социально-экономической формации, основанной на массовом рабском труде, куда большую потребность в рабах, чем «отсталые» германцы, «прозябавшие» в условиях общинно-родового строя.

⁴⁷ Или: «О происхождении германцев и местоположении Германии».

⁴⁸ Мар(о)бод (30 г. до Р. Х. – 37 г. по Р. Х., Римская империя) – вождь германского племени свевов (свебов, предков современных немцев-швабов). Юношей жил в Риме при дворе римского императора (*принцепса*) Августа. В 8 г. до Р. Х. свевы, разбитые римлянами в Северной Германии, переселились в Боигем (в «Географии» Страбона и в «Германии» Тацита) – Бойгем-Бойугейм («страну бойев», Богемию – нынешнюю Чехию), где вместе с германскими племенами квадов, лангобардов, семнонов и гермундуров образовали племенной союз маркоман(н)ов во главе с Марободом, объявившим себя царем. Маркоманы вытеснили кельтское племя бойев, давшее название Богемии, т. е. Чехии. В 19 г. Маробод, после неудачной войны с вождем херусков (предков саксов) Арминием, восставшим против римской власти, был свергнут гот(он)ским вождем Катувальдой (Катвальдой), бежал в Рим к императору Тиберию, пасынку и преемнику Августа, и провел остаток жизни в Равенне, получая от римлян пенсию. Вскоре и гот Катувальда, свергнутый и изгнанный, в свою очередь, нашел последнее прибежище у римлян.

решившийся ему отомстить. С сильным отрядом он вторгается в пределы маркоманов и, соблазнив подкупом их вождей, вступает с ними в союз, после чего врывается в столицу царя и расположенное близ нее укрепление. Тут были обнаружены захваченная свебами в давние времена добыча, а также маркитанты и купцы из наших (римских. – В.А.) провинций, которых – каждого из своего края – занесли во вражескую страну свобода торговли, жажда наживы и, наконец, забвение родины».

Это сообщение Тацита также представляется нам весьма интересным. Из него явствует, что европейская трансконтинентальная торговля продолжала процветать, несмотря на военные действия. Мало того! Несмотря на затяжную войну, в которую Маробод, отсиживавшийся в своей созданной самой природой, окруженной горами бойгемской крепости, вовлек римлян, основные торговые пути между Средиземным и Янтарным морями оставались, как и прежде, оживленными. Римские купцы стали «своими людьми» среди населявших Южную Прибалтику германцев, не только не угрожавших жизни римских выходцев, но и не чинивших регулярно посещавшим «Готискандзу» римлянам никаких препятствий в бизнесе, выражаясь по-современному. Очевидно, готские переселенцы из Скандии пришли в самый центр области, где издавна процветала интенсивная международная торговля. Нам думается, это было не случайно. В боях с местными уроженцами готы силой меча завоевали себе жизненное пространство в дельте Вистулы – области высокого, в сравнении со скудной «Скандзой», благосостояния и уровня жизни – и теперь занялись его обороной, ибо на просторах древней Европы центров оживленного товарообмена, подобно «Готискандзе», открывавших перед теми, кто их контролировал, все новые возможности обогащения, было все еще очень немного.

Почему готы мигрировали именно в такую область, а не в какую-либо живописную и тихую лесную зону, нам становится ясно из краткого сообщения об их появлении в земле лугиев, а также из того факта, что почти все античные географы обозначают готов очень схожими этнонимами, указывающими на их принадлежность к одной и той же германской народности, независимо от различий в написании этих этнонимов. С учетом путаницы названий, царящей в античной географии, да и в географии вообще, данное обстоятельство представляется не случайным совпадением. Частичное объяснение ему мы находим в «Естественной истории» Плиния Старшего⁴⁹:

«Ныне вполне установлено, что янтарь ввозят с определенного участка прибрежной полосы Германии, отстоящего почти на 600 миль⁵⁰ от паннонского Карнунта. Еще жив римский всадник⁵¹, которого Юлиан, надсмотрщик над играми гладиаторов при императоре Нероне, посылал для изучения [пути, по которому ввозят янтарь]. Этот Юлиан изучил все пути торговли (commercii) янтарем и все побережье, откуда он происходит, и привез такое его множество, что янтарными привесками стали украшать сети, с помощью которых загоняли зверей на подиум...» А в другом переводе: «...привез такое огромное количество янтаря, что сетки, защищающие балкон от диких зверей, скреплены были янтарем, а вся арена и носилки для убитых гладиаторов и все прочее снаряжение, необходимое для игр, были сделаны из янтаря, чтобы создать разнообразие в самой пышности каждого отдельного дня этих игр».

«Ничего себе уровень жизни» – наверняка подумает всякий, прочитавший эти строки! Но одновременно – и ничего себе уровень государственного расточительства! Вот на что шли

⁴⁹ Гай Плиний Секунд Старший (22/24—79 г. по Р. Х.) – древнеримский писатель-эрудит, автор «Естественной истории», крупнейшего энциклопедического труда античности. Погиб при наблюдении за извержением вулкана Везувия, погубившего римские города Помпеи, Геркуланум и Стабии.

⁵⁰ 900 километров.

⁵¹ Римский всадник (лат. эквес романус) – обладатель звания, объявленного при императоре Августе наследственным, указывающего на принадлежность к высшему, после сенаторского, всадническому сословию (лат. ордо эквестер) римской знати. На некоторые европейские языки переводится с латыни как «рыцарь».

средства, высасываемые из подданных «мировой» державы жадными щупальцами имперского фиска! Но это – так, к слову...

Вес самого большого куска из числа привезенных Юлианом, достигал, если верить Плинию Старшему, 13 фунтов⁵². Уже цитировавшийся нами Тацит в «Германии» рассказывает о приобретаемом римлянами у германцев необработанном янтаре: «...нетрудно понять, что это – древесный сок, потому что в янтаре очень часто просвечивают некоторые ползающие по земле или крылатые существа; завязнув в жидкости, они впоследствии оказались заключенными в ней, превратившейся в твердое вещество». А в эпиграмме римского поэта Марциала говорится о муравье: «...капнул янтарь и обвил тонкое тельце его. Так, при жизни своей презираемый всеми недавно, / Собственной смерти ценой стал драгоценностью он». Но дело не в этом, а в том, что готские мигранты получили в свои руки «золотую жилу», хоть и была она в действительности не золотой, а янтарной, но уж так говорится...

В «Естественной истории» Плиний Секунд, со ссылкой на Пифея, сообщает о гут(т)онах, бродящих по Балтийскому побережью, собирающих янтарь и продающих солнечный камень» тевтонам⁵³. Если верить «Германии» Тацита, они «обшаривают и море, и на отмелях единственные из них собирают янтарь, который они называют глезом⁵⁴. Но вопросом о природе его и как он возникает, они, будучи варварами, не задавались и ничего об этом не знают; ведь он долгое время лежал вместе со всем, что выбрасывает море, пока ему не дала имени страсть к роскоши. У них самих он никак не используется; собирают они его в естественном виде, доставляют нашим купцам таким же необработанным⁵⁵ и, к своему изумлению, получают за него цену».

Согласно Плинию, германцы привозили янтарь главным образом в римскую Паннонию, охватывавшую южную часть нынешней Нижней Австрии и современную Венгрию, иначе говоря – в район «Янтарного пути», прилегающий к Адриатике. По сведениям римского энциклопедиста, Коданский залив до Кимврского мыса, т. е. до нынешнего мыса Скаген, полон островов, самый знаменитый из которых – Скатиная, размеры которого еще не изучены:

«Там гигантская гора Сево, не ниже, чем Рипейский (Уральский. – В.А.) массив, причем она образует огромный – до самого Кимврского мыса – залив под названием Кодан. Он усеян островами, из них самый известный – Скатиная. Размеры его не исследованы, а на той части, которая одна только пока изучена, в своих пятистах деревнях живет народ гиллевионов. Они свой остров называют “второй землей” (*alterum orbem terrarum*). [Остров] Энингия, как считают, размером не меньше Скатиной».

Далее благодаря [доходившим до этих мест] римским войскам [нам стали] известны 23 острова. Из них самые значительные (*nobilissimae*): Буркана, его римляне зовут... Глезария за янтарь (вспомним приведенное выше германское название янтара, заимствованное – “глез”. – В.А.)... А напротив ... в Германском море разбросаны Глезарские [острова], их нынешние греки называли Электридами за то, что на них рождается янтарь (*electrum*)».

⁵² Римский фунт (от *лат.* «пондус», т. е. «гирия») равнялся 327,45 г.

⁵³ Тевтоны (тевтоны) – древнегерманское племя, жившее на западном побережье современной Ютландии, откуда впоследствии вышел Рорик-Рюрик, считающийся основателем русской государственности, и в устье реки Альбиса (Эльбы). В «Географии» создателя геоцентрической картины мира Клавдия Птолемея тевтоны упоминаются как одно из племен «Великой Германии», живущее рядом со свевами. В конце II в. до Р. Х. тевтоны вторглись, вместе с кимврами и другими германскими племенами, в Галлию, нынешнюю Францию. В 102 г. до Р. Х. были разбиты римским войском Гая Мария при Аквах Секстиевых (к северу от Массилии). После этого название тевтонов как племени исчезает. Слово «тевтоны», как и этноним «алеманы», иногда употреблялось расширительно, для обозначения германцев (а затем – немцев) вообще. Отсюда – Тевтонский (Немецкий) орден и др.

⁵⁴ *Лат.*: Sed et mare scrutantur, ac soli omnium sucinum, quod ipsi glesum vocant, inter vada atque in ipso litore legunt. От слова «глез» происходят слова, означающие «стекло»; в германских языках – *нем.* Glas, *англ.* glass, французское слово glace (лед), а возможно, и славянское слово «глаз»: все их объединяет свойство прозрачности.

⁵⁵ В этом Тацит ошибся. Как мы указывали выше, по данным современной археологии, германцы обрабатывали прибалтийский янтарь-глез-электр еще в каменном веке, изготавливая из него различные изделия.

В то же время Плиний сообщает и о некоем острове «Скандиас», отличном, по контексту его «Естественной истории», от «Скатиनावии». *Темна вода во облацех*, как говорили наши предки...

Причины этой – конечно, не единственной – дальней экспедиции ясны и понятны. Причуды и прихоти Нерона вынуждали его окружение постоянно выдумывать что-нибудь новое, чтобы удовлетворить душевнобольного императора. Получить столько янтаря, чтобы украсить им всю цирковую арену в установленный Нероном срок, путем торговли тогда было невозможно, а если и возможно, то по непомерно высокой цене. Вот и пришлось знатному римлянину на императорской службе лично, в сопровождении рабов-носильщиков и/или погонщиков вьючных животных, а также, естественно, многочисленной вооруженной охраны, отправиться к Янтарному морю, в страну электра-глеза «Готискандзу». Ушлые, хитрые купцы предпочитали помалкивать о путях в земли, от торговли с которыми получали доходы, или распространять о них зловеще-фантастические слухи для отпугивания конкурентов. Но теперь «Глава мира»⁵⁶, «Вечный город»⁵⁷ на Тибре благодаря этой счастливой случайности получил, наконец, достоверные сведения «из первых рук», не укрывшиеся и от внимания усердного и любознательного Плиния, привыкшего все тщательно записывать.

Второе античное свидетельство наличия прямых контактов между устьем Вистулы и римской Италией примерно на полтысячелетия младше, т. е. ближе к нам: Теодор Моммзен⁵⁸ датирует его периодом 523–525 гг. по Р. Х. Этот документ также касается торговли янтарем, что вообще-то удивительно. Оказывается, что и в беспокойной, мало изученной по сей день позднеантичной Центральной Европе, сотрясаемой пограничными сражениями и нашествиями «варварских» народов, по-прежнему исправно и, должно быть, без особых перебоев функционировал древний сухопутный торговый маршрут – «Янтарный путь» между Прибалтикой и Адриатикой.

Знатный римлянин Кассиодор (полное имя – Флавий Магн Аврелий Кассиодор Сенатор⁵⁹), *магистр оффиций* (премьер-министр), секретарь тайной канцелярии (канцлер, хранитель печати) готского царя Италии, удостоенного звания римского *консула*⁶⁰ и *сенатора*, Флавия Теодориха (Теодериха, Феодорика) Великого, *префект претория*⁶¹ Италии и прочая и прочая, не только был образованным человеком, но и думал, что тогда еще случалось крайне редко, об ученых, которые придут ему на смену. За долгую жизнь (490–583 по Р. Х.) он доказал свою большую мудрость, между прочим, тем, что завершил весьма активную раннюю фазу своей жизни второй, созерцательной, фазой. В 540 г. Кассиодор уединился в монастыре под названием Виварий, расположенном в южноиталийской области Калабрия. В этом

⁵⁶ Известная римская пословица гласила: «*Рома капут mundi*».

⁵⁷ Эпитет Рима.

⁵⁸ Теодор Моммзен (1817–1903) – немецкий юрист, филолог-классик и историк, лауреат Нобелевской премии по литературе 1902 г. за свой главный труд «Римская история», почетный гражданин Рима.

⁵⁹ *Сенатор* (лат. «старейшина») – в Древнем Риме член *сената*, одного из высших законодательных органов. В поздней Римской империи – почетный титул члена высшего слоя римской знати (*ордо сенаториус*), жалуемый императором за заслуги даже людям, реального участия в деятельности *сената* не принимавшим, да и в Риме бывавшим от случая к случаю.

⁶⁰ *Консул* – высшая *магистратура* (выборная должность) у древних римлян в эпоху республики. В эпоху Римской империи *консулы*, избираемые по два сроком на год, утратили реальную власть. Должность *консула*, уже не выборная, а даруемая императором как знак отличия, превратилась в почетный титул, связанный, впрочем, с выплатой его носителю солидного жалованья. Остготский царь Теодорих Великий, получивший от (восточного) римского императора, наряду с *сенаторским* и *патрицианским*, *консульское* звание, формально управлял Италией как его наместник.

⁶¹ *Префект претория* (лат. префектус преторио, греч. эпархос/ипархос тон прайторион) – одно из высших должностных лиц Римской империи. Первоначально так именовался начальник преторианской гвардии императора. Но постепенно *префекты претория* расширили круг своих полномочий, став ближайшими помощниками императора. При преемниках Константина I Великого *префектуры претория* во главе с *префектами претория* стали крупнейшими административными округами империи. В этой роли они оставались до царствования императора Ираклия I, чьи реформы ограничили их власть до роли наблюдателей над администрацией провинций. Последние следы должности *префекта претория* исчезли в Восточной Римской империи в 840-е гг.

монастыре, основанном им несколькими годами ранее, Кассиодор, не приняв монашеского пострига, посвятил себя научным занятиям. Нам еще не раз придется обращаться к написанной им «Истории готов», основному источнику труда Иордана и первой историей «варварского» народа, написанной римлянином, именно с целью включить историю готов во всемирный процесс. Но в данном случае речь идет о так называемых «*Вариях*»⁶² – сборнике самых разных документов, включая важнейшие письма, адресованные Кассиодором в основном своему господину и повелителю. В «Вариях» содержится и текст письма царя остготов Теодориха далеким эстиям⁶³ – обитателям устья (дельты) реки Вистулы, жившим в конечной точке ведущего по ее течению торгового пути к Янтарному (у Тацита – Свевскому) морю, написанного между 526 и 533 гг.

В этом письме царь италийских остготов и римский *сенатор* Флавий Теодорих, если верить Кассиодору, благодарил эстиев за ценные подарки, присланные в древний венецкий город Равенну к его царскому двору, и среди них – за янтарь, дар моря, сверкающий волшебным блеском, чье происхождение неизвестно. Цитируем:

«Приятно нам знать, что вы услышали о нашей славе и отправили послов, которые пробрались через множество диких народов, чтобы искать нашей дружбы. Мы получили янтарь, который вы послали нам. Вы говорите, что собираете это самое легкое из всех веществ у берегов океана, но, как он прибывает туда, вы не знаете. Но, как автор по имени Корнелий (римский историк Тацит. – В.А.) сообщает нам, он собран на самых удаленных островах океана, будучи образован первоначально из сока дерева (откуда его название “сукцинум”), и постепенно укрепляется высокой температурой солнца (т. е. медленно затвердевает на солнце. – В.А.). Таким образом, это становится источаемым металлом, с прозрачной мягкостью, иногда краснеющим цветом шафрана, иногда пылающим с подобной пламени яркостью. Затем, скользя вниз к краю моря, и далее очищенный вращением волн, он долго плывет к вашим берегам и выбрасывается на них».

Может показаться странным, что остготский царь из италийской Равенны, где своего янтаря никогда не бывало, поучает обитателей давно покинутого готами (по крайней мере – в большинстве своем) Янтарного берега, эстиев, о происхождении янтаря, видимо, полагая вслед за Тацитом, что им самим оно неизвестно. Но суть не в этом. Совершенно очевидно, что Кассиодор изначально рассматривал «письма», собранные в «Вариях», как исторические свидетельства своей эпохи. Ибо его «письма» часто содержат сведения, которых получатели этих «писем» явно не могли не знать. Следовательно, Кассиодор не столько записывал их тексты для современников, сколько сохранял их для потомков. Правда, в письме далеким эстиям царь италийских готов, римский консул Теодорих, по Кассиодору, счел необходимым сделать специальную оговорку:

«Мы подумали, что лучше будет рассказать вам об этом, чтобы вы не предполагали, будто ваши предполагаемые тайны (тайна янтаря. – В.А.) избежали нашего знания...»

И призвал эстиев чаще посещать его «на путях, открытых их любовью», ибо обретенная дружба богатых царей всегда полезна. Ведь эти цари, обрадованные маленьким подарком, всегда стремятся дать взамен гораздо больший.

«Мы посылаем вам подарки с нашими послами и будем рады вашим дальнейшим посещениям тем же путем, что вы открыли, и окажем вам в будущем милость».

Приведенное нами первое сообщение о Янтарном берегу носит случайный характер, как следствие безумной прихоти императора Нерона, сохранившийся благодаря страсти Пли-

⁶² *Вариа* – «Разное» (лат.).

⁶³ Эти античные эстии (айстии, аэстии) считаются сегодня предками не современных угрофиннов-эстов (эстонцев), а древнего балтийского народа пруссов. Хотя Тацит указывает, что язык эстиев, которых описывает как «собирателей янтаря, не задумывающихся о его происхождении», похож на британский (кельтский) язык, а «обычай и внешний вид» у эстиев, «как у свевов», т. е. германцев.

ния к собиранию всяческих сведений об окружающем мире. А вот второе – официальное – письмо, исходящее из государственной канцелярии Равенны, так сказать, документальное историко-экономическое свидетельство..

Еще в самом начале христианской эры, после 2000 лет господства на рынках предметов роскоши североморского янтаря, в поле зрения средиземноморских торговцев, шедших по стопам своих финикийских, карфагенских и этрусских предшественников⁶⁴, попали гораздо более богатые залежи янтаря на южном побережье Балтийского моря. При римском императоре начала III в. по Р. Х. Марке Аврелии Антонине Гелиогабале (Элагабале, Элиогабале) ввоз «солнечного камня» в Римскую империю сократился. Причем сократился так резко, что причины следует искать не столько в изменении вкусовых предпочтений римских любителей и любительниц роскоши, главным из которых был сам Гелиогабал, сколько, прежде всего, в чем-то другом, а именно: в изменении ситуации на торговом «Янтарном пути», в первую очередь – в его средней и северной части.

По мнению большинства современных историков, сообщение Плиния касается времени первого переселения готов из «Скатиавии» в дельту Вистулы. Эта миграция в «Готискандзу» произошла не ранее 100 г. до Р. Х. и не позднее 100 г. по Р. Х. Свидетельство Кассиодора приходится на «золотую пору» готской истории. Прибывший некогда со «Скандзы» на немногих кораблях, спасаясь от жестокой нужды, готский народ, дойдя до далекой Италии, создал при Теодорихе Великом сильнейшую державу Запада и доказал, в лице этого выдающегося деятеля позднеантичной истории, что готы – уже не «грубые варвары», но достойные наследники римской, а если быть точнее, то и всей древней, высокой средиземноморской культуры.

Но и в рамках этого 500-летнего периода янтарь – как своеобразный «ископаемый маяк» – помогает «пролить свет» на темные периоды готской истории, сообщая необходимую нам информацию о готах. Так, например, известно, что примерно к 100 г. по Р. Х., как свидетельствуют находки древних монет (или их отсутствие), торговля между «Янтарным берегом» и средиземноморскими землями пришла в упадок. В Прибалтике было найдено много тысяч римских, греческих, византийских⁶⁵, а впоследствии также арабских монет. Поскольку все эти монеты поддаются датировке, то с большой степенью точности свидетельствуют о состоянии торговли столь давних времен, что о ней у нас не имеется иных свидетельств. Они дают нам представление об удивительно тесных связях между Янтарным побережьем, Адриатикой, Евксинским понтом и Восточным Средиземноморьем; об активно используемом «торговом мосте» через области, о которых, скажем, историки Германского рейха времен Гогенцоллернов утверждали, что их цивилизовали только немцы.

Между 196 г., последним годом «нормальной частоты» находок ископаемых монет, и 220 г., годом кризиса Римской империи в правление Гелиогабала, на пребывавших ранее

⁶⁴ Янтарный путь, впервые упомянутый Геродотом, действовал задолго до рождения «отца истории» (ок. 484 г. до Р. Х.): изделия из янтаря, предположительно балтийского, упоминались в переписке египетского фараона XVIII династии Нового Царства Тутмоса III (нанесшего в 1457 г. до Р. Х. коалиции ближневосточных царей сокрушительное поражение у горы Мегиддо, от чего происходит название финальной битвы, завершающей земную историю, – «Армагеддон», и были найдены в гробнице египетского фараона той же династии Тутанхамона (1332–1323 гг. до Р. Х.).

⁶⁵ «Византией» принято называть государство, сформировавшееся в 395 г. по Р. Х. вследствие окончательного раздела Римской империи после смерти императора Феодосия I Великого на западную и восточную половины, в ее восточной части. Название «Византия» Восточная Римская империя получила в трудах западноевропейских историков уже после своего уничтожения турками-османами, в 1453 г., по первоначальному названию ее столицы Константинополя – Византий на Босфоре. Туда император (греч. василий, василевс) Константин I Великий перенес в 330 г. столицу Римской империи, официально переименовав город в «Новый Рим», впоследствии за ним закрепилось и название «Второй Рим». Сами жители Восточной Римской империи называли себя «римлянами», по-гречески – «ромеями», а свою державу – «Римской (Ромейской) империей» (греч. Василия Ромеон), или, кратко, «Романией». Западные источники в период существования «Романии» (395–1453) именовали ее «Константинопольской империей», «Греческой империей» или «империей греков» – из-за преобладания в ней с VII в. греческого (эллинского) языка, эллинизированных населения и культуры. В Древней Руси ее называли «Греческим царством», а ее столицу – «Царьградом» (от древнего названия Рима «*урбс regia*», т. е. «город царей», «царствующий град», «царственный град»).

в состоянии относительного спокойствия территориях между Вистулой, Карпатами (Сарматскими, или Венедскими, горами) и Евксинским понтом появилась новая, воинственная и весьма динамичная сила. Первоначально эта новая сила действовала в качестве противовеса римлянам, стремившимся расширить сферу своего влияния за Данаубий⁶⁶, вплоть до Бойугейма (современной Чехии). Вероятно, она сыграла определенную роль в переселении германских племен, известных впоследствии как аламанны, или аллеманы, из района севернее нынешних Судет⁶⁷ и Рудных гор на запад, а возможно, способствовала и волнениям, охватившим в период 214–218 гг. даков⁶⁸ и причинившим немало хлопот римскому императору Каракалле⁶⁹. Этой не поддающейся ныне точной идентификации силой, скорее всего, были готы, ибо они как раз в период 220–230 гг., покинув дедьту Вистулы, завоевали себе очередную «новую родину». Эта третья, после «Скандзы» и «Готискандзы», страна пребывания готских мигрантов – «Ойум», или «Ауйом», о которой еще пойдет речь далее, располагалась на территории нынешней Южной России, в Северном Причерноморье (Припонтиде).

На первый взгляд, эти беспокойные, неугомонные, неутомимые готы были народом непосед. Однако при ближайшем рассмотрении они оказываются народом, которому потребовалось 200–300 лет на преодоление «дальней дистанции» от теперешней Южной Швеции до Черного моря, причем не настоящим кочевым народом, вечно пребывающим в пути, а народом, ставшим номадом поневоле и стремящимся к оседлости, но только в подходящем месте. И, судя по всему, прошедшим путь от «Скандзы» до Понта Евксинского не разом, а в три или даже в четыре этапа, с довольно продолжительными промежуточными остановками, или, как говорили наши предки, «поприщами».

Первым «поприщем» был Янтарный берег. Именно там готы впервые вступили на Европейский материк. Возможно, это произошло на месте нынешнего польского порта Гдыни, о чем говорит его немецкое название Готенгафен (Готенхафен, Готенгавен), т. е. «Готская гавань». Готы высадились там, чтобы сражаться – сражаться до победы, а победив, остаться на какое-то время на завоеванной территории. Иначе им пришлось бы сражаться непрерывно – или возвратиться восвояси.

Следующим «поприщем» стали, видимо, земли, расположенные в более удаленной от Янтарного берега материковой зоне, скорее на правом, чем на левом берегу Вистулы. Там, близ реки, близ моря, готы, готовые принять последующие волны переселенцев со «Скандзы», поддерживающие связи между «Готискандзой» и своей старой «скатинавской» родиной, пережили первую фазу консолидации и выжидания. Возможно, в этой фазе готы нуждались в передышке, чтобы вновь собраться с силами после жестоких схваток с соседями, вытесненными готами из центров торговли янтарем и отброшенными от побережья в глубь материка.

В период между 150 и 200 гг. по Р. Х. готами снова овладел дух дальних странствий. Судя по всему, начался масштабный, хотя и очень медленный, процесс постепенного отделения и отселения отдельных готских племенных групп, приведший вначале к незначительным, а затем к все более серьезным волнениям в дельте Вистулы. Свидетельства этого процесса имеют, глав-

⁶⁶ Данауб(ий), Данауви, Гистр, Гистер, Истер или Истр – Дунай.

⁶⁷ В «Географии» основателя геоцентрической картины мира Клавдия Птолемея – «Соудета».

⁶⁸ Даки (дакийцы, даи, т. е. «волки») – группа фракийских племен, возможно, связанных происхождением с ираноязычными сарматами-дахами-дагами-даями, от которых происходит топоним «Дагестан», живших севернее нижнего течения Данаубия – на территории современных Румынии и Молдавии. Даки были, после долгих войн, покорены римлянами при императоре Марке Ульпии Нерве Траяне (106 г.).

⁶⁹ Септимий Бассиан Каракалла (Марк Аврелий Север Антонин Август) – римский император из династии Северов, правивший с 211 по 217 г. Даровал всему свободному населению многонациональной Римской империи римское гражданство, ранее получаемое по праву рождения – например, святым апостолом Павлом – за особые заслуги, или приобретаемое за большие деньги. Воевал в Дакии с сарматами и гетами, возможно – готами. В связи с усилением «варварского» натиска на Рим он повелел построить на границах дополнительные укрепления («стены Каракаллы»). Прозвище «Каракалла» получил от названия германского плаща, который любил носить, подражая своим телохранителям-германцам и раздражая этим «природных» римлян.

ным образом, археологический характер и, к сожалению, не могут расцениваться как неоспоримые вследствие двух факторов: во-первых – торговли, способствовавшей переходу тех или иных изделий от одной народности к другой, и, во-вторых – этнических миграций, приводивших к соседству не только живых, но и мертвых представителей разных народностей, вплоть до возникновения смешанных захоронений. Эти два фактора поставили под вопрос однозначность этнической принадлежности погребальной утвари, характерную для погребений более спокойных эпох, характеризующихся куда меньшей мобильностью племен и народов.

После победы сил антигитлеровской коалиции над гитлеровской Германией в ходе Второй мировой войны польские археологи занялись изучением найденного при раскопках древних захоронений между современными Варшавой и Сандомиром. Родство и сходство этих археологических находок, свойственные им общие черты, установленные аналогии позволили классифицировать их с большей или меньшей степенью точности и отнести их к нескольким, достаточно расплывчато очерченным, группам, например, к доримской Пшеворской⁷⁰ культуре железного века, локализованной на территории Южной и Центральной Польши и характеризующейся сходством захоронений, погребальной утвари, керамики и т. д. Область распространения Пшеворской археологической культуры, согласно древнеримским источникам, населяли упомянутые выше лугии. Польские ученые ассоциируют ее с венедской⁷¹ и считают праславянской, а почти все немецкие ученые – германской, хотя при этом и расходятся во мнении, какие именно германцы были по преимуществу ее носителями – готы, вандалы, синглы, которых иные историки, впрочем, не считают частью вандалов, или же более мелкие германские племена гарниев, гелизиев, манимов и наганарвалов.

Еще теснее была связана с готами, судя по всему, так называемая Мазовецкая группа, названная так по месту соответствующих археологических находок, сделанных на территории современной польской области Мазовии. Даже наиболее скептически настроенный на этот счет Рольф Гахман писал: «Кроме того, может считаться чрезвычайно вероятным – практически несомненным – что материковые готы идентичны Мазовецкой группе... Карты распространения Мазовецкой группы, заселения Вестергётланда (Южной Швеции), а также (острова. – В.А.) Готланда ... свидетельствуют об увеличении числа поселений и расширении заселенного пространства в Скандинавии, равно как и об уплотнении зоны поселений в Мазовии и Мазурах. В культурном отношении между всеми названными областями существуют черты большего или меньшего сходства, наряду с многочисленными различиями... Мазовецкая группа, несомненно, имеет более тесные культурные связи с Юго-Западом и Югом, т. е. с зоной прочих групп Пшеворской культуры, чем с Севером».

С увеличением числа поселений дело обстоит следующим образом. Если народ плодится и размножается или же если его численность возрастает вследствие притока новых мигрантов, то растет и число свидетельств существовавших в прошлом поселений этого народа. Если численность готского населения на территории нынешней Южной Швеции возросла настолько, что стало необходимым его разделение с целью частичного переселения, это должно было проявиться как в числе и плотности мест прежних поселений, так и в увеличении числа остатков новых поселений в местах переселения.

⁷⁰ По польскому городу Пшеворску, близ которого были найдены первые соответствующие артефакты.

⁷¹ Венеды, венеты, винты, энеты, венды, винды – племенная группа, известная до VI в., размещаемая античными авторами – Геродотом, Помпонию Мелой, Плинием, Тацитом, Птолемеем, Иорданом – к востоку от Вислы, от Балтийского побережья до Северных Карпат и низовьев Дуная. Некоторые историки считают венедов предками древних славян (склавинов-склавинов и антов, упоминаемых Иорданом в «Гетике»), другие – кельтами, третьи – германцами-венделами, или вандалами. Древнегреческий историк Геродот, прозванный «Отцом истории», еще в V в. до Р. Х. писал, что янтарь привозят с реки Эридана, впадающей в Северное море, от энетов (венетов). Тацит, помещавший венедов между Вистулой и эстиями, колебался, причислять ли их к сарматам – иранским племенам или к германцам. Племя венетов, ассимилированное римлянами, обитало на побережье Адриатики в Италии и основало, по Страбону, город Равенну, а впоследствии – город Венецию (Венецию). Отноительно родства итальянских венетов с прибалтийскими ученые придерживаются разных мнений.

А поскольку народы даже в процессе миграции склонны придерживаться своих исконных традиций, артефакты, найденные на протяжении всего миграционного пути должны отличаться определенными чертами сходства, хотя и смешанными с чужеродными элементами, характерными для покоряемого или ассимилируемого готскими переселенцами автохтонного населения осваиваемых готами новых областей. Все это, конечно, очень сложно, но вместе с тем и очень интересно. В данном вопросе исследователи должны стремиться быть предельно точными и проявлять немалое усердие, чего требует сам уровень поставленной задачи. Чтобы точно проследить за увеличением числа мест поселений, необходимо изучить их в очень большом количестве. Мало того, исследователям необходимо быть совершенно уверенными в том, что они полностью исследовали сравниваемые ими территории. Поневоле задаешься следующим вопросом: известно ли уважаемым археологам, усердно занимающимся раскопками готских, и не только готских, древностей на острове Готланд, в Южной Швеции, Мазурах, Мазовии и в дельте Вислы, пробиваясь сквозь местами твердый, а местами мягкий грунт, изречение Иоганна Готфрида Гердера⁷², человека, родившегося, между прочим, в восточно-прусском Морунгене⁷³, в тех местах, где до него, когда-то, жили готы, прибывшие на материк из «Скандинавии»?

«Не по поверхности твоей земли ты ходишь, бедный человек, но по крыше дома твоего, который лишь вследствие наводнений смог стать тем, что он есть сегодня».

⁷² Иоганн Готфрид Гердер (1744–1803) – немецкий поэт, прозаик, критик, богослов, историк культуры, создатель исторического понимания искусства, стремившийся «все рассматривать с точки зрения духа своего времени». Один из ведущих деятелей позднего Просвещения.

⁷³ Моранг (Польша).

ЧЕРЕЗ СУХОПУТНЫЙ ОКЕАН

В 1827 г., в правление императора и самодержца всероссийского Николая I, житель крымского города Симферополя остановил свой экипаж рядом с запряженной волами повозкой, нагруженной странными плоскими камнями. На поверхности этих плит были довольно ясно различимы рисунки или рельефы. За пару копеек возчик уступил ему две самые красивые плиты. На одной из них красовалось рельефное изображение всадника, на другой – несколько строчек надписи на греческом языке.

Вскоре этот житель Симферополя, человек образованный и интересующийся историей губернского города, в котором жил, рассказал о своем случайном приобретении археологу Ивану Павловичу Бларамбергу⁷⁴. Бларамберг был директором Одесского музея и Керченского музея древностей. Симферополь (*греч.* – «город общего блага»), всего несколькими десятилетиями ранее именовавшийся Ак-Мечетью (от крымско-татарского Акъмесджит, т. е. «Белая мечеть»), был сравнительно недавно, в 1784 г., присоединен к Российской империи. Поэтому у Бларамберга еще «руки не дошли» до изучения руин многократно разрушавшегося и восстанавливавшегося города. Но, рассмотрев найденные в развалинах древнего городища плиты с всадником и греческой надписью, он распорядился провести пробные раскопки в руинах под Симферополем, близ деревушки Керменчик, на невысоком платообразном возвышении – Петровские скалы, еще не зная, что там в античную эпоху располагался Неаполь Скифский⁷⁵ – столица Скифского царства в Тавриде⁷⁶. В ходе раскопок Бларамберг, наряду с большим количеством греческих надписей, нашел обломки известнякового рельефа, изображавшего парный портрет зрелого мужа и юноши. Бларамберг сразу узнал этого зрелого мужа, чей профиль был знаком ему по многочисленным монетам. Это был не кто иной, как царь скифов Скилур, известный всем нумизматам по ценным бронзовым монетам причерноморской греческой колонии Ольвии, вероятно, зависимой от скифского царя. В 130–114/13 гг. до Р. Х. царь Тавроскифии Скилур, известный нам из сочинений античных ученых Плутарха⁷⁷, Страбона и археологических раскопок, правил обширными территориями от северного побережья Евксинского понта с Таврическим полуостровом до устья Данапр(ис)а⁷⁸. А юноша, изображенный рядом с ним на мраморной плите, мог быть Палаком, одним из сыновей скифского царя, столь же отважным воином, как и его отец. Палаку было суждено стать преемником Скилура, воевать с греческой колонией Херсонесом Таврическим и погибнуть в войне с Митридатом VI Евпатором, могущественным властелином эллинистического Понтийского царства⁷⁹ и многолетним соперником Рима, возводившим свое происхождение к древним персидским «царям царей» из рода Ахеменидов и одновременно – к великому завоевателю Александру Македонскому,

⁷⁴ И. П. Бларамберг (1782–1831) – русский археолог, один из первых исследователей древностей Черноморского побережья.

⁷⁵ Многие традиционно считают, что Неаполь Скифский прекратил существование после нашествия готов на Крым в III в. по Р. Х. настоящей книги эту точку зрения не разделяет и объяснит далее, почему. В то же время в ряде источников есть упоминания о Неаполе как о существующем городе, а не заброшенном городище, при описании походов варяго-русского «князя-викинга» Святослава Киевского в X в. по Р. Х.

⁷⁶ Таврида – античное название Крымского полуострова (по его исконным обитателям – таврам).

⁷⁷ Плутарх Херонейский (46–127 гг. по Р. Х.) – древнегреческий писатель, философ и общественный деятель римской эпохи. Наиболее известны его «Сравнительные жизнеописания» – параллельные биографии знаменитых греков и римлян.

⁷⁸ Данапр(ис), или Борисфен – античное название реки Днепр.

⁷⁹ Понтийское царство (Понт) – греко-персидское эллинистическое государство во главе с потомками древнеперсидской династии Ахеменидов, с древнегреческим языком в качестве официального, в Малой Азии, на южном берегу Евксинского понта (Черного моря), со столицей в г. Синопе (ныне – Турция). Возникло в 302 г. до Р. Х. в ходе междоусобных войн полководцев Александра Македонского за части его распавшейся евразийской державы. В 62 г. по Р. Х., после длительных войн с Римом, было покорено римлянами.

потомку героя Троянской войны Ахиллеса⁸⁰, сменившему Ахеменидов на престоле царей Персии и всей Азии.

Цари скифов Скилур и Палак правили в том самом Северном Причерноморье, о котором готские мигранты еще не знали, как о конечной цели их переселения. Скифы, эллинистическое Боспорское царство и древнегреческие колонии в Тавриде время от времени воевали между собой, с местными «немирными туземцами» (таврами, синдами, меотийцами-меотами⁸¹ и прочими), понтийцами, римлянами и их союзниками. Но эти ставшие привычными вооруженные конфликты, периодически вспыхивавшие между народами античного мира, жившими вокруг Понта Евксинского и успевших хорошо узнать и изучить друг друга, были, в определенном смысле, «семейными дразгами» или «разборками», говоря современным языком. Между тем готы, которые с неодолимой силой будут сметать все на своем пути, уже высадились на южный берег Янтарного моря...

Перед ними простиралась бесконечная равнина, которую им предстояло пройти с боями. Она простиралась от Свевского моря до Кавказских гор. Много позже изумленные арабские «земли разведчики» назвали эту бескрайнюю равнину «скифским сухопутным океаном». Эта земля казалась бесконечной и безбрежной, как Мировой океан. Беспредельно обширная страна без естественных препятствий. «Великая Скифия». Или «Великая Скифь (Скуфь)» (как писал автор «Повести временных лет»). Равнина без конца и края, без гор. И только протекающие по ней великие реки, плавно несущие свои воды, указывали землепроходцам направления: на север – к Венедскому заливу⁸² и к Сарматскому океану⁸³, на юг – к Евксинскому понту и Гирканскому морю⁸⁴. Водораздел же, проходящий по равнине в районе сегодняшнего Смоленска, был почти не заметен.

За то время, пока готы, постепенно удаляясь от Янтарного берега, перешли через Вистулу, чтобы временно осесть на территории сегодняшней Мазовии и Мазур, прежде чем, наконец, двинуться дальше через «сухопутный океан», на далекий юг, успели смениться пять-шесть поколений. На протяжении этого долгого периода греки, а затем и скифы у Понта Евксинского укрепляли свои города.

Советские археологи нашли, раскопали и измерили остатки этих причерноморских укреплений, в том числе и крупнейшего из них – площадью более 20 га, раскопки которого были начаты И. П. Бларамбергом. Они состоят из больших необтесанных камней. Эти стены можно было бы назвать *циклопическими*⁸⁵, если бы камни в них не скреплялись глиняным раствором. Правда, раствор на протяжении долгих столетий отвалился. Каменные глыбы лежат на поверхности, открытые всем ветрам. И не только ветрам, но и всем желающим прихватить камушек или пару древних «камушков» на память. Немало пригородных домов столицы Крыма – города Симферополя – в районе Петровских высот выстроено из скифских камней – камней, выломанных из стен последней столицы Скифского царства, твердыни, именуемой, как и известный итальянский порт близ вулкана Везувий, Неаполем, что означает по-гречески «новый город», или по-нашему, по-русски, – «Новгород». Где находилась прежняя столица скифов – «Старый город», «Старгород», доселе неизвестно...

⁸⁰ Ахиллес (Ахилл, Ахиллей), названный греческим поэтом Алкеем (конец VII – начало VI в. до Р. Х.) «*владыкой земли скифской*», – величайший из героев, предпринявших под предводительством Агамемнона поход против Трои (Гомер, «Илиада»). Считался покровителем плователей по Черному и Азовскому морю (Ахилл Понтарх). Александр Македонский, постоянно перечитывавший «Илиаду», считал Ахиллеса своим предком и идеалом.

⁸¹ Меоты жили по берегам Меотийского болота (озера) – современного Азовского моря.

⁸² Финский залив (по Птолемею).

⁸³ Балтийское море (по Птолемею).

⁸⁴ Каспийское море.

⁸⁵ *Циклопическая* (киклопическая) кладка – конструкция, состоящая из больших тесаных каменных глыб без связующего раствора; древние греки приписывали их *киклопам* (лат. – *циклопам*) – обладающим огромной силой мифическим одноглазым великанам. Устойчивость циклопических сооружений достигается только силой тяжести каменных глыб.

До того как жители Симферополя принялись «добывать камень» для строительства своих домов из развалин Неаполя Скифского, на территории городища, судя по старинным гравюрам, еще долго сохранялось немало больших капитальных сооружений.

Царь скифов Скилур и его сын Палак выстроили вокруг первой, древней крепостной стены Неаполя вторую, дополнительную полосу укреплений. Поначалу она была предназначена для защиты города от боспорцев и понтийцев с их союзниками, но со временем пригодилась тавроскифам также против вновь и вновь накатывавших на Тавриду с Востока по бескрайней равнине волн сарматских кочевников⁸⁶. Нашествие этих западных сарматов на Тавроскифию совпало по времени с нашествием их родичей, восточных сарматов (саков, или, по-китайски, юэчжей), на греко-бактрийских потомков «среброщитых» *фалангистов*⁸⁷ и неукротимых *пельтастов*⁸⁸ Александра Македонского на другом краю Евразийского континента⁸⁹.

Тавроскифский царь Палак сумел использовать первых сарматских пришельцев в своих интересах: они стали наемниками сына Скилура в войне с Митридатом VI Понтийским, желавшим, казалось, взять реванш за поражения, нанесенные его предкам Ахеменидам Киру II Великому, разбитому и убитому азиатскими скифами-массагетами⁹⁰ в 539 г. до Р. Х., и Дарию I Великому, разбитому и чуть не убитому европейскими скифами-сколотами в 514 г. до Р. Х. Однако вскоре воинственные сарматы стали представлять угрозу не только для понтийских войск, но и для скифских городов Тавриды.

При первом взгляде на географическую карту создается впечатление, что ни один правитель не имел шансов устоять на этом, так сказать, передовом посту средиземноморской культуры, удержать этот краеугольный камень античного мира в окружении моря враждебных племен и народов, успешно сопротивляться на нем в течение хоть какого-то времени. В своей «Истории упадка и крушения Римской империи» Эдуард Гиббон писал: «Римляне не имели ясного понятия ни о том, как была велика угрожавшая им опасность, ни о том, как было велико число их врагов». Тем не менее римские Малую Азию, Македонию, Паннонию, Далмацию, Ахайю, Фракию, Мёзию защищали горы и бастионы союзников Римской империи. К югу от Тираса⁹¹, имея в тылу Карпаты, даки могли успешно защищать римские провинции, расположенные на нынешнем Балканском полуострове⁹². А Кавказские горы и непроходимые полупустыни Малоазиатского нагорья, непригодные для жизни человека, вообще были непреодолимым защитным поясом, вполне заменявшим и экономившим римским императорам множество воинов.

Но скифы Тавриды находились в менее выгодном положении. Сумев покорить несколько древних греческих городов, они были вынуждены вести войну на два фронта. На первом,

⁸⁶ Сарматы – народ, состоявший из ираноязычных кочевых племен конца раннего железного века (VI–IV вв. до Р. Х.), населявший степи от водораздела Тисы и Дуная до Аральского моря (современные территории Украины, России и Казахстана). Сарматы, под именем «савроматы», упоминаются впервые в «Истории» Геродота: «Если перейти реку Танаис (современный Дон. – В.А.), то там уже не скифская земля, но область савроматов». С I в. до Р. Х. этнонимы «савроматы» и «сарматы» употреблялись как синонимы. Античными авторами к сарматам причислялись аорсы, язиги (язиги), сираки, аланы, роксоланы, саи.

⁸⁷ *Фалангисты* (*фалангиты*) – тяжеловооруженные копейщики (*гоплиты*, от слова *гоплон*, т. е. «большой щит») главной ударной силы греческих, македонских и эллинистических армий – *фаланги*. «С(е)реброщитые» («среброщитные», греч. – «*аргираспиды*») – отборная македонская пехота. Элитные части эллинистических армий часто выделялись цветом своих щитов («*левкаспиды*» – «белощитые», «*халкаспиды*» – «меднощитые» и др.).

⁸⁸ *Пельтасты* – легкая (впоследствии, после реформ Ификрата, – средняя) пехота (от облегченного щита – *пельта*) греко-македонских и эллинистических армий.

⁸⁹ Образовавшееся на обломках евразийской державы Александра Македонского Греко-Бактрийское царство, занимавшее территорию нынешней Средней Азии и Северного Афганистана, было завоевано восточными сарматами, предками тохаров, в 160–129 гг. до Р. Х.

⁹⁰ Саками (по-китайски – юэчжами).

⁹¹ Тирас – Днестр.

⁹² Античное название Балкан – Гем(ус), или Эм.

южном, фронте тавроскифы сражались с войсками Боспорского и Понтийского царств, которым вскоре пришел на смену новый противник – легионы куда более могущественного Рима; на втором, восточном, фронте – с воинственными, жадными до грабежа сарматами. Но стоило возникнуть третьему, северному, фронту стоило явиться с Севера, с казавшейся столь мирной равнины со спокойно текущими реками, еще одному противнику – и тавроскифам пришел бы конец, о чем скифы, похоже, не догадывались...

Ученые по сей день теряются в догадках, как готы нашли в себе силы проделать столь долгий путь столь широким фронтом. Из нескольких готских родов, якобы уместившихся всего на трех кораблях и втиснувшихся среди первонасельников Янтарного берега, так сказать, «рас- толкав их локтями», в период пребывания на территории современной Мазовии сформировался целый готский народ. Из племен, неуверенно и робко, мелкими шагами, если не сказать – шажками, удаляющихся от побережья к Вистуле, затем переходящих Висклу и медленно осваивающих заречные земли, – из этих племен некий царь выковал стойкое ко всем невзгодам, крепкое боевое содружество, приобрел союзников и указал сплоченному им племенному союзу направление дальнейшего движения – путь, от которого готы уже не отклонялись; путь, которым они следовали неуклонно, с поразительной для нас, сегодняшних, уверенностью, что он их непременно приведет к некой желанной цели. Ибо между готскими захоронениями в дельте Вистулы и Евксинским понтом до сих пор не найдено следов того, что готские скитальцы останавливались, так сказать, передохнуть с дороги; нет свидетельств готских продолжительных стоянок, «поприщ». Готы безостановочно мигрировали в южном направлении, не поддаваясь искушению остаться или хотя бы задержаться на плодородных землях в течении Данапра, невзирая на то что там было много свободного места, и царил мир. Готам удалось преодолеть вставшие на их пути бескрайние болота, именуемые сегодня Припятскими, Пинскими или Полесскими. Хотя даже много веков спустя командование германского вермахта, чьих военнослужащих в июне 1941 г. Патриарший местоблюститель Русской Православной Церкви митрополит Сергей Страгородский, кстати говоря, назвал в своем послании «безбожными готами», при разработке операции «Барбаросса» вынуждено было учитывать Припятские болота как непреодолимую естественную преграду. Так что в результате группы армий «Центр» пришлось вести наступление севернее, в группе армий «Юг» – южнее Припятских болот.

А вот древние готы, в отличие от своих отдаленных потомков, прошли, хотя наверняка с огромными трудностями, труднопроходимой болотистой местностью между Данапром и Гипанисом⁹³. У готов ведь наверняка были свои «земли разведчики», лазутчики. Благодаря добытым ими сведениям готы, видимо, знали, куда направлять свой путь дальше, сквозь болотные трясины и дремучие леса. Ибо, преодолев болотные трясины, готы отклонились в сторону от прежнего маршрута, и по течению Данапра-Борисфена, «великой и славной», говоря языком Иордана, реки, столь судьбоносной для России, двинулись на юг, к теплому Гостеприимному морю⁹⁴. Так что – повторяем! – шли они отнюдь не «на авось».

Полтысячелетия спустя, отдаленные родственники готов, скандинавы-норманны (они же – варяги) обосновались на том же Данапре-Днестре, основав на его берегах державу потомков Рюрика (Рорика) Ютландского (Зеландского, Фрисландского)⁹⁵ – Киевскую Русь. Видимо, не случайно не кто иной, как товарищ Карл Маркс, писал о времени первых Рюриковичей, как о «готическом периоде» в истории России. Прочитируем для вящей убедительности соответствующий отрывок из известной работы основоположника марксизма «Разоблачение дипло-

⁹³ Гипанис (Ипанис) – античное название реки Буг в разных античных источниках о Скифии, хотя иногда Гипанисом называется и река Кубань.

⁹⁴ «Евксинский (Эвксинский) понт» означает по-гречески «Гостеприимное море».

⁹⁵ Рюрик (Рорик) «принадлежал к династии ютландских правителей, связанных родственными узами с датскими и норвежскими династиями» (Пчелов Е. В. Генеалогия древнерусских князей. М., 2001. С. 76).

матической истории XIII века»: «...политика первых Рюриковичей коренным образом отличается от политики современной России. То была не более и не менее как политика германских варваров, наводнивших Европу. Готический (у Маркса *gotisch*, т. е. буквально «готский». – В.А.) период истории России составляет, в частности, лишь одну из глав норманнских завоеваний <...> В отношении методов ведения войн и организации завоеваний первые Рюриковичи ничем не отличаются от норманнов в остальных странах Европы».

Подчеркнем еще раз: в оригинальном немецком тексте Маркса употреблено прилагательное *gotisch*, «*готии*», т. е. «*готский*». Но дело не в этом, а в том, что держава Рюриковичей была отнюдь не первым государством на Русской земле, ибо у готов уже давно существовали свои государи. А раз у них были государи, то, соответственно, было и «государство» – царская власть, так хорошо организовавшая и сплотившая их, что готы пронесли свое единство через все трудности долгого миграционного пути, сопровождавшегося периодическими боевыми действиями; власть, оказавшаяся достаточно гибкой и стабильной даже в период резкой перемены обстоятельств, при миграции готов через чужие земли, в непривычных условиях, и вполне приемлемой для иноплеменников, присоединявшихся к странствующему готскому племенному союзу. Под предводительством своих царей готы, «обрастая» по дороге примыкавшими к ним все новыми союзниками, продвигались по достаточно мало заселенной тогда Восточноевропейской равнине, через земли теперешней Южной России, к Евксинскому понту, как если бы их спасение было неразрывно связано с югом, как если бы плодородное Черноземье сегодняшней Украины не способно было дать достаточно пищи им самим и корма – их скоту.

Но, возможно, готам хотелось чего-то большего? Может быть, они были не только «народом без пространства», говоря словами Ганса Гримма о немцах между двумя мировыми войнами, но и народом, стремившимся к завоеваниям, захвату добычи и проживанию во взятых с бою землях и жилищах? Конечно, готы в начальный период своей истории поживились за счет торговли янтарем, но кое-как обогатиться смогли, скорее всего, лишь так называемые князья⁹⁶, верхушка родоплеменной знати, да и то, пока им удавалось сохранять свои позиции на Вистуле под натиском туземцев и новых пришельцев. Теперь же готы стали многочисленным народом. Широким фронтом продвигались мигрирующие германские племена, (с разного рода негерманскими «вкраплениями», по «Великой Скифии» на юг, подгоняемые надеждами и ожиданиями, – алчные, нетерпеливые и беспокойные, чувствуя, как климат становится все мягче, воздух – все теплее, а небеса – все голубее, и предвкушая близость лежащих на юге богатых городов.

При мысли об «Анабасисе»⁹⁷, о походе 10 000 греческих «солдат удачи» Ксенофонта⁹⁸ или о стенах древнеегипетского храма, сохранивших для нас иероглифическую повесть о плавании моряков фараонши Хатшепсут, о подробных описаниях завоеваний Александра Македонского и даже весьма скупых сообщениях о непродолжительных и безуспешных предприятиях, вроде бесславной экспедиции римского *префекта* Элия Галла из Египта в Счастливую

⁹⁶ Древнегерманское слово «*фуристо*», от которого происходит немецкое слово «*фюрст*» («князь», «государь»), означает букв. «*первый*», т. е. «передовой боец», «воин первой шеренги боевого строя». Как и латинское слово «*принципс*», или «*принцип*», от которого происходит наше слово «принц», тоже означающее в некоторых языках «князь», первоначально означало воина первой, передовой шеренги древнеримского легиона. Впоследствии слово «*принципс*» стало одним из титулов римского императора. От него происходит название римской монархии в период от Августа до Диоклетиана – *принципат*.

⁹⁷ *Анабасис* (греч.) – длительный поход воинских частей по недружественной территории. Наиболее известен «Анабасис (Кира)» – сочинение Ксенофон(т)а об истории злополучного похода 10 000 греков в составе войска персидского царевича Кира Младшего на Вавилон против его брата, «царя царей» Артаксеркса II Ахеменида, и отступление в отечество 10 000 греческих наемных воинов, призванных в помощь Киру, под начальством Ксенофон(т)а – одно из самых популярных сочинений классической древности. Известен также «Анабасис (Поход) Александра» – сочинение греко-римского военачальника, крупного чиновника, историка и географа Флавия Арриана (80–160 гг. по Р. Х.) о завоевательных походах Александра Македонского.

⁹⁸ Ксенофонт (430–356 гг. до Р. Х.) – древнегреческий полководец, писатель, политик и историк из Афин, чье главное сочинение – «Анабасис» (см. предыдущее примечание) высоко ценилось античными риториками и оказало большое влияние на греческую и латинскую литературу.

Аравию⁹⁹, можно только посетовать на судьбу. Почему, в самом деле, нам так мало известно о беспримерном и столь длительном походе готов «со товарищи»?! Конечно, пройти от Македонии до Индии – это, по понятиям IV в. до Р. Х., все равно, что пройти весь мир, или, точнее говоря, пройти из одного мира в другой, совсем неизвестный, неведомый. Готы же прошли от Вистулы до Борисфена давно известными торговыми путями по равнине, где им не угрожали ни засады злокозненных горцев, ни боевые слоны индийских царей. И все же, все же, все же... Этот готский исход, это неожиданное, труднообъяснимое переселение целого племенного союза представляется не просто историческим событием, но поистине исторической сенсацией. Именно с него начался переход восточных, а затем и не только восточных, германцев со своей родины на Янтарном побережье в культурное пространство Средиземноморья. Этот исход многочисленных союзников и их поход по Восточной Европе в южном направлении, до мест обитания понтийских греков, привел в движение народы. Он положил конец «римскому миру». «Пакс романа»¹⁰⁰ – продолжительному периоду существования античных народов под верховной властью Рима, относительно мирному, по меньшей мере для северо-востока Римской «мировой» империи. Именно готский исход по праву следует рассматривать как первый толчок, давший начало Великому переселению народов. В своей предыдущей книге, посвященной гуннам, автор этих строк выдвигал иную точку зрения, а именно: считал началом Великого переселения народов нашествие на Европу азиатских кочевников гуннов. Однако у автора было время переосмыслить свою прежнюю точку зрения и пересмотреть ее. Гунны появились на границах греко-римской Экумены лишь через 150 лет после готов, когда все уже было в движении, когда римские границы были давно прорваны «варварами» во многих местах. Гуннское вторжение явилось апогеем, т. е. наивысшей точкой, Великого переселения народов, но данный факт свидетельствует, что это переселение началось до их прихода. И все же многие историки, как до недавних пор и Ваш покорный слуга, никак не могут вырваться из пут старых, устоявшихся клише, согласно которым именно гунны привели в движение варварские народы.

Как бы то ни было, у длительного похода готов и союзных им германцев по недружественной территории, к сожалению, не нашлось своего Ксенофонта. Однако же малоизвестный историограф по имени Аблабий, или, на «вульгарной», простонародной, латыни, Аблавий – именно так его именует в своей «Гетике» не слишком образованный Иордан, – через много десятилетий после готского «Великого исхода» написал-таки сочинение о готах. От него сохранились фрагменты, повествующие о переселении готов из Скандинавии, заселении ими Скифии у Евксинского понта, но, самое главное, описание отдельных германских племен, входивших в готский племенной союз. Аблабий, вероятно, сам – не гот по происхождению, хотя, возможно, в жилах его отца или матери текла готская кровь, жил в период 330–490 гг. по Р. Х. Точные годы его жизни нам не известны¹⁰¹. Аблабия довольно часто цитирует в своих тру-

⁹⁹ Римский *префект* (наместник) Египта Элий Галл по приказу императора Августа в 26–25 гг. до Р. Х. безуспешно пытался завоевать Счастливую Аравию (Сабейское, или Савское, царство, на территории современного Йемена) и нильскую Эфиопию (Мероитское царство, на территории современного Судана).

¹⁰⁰ «Римский (Августов) мир» (27 г. до Р. Х. – 180 г. по Р. Х. или 70–253 гг. по Р. Х.), лат. *пакс романа (аугуста)*, – период относительного затишья, без серьезных продолжительных гражданских войн и без крупных военных конфликтов с иноземными державами. Но состояние мира относилось лишь к территориям в пределах границ Римской империи, в то время как на периферии продолжались военные действия против германцев, парфян, даков и др. Таким образом, «пакс романа» был в реальности «вооруженным миром», ибо императоры постоянно защищали границы империи силой оружия. Пограничные конфликты, носившие характер боев местного значения, не прекращались ни при одном императоре. Это расшатывало экономику империи и держало в напряжении всю государственную машину. После двух столетий этого, весьма относительного, мира наступил военно-политический кризис III в., ознаменованный массовыми вторжениями в пределы Римской империи германских племен с севера, персов – с востока и возобновлением гражданских войн.

¹⁰¹ Некоторые историки отождествляют историка Аблабия-Аблавия с римским государственным деятелем эпохи первого христианского императора Константина I Великого (I половины IV в. по Р. Х.) – *префектом претория* Флавием Аблабием, консулом 331 г. Другие ученые, в т. ч. Теодор Моммзен, относят время жизни историка готов Аблабия ко времени правления остготского *рекса* (царя) Италии Теодориха Великого, удостоенного почетного звания римского *консула* (конец V – начало VI в.).

дах упомянутый выше Кассиодор, *магистр оффиций* Теодориха Остготского. Но и фрагменты сочинений самого Кассиодора известны нам лишь через Иордана – того романизированного гота, или гото-алана, чье компилятивное историческое сочинение «Гетика» заменяет нам в какой-то мере утраченные труды Аблабия и Кассиодора. Но и это мы должны считать большой удачей. Иордан, чьи небрежность, сумбурность изложения, необразованность, пристрастность, стиль так часто были и остаются объектами критики позднейшим историков, несмотря на все эти недостатки, для нас поистине бесценен. Наряду с Плинием, он служит доказательством того, что мир часто мало что знал бы о великих авторах Античности, если бы каждый из них не был окружен толпой усердных дилетантов, плагиаторов и копиистов. Не зря в Средние века писателей на Руси именовали «списателями»...

Если наши сведения «из третьих рук» верны, то и Аблабий описал великий поход готов от Янтарного берега до Тавриды очень лаконично, без особенных подробностей. Если бы он пользовался готскими героическими песнями, как полагал Теодор Моммзен, то, несомненно, украсил свое сочинение о столь выдающемся событии готской истории большим числом подробностей. Ибо героические песни и сказания (см. хотя бы богатое собрание северогерманской эддической¹⁰² и скальдической¹⁰³ поэзии, сохранившееся в Исландии) содержат не только строфы и рифмы (у древних германцев – аллитерационные), но также имена, географические названия, топонимы, и описания исторических событий, пусть даже в художественно преображенной форме, причем зачастую с поразительно высокой степенью точности и полноты.

Немецкий историк Людвиг Шмидт, опираясь на несколько отдельных античных свидетельств и используя свой большой запас общих знаний о германских народах, реконструировал следующую картину переселения готов в Северное Причерноморье следующим образом.

В не поддающийся точному определению момент времени (но, несомненно, во II в. по Р. Х.) готами в очередной раз овладела тяга к перемене мест. Они вновь пришли в движение. «Усилившись и, возможно, став особенно воинственными благодаря возглавившему их молодому, энергичному предводителю, готы привлекли в свои ряды, в качестве союзников, покоренные ими соседние племена. Вандалов, чьи поселения располагались в (позднейшем) округе Нейденбург¹⁰⁴, т. е. в Восточной Пруссии, не слишком далеко от города Кёнигсберга. И бургундов, живших в излучине Вислы и в районе Нетце¹⁰⁵» (Герман Шрайбер). «Так они (готы) положили начало великим передвижениям народов, первым последствием которых стала Маркоманская война в правление Марка Аврелия¹⁰⁶» (Людвиг Шмидт).

«Точно не известно, но вполне возможно, что готы совершили аналогичный (броску маркоманов на Юг при императоре Марке Аврелии. – В.А.) бросок на Восток, через Пассарге¹⁰⁷ в восточнопрусскую Самбию¹⁰⁸; это стало бы убедительным объяснением сходства артефактов

¹⁰² Северогерманский (*нордический*) эпос о героях и богах состоит из двух главных частей – стихотворной «Старшей Эдды» и прозаической «Младшей Эдды».

¹⁰³ Поэзию скандинавов и исландцев принято делить на два вида – эддическую и скальдическую (от слова «скальд», т. е. «певец-сказитель», аналог древнегерманского «скопа» и кельтского «барда»). Эддическая поэзия, близкая к фольклору, отличается простотой формы и содержанием эпического характера, включая сюжеты эпохи Великого переселения народов, в т. ч. и события готской истории. Скальдическая поэзия, обладающая нарочито изощренной формой чрезвычайно долго – до XI в., сохранялась в Исландии, заселенной норманнами из Скандинавии в IX в.

¹⁰⁴ Нидзица (Польша).

¹⁰⁵ Нетце (*польск.* – Нетец) – приток Варты.

¹⁰⁶ Марк Аврелий Антонин (121–180 г. по Р. Х.) – римский император, философ стоической школы, последователь Эпиктета, полководец. В 178 г. возглавил поход на германцев-маркоманов (свевов) и квадов, вторгшихся в римские пределы (Маркоманская война). В 180 г. скончался в Виндобоне от чумы.

¹⁰⁷ Пассарге (*польск.* – Пасленка) – река в современной Польше, впадает в Балтийское море.

¹⁰⁸ Самбия (*нем.* – Замланд, Земланд, *лит.* – Семба) – историческая область Восточной Пруссии, ныне – в составе Калининградской области Российской Федерации. Название происходит от прусского племени самбов.

времен Римской империи, найденных археологами между Самбией и устьем Вислы» (Шрайбер).

Так или иначе, возник союз германцев. Как и ранее, скажем, при Арминии и Марободе, германцы, достигнув единства, почувствовали себя способными вершить великие дела. Снявшись с насиженных мест, они двинулись в путь. Эстии, первоначальники дельты Вистулы, поднаторевшие в торговле янтарем, к ним не присоединились. Этот своеобразный народ, явно не родственник германцам, к моменту переселения готов из Скандинавии жил на Янтарном берегу и на берегу отдаленной от моря узкой песчаной косой прибрежной лагуны, известной у немцев под названием Фриш-Гаф, а у нас под названием Балтийской, или Вислинской, косы¹⁰⁹. Жил там, возможно, уже два тысячелетия. Этот осколок балтской языковой семьи, отличавшийся уникальной для Европы, поистине «египетской» оседлостью, видимо, обладал выдающимися бойцовскими качествами, позволявшими ему стойко отражать попытки пришельцев извне подчинить или изгнать его с насиженных мест. К тому же, вероятно, эстии, закрепившиеся в просторной, удобной к защите дельте Вистулы, были не так уж легко уязвимы. Поэтому готы, видимо, и решили обойтись без помощи этих строптивых иноплеменников, из которых вряд ли получились надежные союзники. Лишь через 1000 лет отдаленные потомки готов и других германцев – рыцари военно-монашеского Тевтонского (Немецкого) ордена – серьезно занялись подчинением потомков эстиев, именуемых в средневековых летописях пруссами. И после долгих войн все-таки обратили, прямо скажем, суровыми мерами этих своенравных и упорно защищавших свою независимость героев в христианство, не «истребив» пруссов, как многие думали раньше, а онемечив их и превратив в пруссаков.

Особо примечательными в данной связи представляются следующие три обстоятельства.

Во-первых, эстии, пращуры пруссов, признали верховенство над собой могущественного готского царя Германариха, хотя его резиденция находилась далеко от мест их обитания, в причерноморской «Скифии».

Во-вторых, древнепрусский язык содержал немало заимствованных древнегерманских слов.

В-третьих, в готском языке содержались прусские слова и имена, частично сохранившиеся и употреблявшиеся даже в поздний период истории готов, например, в вестготском царстве на территории Испании.

По Людвигу Шмидту, находившаяся под германским влиянием культура Восточной Пруссии просуществовала до VI в.

Сохранившиеся в средневековой Исландии мифы об Одине (Вотане, Вуотане, Водане, Воданазе) – верховном боге древнегерманских светлых богов-асов (азов), записанные в 1200-х годах, т. е. через много столетий после Великого переселения народов, и сведенные в «Младшую Эдду» исландским скальдом Снорри Стурлусоном, описывают жизнь асов и их переселение в Скандинавию из Великой (или Холодной) Svíþjóð (Скифии)¹¹⁰, через которую протекает река Ванаквисль (Танаис). В устье этой реки была страна ванов (вендов-венедов-венетов?), с которыми асы Одина сначала вели войну, но потом заключили мир. Согласно «Младшей Эдде», Один имел владения в Азии (Асии – «стране асов»)¹¹¹, на востоке от реки Танаис, а также «в стране турок» к югу от горного хребта, служащего границей страны, возможно, Рипейских-Рифейских, т. е. Уральских, гор¹¹². Затем Один переселился в Данию, оставив править в своей прежней твердыне – Асгарде («Граде асов») братьев Ве и Вили. Править страной саксов Один поставил трех сыновей: Вегдега в восточной стране саксов, Бельдега, или Баль-

¹⁰⁹ Эта полоска суши отделяет российский Калининградский залив от основной части польского Гданьского залива.

¹¹⁰ В ином толковании – Швеции, что, однако, сомнительно.

¹¹¹ Возможно, Кавк-асе (Кавк-азе).

¹¹² Греко-римские, а за ними – и средневековые, географы иногда именовали Уральские горы Имаусскими или Эмаусскими (Емаусскими) или даже Кавказскими, что вызывало топографическую путаницу.

дра, – в Вестфалии, Сиги, родоначальника рода Вёльсунгов, – в земле франков¹¹³. Далее Один пошел в страну Рейдготланд и сделал ее правителем своего сына Скьёльда, от которого пошел род Скьёльдунгов, датских конунгов¹¹⁴. Затем Один достиг Швеции, где его радушно встретил правитель Гюльви, и основал Сигтуну. Затем Один поехал на север и поставил править Норвегией сына Сэминга, родоначальника норвежских *конунгов, ярлов*¹¹⁵ и других правителей. А с собою Один взял сына Ингви, царя Швеции, основателя рода Инглингов. Внук Одина Фроди правил Данией, тогда называемой «Страной готов», во времена жизни императора Августа при рождении Христа. Согласно «Младшей Эдде», асы, потомки Одина, расселившись по стране саксов, принесли туда свой древний язык из Азии – Азии.

Согласно фундаментальному труду итальянского медиевиста¹¹⁶ Франко Кардини «Истоки средневекового рыцарства», готы вобрали в себя иранскую скифо-сарматскую культуру, не чуждую им еще со времен общего праарийского единства. Они сумели ассимилировать многое из содержательной стороны этой культуры, усвоили ее технические приемы, прежде всего ведение боя верхом на коне. Элементы шаманства, мистерии, хтонических культов, присущие древней германской культуре и сгруппированные в мифокультурный комплекс бога Одина-Вотана, как нам представляется, имеют не только рунический источник, но понтийско-германское, или «аланоготское» («гото-аланское»), как предпочитают выражаться иные историки, происхождение. Научившись верховой езде и коневодству благодаря контактам со степными культурами, восточные германцы усвоили также наиболее подходящий для такого рода занятий костюм. Одежда их состояла из штанов для мирных поездок и охоты и доспехов, покрытых железной чешуей (чешуйчатой брони, кольчуги?), на случай войны. Одежда имела культовое значение, неотделимое, впрочем, от функционального: так одевались шаманы. Но мы еще вернемся к этому вопросу, как вернемся и к религиозному значению коня и металлургии, которые тоже были заимствованы у народов Великой Степи, хотя о культе коня у германцев, сопоставимом по значению с культом коня у индийских ариев, писал еще Корнелий Тацит. Чрезвычайно интересным в данной связи представляется образ Вотана-Вуотана-Водана-Водена-Одина, Повелителя мертвых. Религиозно-магический мир представлений древних германцев известен нам прежде всего благодаря скандинавским источникам, относящимся, правда, к более позднему времени. Тем не менее даже поздние и сомнительные подчас свидетельства ясно показывают азиатское (*азиатское-асовское*) влияние (которое многими, однако, отрицается, и не только по историческим соображениям) на германские верования и культы. Далее мы еще не раз убедимся в том, сколь многим все без исключения германцы обязаны готам и сколь многим сами готы обязаны народам, жившим в понтийском регионе между Дунаем и Кавказом. Странно было бы предполагать, что готы, заимствовав оружие и коня у скифо-сарматов, смешавшись затем с гуннами, не переняли хотя бы отчасти их духовные ценности, содержательную сторону их культуры. Их влияние прослеживается в самой ткани готского языка и прежде всего в заимствованиях, относящихся к области военного искусства вообще и коневодству и оружию в частности; тем более оно распространяется на сферу мифологии и концептуальной религиозности. Источники, из которых можно почерп-

¹¹³ Снорри Стурлусон был не слишком силен в географии.

¹¹⁴ *Конунг* (прагерманск. кунингас, древнесканд. конунгр, древнеангл. кининг; отсюда англ. кинг, нем. кёниг, датск., норвежск. и шведск. конге) – северогерманский термин для обозначения верховного правителя. В эпоху раннего Средневековья соответствует (по-русски) понятию «царь», в эпоху зрелого Средневековья (после Карла Великого) – понятию «король». Это слово в своей древнейшей форме – «*кунингас*» (как и другое, сходное по значению, – «*ригас*», от готского «*рикс*»-«*рейкс*») было перенято у германцев балтами (пруссам-эстиями и литовцами) для обозначения племенного вождя. На современном литовском «*кунингас*» означает «*ксендз*» – римско-католический священник.

¹¹⁵ *Ярл* – высший титул в средневековой Скандинавии и само сословие знати, в отличие от *карлов* – свободных общинников и *треллов* – рабов. Первоначально титул «*ярл*» носил племенной вождь, затем – правитель страны, впоследствии – доверенное лицо *конунга*. У англо-саксов – *эрл* (граф).

¹¹⁶ Медиевист – специалист по истории Средних веков.

нуть основные сведения о происхождении Вотана-Одина, – это «Деяния данов» Саксона Грамматика и «Младшая Эдда» Снорри Стурлуссона, они сходятся на двух фактах: Один обитает в той части света, которая находится на Юге, откуда он и совершил завоевание Севера, употребив все свое магическое искусство. Его совершенство в умении сочинять песнопения, превращаться в животных, предсказывать будущее, насылать смерть, несчастья и т. д. сегодня мы могли бы определить как нечто сродни шаманскому искусству.

Волшебник и повелитель Вотан-Вуотан-Один, по мнению Кардини, весьма в малой степени может вызвать аналогию с «богом-олимпийцем» в общепринятом понимании этого термина. Об этом свидетельствует само его имя. Корень имени «Вотан» («Вуотан») тот же, что и у слова «вут» (wut), которое означает «неистовство, бешенство, ярость, исступление, одержимость, обуянность». Оно наводит на мысль о шаманском экстазе, о том самом «зверинном» трансе, в который, если верить древнегреческому историку Геродоту, прозванному «Отцом истории», впадали представители индоиранского племени, а точнее, племен скифов, накурившиеся коноплями: аналогия с берсерками, опьяненными мухоморами, и индоиранцами, ритуально опьянявшими себя сомой-хаомой, очевидна.

Средневековый христианский хронист Адам Бременский подчеркивал: *«Вотан сиречь бешенство»*.

Коль скоро религия германцев благодаря контакту со Степью претерпевает эволюцию и становится тем, что она есть, нас не может не заинтересовать одна ее определяющая особенность: все большая сакрализация лошади, значение которой возрастает по мере возвеличения культа Одина. Конь становится неразлучным товарищем этого бога и непременным участником его свиты. В самом эпизоде инициации Одина устанавливается четкая корреляция: испытание – Космическое древо – лошадь (конь). Космическое древо – это виселица Одина¹¹⁷. Это Мировой Ясень (Иггдрассиль, что буквально означает «Конь Игга»). К Иггдрассилю Один и привязывает своего коня, прежде чем самому повесить (распят) себя на Мировом древе «в жертву самому себе», пригвоздив себя к стволу Иггдрассиля собственным копьем Гугниром, совершая тем самым магически-воинский инициационный обряд, необходимый для самопознания «обретения истинной мудрости». Вера в то, что боги привязывают коней к Мировому древу, на котором бог-шаман Один провисел, «принесенный в жертву самому себе», девять дней и девять ночей, пользовалась широчайшим распространением у племен и народов Средней и Северной Азии. Итак, у Одина имелся волшебный конь Слейпнир, шаманский скакун о восьми ногах. С помощью этого колдовского коня бог-шаман общался с царством мертвых: первые четыре ноги Слейпнира предназначены для передвижения в этом, другие четыре ноги – для передвижения в ином, потустороннем, мире. Все вышесказанное о роли лошади в шаманском «путешествии», ее значении как провожатого усопшего, должно быть, проливает достаточно яркий свет на общность религиозных представлений, в центре которых находится бог-шаман Вотан-Вуотан-Водан-Волен-Один. У бурят существует легенда, в которой тщательно проводится различие между обычным четырехногим и волшебным восьминогим конем, являющимся плодом любви девушки с шаманским прародительским духом. Снова перед нами восьминогий конь как средство общения с иным, потусторонним миром – царством мертвых. Восьминогие кони встречаются не только в германских и бурятских, но также и в японских мифах и ритуалах, что не представляется слишком удивительным с учетом происхождения древнейших японцев от центральноазиатских кочевников-коневонов, принадлежавших, судя по их вооружению, в частности типичным парфяно-сармато-аланским «панцирным кафтанам», к иранской ветви белой расы. Здесь они выполняют погребальную и эстетическую функцию. Но довольно об этом...

¹¹⁷ Но в то же время его конь и его копье.

С учетом крайней запутанности картины передвижений Одина и его асов по Северной Европе, Людвиг Шмидт, в отличие от многих других, не был уверен в том, что Рейдготланд, упоминаемый не только в «Младшей Эдде», но и другими древними нордическими и англосаксонскими источниками, действительно идентичен области готских поселений, расположенных на территории позднейшей Восточной Пруссии. И это вполне понятно. Если, к примеру, следовать логике Стурлусона, упоминаемый им Рейдготланд, чьим правителем Один посадил Скьёльда, ставшего родоначальником датских царей, – это скорее Ютландия¹¹⁸. Хотя многие современные ученые, например Е. В. Пчелов в своей книге «Генеалогия древнерусских князей», помещают Рейдгот(а)ланд в Южную Швецию, а некоторые, например В. Егоров, отождествляют (Х)рейдгот(а)ланд с державой Германариха, могущественного царя (х)рейдготов («светлых гот»), о которой пойдет речь далее: «Итак, не легендарное, а историческое государство Рейдготаланд было создано в III веке н. э. причерноморскими готами, называвшими себя [hrö: θ] и известными нам в иноязычной передаче как: hros / hrus/ рос/рус <...> на восточнославянской почве у [hrö: θ] неизбежно должно было отпасть отсутствующее в древнерусском языке придыхание [h], а [θ] перейти <...> в [s]: [hrö: θ] –> [rö: s] –> рос/рус. Поэтому можно с полным основанием утверждать, что превращение в древнерусском языке этнонима грейтунгов [hrö: θ] в «рос/рус» лингвистически вполне закономерно <...> Государство грейтунгов, реальный Рейдготаланд Германариха, можно назвать Русью – *Русью Первой*» (Егоров В. Русь и снова Русь)¹¹⁹.

Осторожность и взвешенность в оценках делает честь любому серьезному историку. «Но мы истории не пишем», согласно крылатому изречению нашего знаменитого баснописца И. А. Крылова, а лишь популяризируем историю для широких читательских масс. Значит, с нас и спрос совсем другой. Поэтому «без гнева и пристрастия», но и без излишней робости выскажем нашу точку зрения. «Рейдготланд» означает «земля (страна) рейдготов». Этноним же «рейдготы», по одному из толкований, представляющемуся нам наиболее правильным, означает «готы в гнезде» (готы-«гнездюки», говоря языком казаков-запорожцев), т. е. готы, не ушедшие с большей частью своих соплеменников в дальний поход на юг по «сухопутному океану», а оставшиеся у Янтарного моря, на территории будущей Восточной Пруссии. Получается, что «Рейдготланд» – это «Готискандза», из которой ушло на юг большинство ее готского населения и где остались только самые «тяжелые на подъем» готы-«гнездюки». Вполне возможно, именно от этих «рейдготов» протянулась через долгую цепь поколений тоненькая «готская нить», или «готская ниточка», к их отдаленным потомкам, скажем, к появившемуся на свет в 1821 г. в восточнопрусском Нейденбурге (польск. Нидзице) известному немецкому писателю и специалисту в области средневековой истории Рима, тесно связанной с готской историей, Фердинанду Грегоровиусу, не сомневавшемуся, как известно, в своем готском происхождении.

Однако особо многочисленными эти рейдготы-«гнездюки» быть не могли. Археологические находки свидетельствуют о значительном сокращении населения после ухода большей части готов «со товарищи» на юг. Уже во II в., причем, судя по всему, без заметного враждебного давления со стороны иноплеменников там возник вакуум, начавший постепенно заполняться лишь через пару сотен лет. В этот вакуум стали медленно, нерешительно и постепенно просачиваться славянские племена. Вследствие их проникновения земли до Альбиса, занимаемые ранее германцами, ушедшими на юг, оказались заселенными славянами. Названными впо-

¹¹⁸ Ютландия (Ютланд) – полуостров в современной Дании. Именно с территории Ютландии, в связи с катастрофическими изменениями климата и наводнениями, начался в 113 г. до Р. Х. исход германских племен кимбров и тевтонов, обрушившихся на Римскую державу и, после продолжительной войны, окончательно уничтоженных диктатором Гаем Марием лишь в 101 г. до Р. Х. А через много столетий в Ютландии появился на свет *конунг* Рюрик-Рорик, традиционно считающийся основателем российской государственности.

¹¹⁹ См.: <http://www.ipiran.ru/egorov/hraith.htm>

следствии «полабскими», т. е. живущими по реке Лабе-Альбису-Эльбе. Эта смена мест обитания двух многочисленных восточно- и центральноевропейских народов-соседей, приведшая к смешению артефактов, археологических находок разного происхождения, вызвала немало ожесточенных дискуссий в ученом мире. Польские археологи и историки «вычитывали» в найденных захоронениях нечто совершенно противоположное тому, что в них «вычитывали» их немецкие коллеги. Авторы школьных учебников тоже скрещивали мысленные «копья» с оппонентами «по ту сторону умственной (а еще чаще – словесной) баррикады».

А готский племенной союз, придя в движение, уже не останавливался. Правда, готы, по мнению Людвиг Шмидта, мигрировали на юг не единой, сплоченной массой, а отдельными отрядами; не сплошной волной, а ручейками, струйками. И этот миграционный поток растягивался во времени на многие годы, о чем свидетельствуют археологические находки. Вследствие этого древняя царская власть, о которой сообщает Тацит, постепенно пришла у готов в упадок. Усилилась самостоятельность родовой княжеской знати. Как писал Людвиг Шмидт: «По легенде о странствиях готов (в поисках новой родины. – В.А.), предводителем первого отряда (переселенцев. – В.А.) был Филимер, сын Гадарига, которого Иордан-Кассиодор ошибочно называет царем и преемником целого ряда древних правителей (готов. – В.А.)».

Что тут скажешь? Вне всякого сомнения, такое событие, как этот великий и всеобщий исход в дальние земли, привел к смене прежних порядков. Однако бесследно исчезнуть они все-таки не могли, ибо царская власть – не понятие, ограниченное определенным пространством и связанное с конкретной областью обитания народа. Разумеется, царская власть в период долгих странствий по великой скифской равнине, орошаемой «великими и славными реками» («Гетика»), не могла осуществляться в прежней форме. В столь же четкой, действенной и жесткой форме, как та, о которой сообщает Тацит, описывая жизнь оседлых готов. Но и на пути в новые земли возникает целый ряд задач, решить которые племя, находящееся под хорошим и умелым руководством, может лучше, чем беспорядочно бредущая, куда глаза глядят, толпа, лишенная руководителя. «В бурном море тяжело без кормчего», как совершенно верно сказано в цитатнике Председателя Мао.

У Иордана в «Гетике» написано:

«Когда там (в «Готискандзе». – В.А.) выросло великое множество люда, а правил всего только пятый после Берига король Филимер, сын Гадарига, то он постановил, чтобы войско готов вместе с семьями двинулось оттуда».

Вряд ли стоит поэтому обсуждать вопрос, был ли Филимер, сын Гадарига, царем-*тиудансом* (либо *реиксом*), воеводой-*герцогом*, родовым князем-*кунигом* или начальником передового отряда – *фуристом*. Тот факт, что историки приводят имя его отца, указывает, видимо, на принадлежность Филимера к царскому, или, по крайней мере, княжескому роду, обладавшему властью и в былые времена, возможно, на протяжении целых поколений. А то, что очень скоро ему придется принимать трудные решения, доказывает эпизод с мостом через Данапр, о котором пойдет речь далее. Эта единственная известная нам подробность из сказания о странствиях готов в поисках новой родины на юге, дошедшая до нас в изложении Иордана-Кассиодора со ссылкой на Аблавия.

Поначалу готы и их союзники, очевидно, предприняли попытку обойти болота, известные ныне как Припятские, с юга. Наверно, у переселенцев с Вистулы имелись проводники, которым был ведом путь через пересеченную, но незаболоченную местность в направлении Данапра. Правда, единственным доказательством того, что готы шли этим путем, служит найденный в 1858 г. пахарем под украинским городом Ковелем наконецник германского копья¹²⁰, украшенный рунической надписью на готском языке (означающей имя копья – «ТИЛАРИДС»,

¹²⁰ Датируется 250 г. В 1939 г. артефакт вывезен из Польши в Германию. Исчез в конце Второй мировой войны.

т. е. «Несущееся к цели», «Нападающее», или, по иному толкованию, – «Всадник»¹²¹). Кроме рунической надписи, наконечник Ковельского копья украшают такие типично германские символы, как знаки богов-асов Одина-Вотана и Тора-Тунара-Донара¹²² – крюковидный крест и триквестр.

Кстати говоря, похожее готское копье, а точнее – его наконечник, было обнаружено в 1865 г. при строительстве железнодорожной станции Дамсдорф близ прусского (ныне – польского) городка Лебус. Этот артефакт, найденный в готском кремационном захоронении, изготовлен, как и Ковельское копье, из железа с серебряной инкрустацией. Дамсдорфское копье¹²³ также украшено магическими, в том числе тамгообразными¹²⁴, знаками и рунической надписью «РАН(Н)БЯ», т. е. «Бегущее», «Обращающее в бегство» или, в другом толковании, «Испытатель». По мнению Эдреда Торссона, имя копья «Бегущее» имеет значение «Проходящее насквозь», «Проникающее», «Проницающее», «Пронзающее».

Третье аналогичное готское копье было найдено в 1932 г. близ города Розвадова (тогда – польского, ныне – украинского) при случайном обнаружении кремационного погребения всадника¹²⁵. Этот железный, инкрустированный серебром наконечник украшен тамгообразными знаками и рунической надписью «КРЛУС», т. е., по мнению Торссона, со ссылкой на Вольфганга Краузе¹²⁶, – «(И) К(Э) РУЛС» – «Я, мастер рун».

Все эти наконечники напоминают самое древнее, так называемое Мосское, готское копье, обнаруженное шведскими археологами при раскопках погребения на «готском острове» Готланд¹²⁷. Но среди символов на этом железном, инкрустированном серебром наконечнике отсутствуют тамги, поскольку готы, жившие на Готланде и, в отличие от своих странствующих по «Большой земле» единоплеменников, не имевшие контактов с сарматами, не испытывали иранского влияния. Руническая надпись на Мосском копье гласит: «ГАОИС». По-готски «ГАУЙИС» означает «Ревущее». Краузе считает: «Такое имя копья могло бы указывать на широко распространенную в нордическом мире веру в то, что копье, производящее громкий шум, когда войско устремляется в битву, приносит удачу своему владельцу и неудачу его врагам».

Вообще же древнейшим скандинавским артефактом этого рода считается железный наконечник копья, найденный в Овре-Стабю (Дания), чей возраст датируется второй половиной II в. по Р. Х. Руническая надпись на нем – «РАУНЙАР» – означает «Пронзающий», как и сходная надпись на Дамсдорфском копье.

¹²¹ Wolfgang Krause; Herbert Jankuhn. Die Runenschriften im aelteren Futhark. Goettingen. Vandenhoeck & Ruprecht, 1966. Древние германцы давали главным предметам своего наступательного вооружения – копьям и мечам – имена собственные. Кроме «именных» наконечников копья из Скандинавии, Центральной и Восточной Европы, известны «именные» мечи под названием «Ногорез», «Пламя Одина», «Лед битвы», «Огонь щита», «Факел битвы», «Змея раны», «Звон кольчуги», «Страх кольчуги», «Язык ножен»; боевые топоры (секиры) по имени «Гром щита», «Волчья рана», «Ведьма битвы» и др., а также щиты с соответствующими руническими надписями. Оружие было главным сокровищем германца и, по тогдашнему обычаю отличать драгоценные предметы собственными именами, переходило из рода в род, славясь наравне с именем самого витязя, владевшего этим оружием.

¹²² Бог грома и бури, сын Одина-Вотана, защитник богов и людей от зловерных исполинов и чудовищ. Образ Тора-Тунара-Донара восходит к протоарийскому божеству грома, он близок богам-громовникам других индоевропейских народов – Индре, Таранису, Перкунасу, Перуну.

¹²³ Датируется 250 г. по Р. Х. В 1939 г. вывезено из Польши в Германию, исчезло в конце Второй мировой войны.

¹²⁴ Тамга – родовой фамильный знак, изначально – преимущественно у кочевых народов иранского корня, напр. сарматов, впоследствии – осетин, вайнахов, карачаевцев, балкарцев, абхазов, абазин, черкесов монголов (дамга), татар (отсюда – «тамоэжня») и др. Как правило, потомок определенного рода, заимствовал тамгу у своего предка и дополнял к ней какой-либо элемент или видоизменял ее (ср. видоизменение т. н. «родового знака Рюриковичей»). Готы, в ходе своих странствий по материку, заимствовали тамгу у иранцев-сарматов.

¹²⁵ До 1939 г. хранилось в музее г. Самбора.

¹²⁶ Wolfgang Krause. Handbuch des Gotischen. Muenchen. Beck. 1968.

¹²⁷ Ныне – в Стокгольмском историческом музее. Датируется 200 г. по Р. Х.

Примечательно, что главным атрибутом власти над миром бога-аса Одина-Вотана служило его копье Гунгнир (Гунгнер), на котором держится весь мир. Оно защищает святость заключенных договоров. Бросая «Мировое Копье» Гунгнир во вражеское войско, Один обрекает его в жертву себе¹²⁸. Пригвоздив себя этим копьем к Мировому древу, бог битв и «живых мертвецов» познает тайну рун.

Стефан Флауэрс считает эти готские и вообще германские копья магическими предметами, обладающими в битвах силой талисманов, и в то же время – символическими знаками царской и полководческой власти, наподобие скипетров монархов «культурных народов». Известно, что главным моментом при возведении на престол царей германцев-лангобардов, изначально именовавшихся «винилами», т. е. «победителями», долгое время соседствовавших с восточногерманскими племенами, включая готов, было не возложение на них венца-короны, а вручение им священного копья. Винилы пришли из Ютландии в Паннонию, а затем, после 558 г., в северную часть Апеннинского полуострова, идя вдоль реки Пад¹²⁹, после растворения остатков разгромленных восточными римлянами остготов в общей массе населения Италии. В 773–774 гг. североиталийское царство лангобардов («длиннобородых»), оттеснивших восточных римлян на юг Италии, было завоевано царем франков Карлом Великим, будущим владыкой Священной Римской империи. В знак победы над лангобардами Карл не только венчался «железной» короной их царей¹³⁰, но и присвоил себе наконечник копья, вручаемого лангобардским царям при восшествии их на престол (или само копье). С тех пор Карл не расставался с сакральным копьем (наконечником) ни днем, ни ночью, как со священным атрибутом царской власти, якобы даже наделившим его даром ясновидения. После того как Карл упал с коня, выронив копье (наконечник), он не прожил якобы и нескольких дней. По мнению Эдреда Торссона, именно этот наконечник лангобардского копья, переходивший от Карла Великого ко многим его преемникам, и был со временем преобразен легендой в «Святое Копье», которым якобы римский *центурион*¹³¹ Гай Кассий Лонгин пронзил ребро распятого на Голгофском кресте Иисуса Христа. В действительности же речь шла о древнем сакральном атрибуте германских царей.

Впрочем, довольно об этом...

В сохраненном Аблабием – Кассиодором – Иорданом сказании о странствии готов упоминаются обширные заболоченные земли. Возможно, главным силам и левому крылу мигрирующего народа-войска не хватило места на дороге, шедшей в направлении сегодняшнего украинского города Житомира, и в результате они забрели в болота.

Через реку, по мнению Людвиг Шмидта – Данапр-Днепр, готами «со товарищи» был построен мост. Точное место выхода объединенных племен германских переселенцев на берег Данапра нам сегодня неизвестно. Но можно не сомневаться в том, что в те времена Днепр был, во всяком случае, не уже, чем во времена Н. В. Гоголя. Конечно, его ставшее крылатым изречение: «*Редкая птица долетит до середины Днепра*» – было поэтическим преувеличением во все времена, включая время готских странствий. Однако переправиться через Данапр готским мигрантам было, разумеется, непросто. Вероятно, они построили для переправы через реку понтонный мост, как в свое время римский полководец Гай Юлий Цезарь, переправляясь со

¹²⁸ «Преданные закланию» павшие бойцы побежденного войска, как и павшие со славой победители, переносились дочерьми Одина – девами-воительницами, известными как «валькирии», – в его загробный чертог Вал(ь)галлу (Вальскальв), где проводили ночи в пирах, а дни – в битвах, в которых к вечеру истребляли друг друга поголовно, чтобы быть оживленными Одним для ночных пиров. Этих павших героев – «*эйнгериов*» – Один набирал в свое «*замогильное войско*», во главе которого ему предстояло сразиться с восставшими силами зла в день *Рагнарёк(р)*а – «*Сумерек (Гибели) богов*» (конца света, аналога христианской финальной вселенской битвы – *Армагеддона*).

¹²⁹ По (Италия).

¹³⁰ Изнутри к царской короне лангобардов был прикреплен узкий железный обруч, по преданию, выкованный из гвоздя, которым Иисус Христос был прибит к Голгофскому кресту.

¹³¹ Сотник.

своими легионами через Рен(ус), к великому изумлению свевов. Но готы, скорее всего, уже обладали опытом строительства понтонных мостов. Вряд ли они в свое время форсировали вплавь достаточно широкую Вистулу. Прошло, конечно же, немало времени, прежде чем по шаткому мосту через Данапр переправилось достаточно много людей, коней, домашнего скота и повозок. И вот, после того как половина, а может быть, $\frac{1}{3}$ или $\frac{2}{3}$ мигрантов расположились на отдых после переправы станом на восточном берегу, произошло нечто ужасное. Наведенный готами понтонный мост исчерпал свой запас прочности. Он постепенно расшатался, и... челн за челном, плот за плотом стали срывать с якорей¹³², соединяющие их балки – расходиться. Построенный с таким большим трудом мост стал разваливаться, распадаться на части, а эти части, подхваченные бурным течением, – удаляться по реке от места переправы. Именно так следует понимать сообщение о том, что после переправы части готов с этого, т. е. западного, берега на противоположный, восточный, берег мост через Борисфен «непоправимо сломался». Немалой части готов, не успевших переправиться по мосту, пришлось продолжать свой путь на юг по западному берегу. Поскольку у готов, в отличие от римлян или греков, не было ни времени, ни навыков, необходимых для строительства каменного моста, под «непоправимой поломкой» их моста следует понимать его развал, а под самим «мостом» – достаточно узкий плавающий настил.

Каким бы образом ни «сломался» шаткий готский мост, сколько бы при этом ни погибло людей, скота, коней и всякого добра, для готов эта «поломка» стала настоящей катастрофой и притом совершенно неожиданной, что усугубило ее тяжесть. Даже в туманном, многократно переданном из уст в уста сообщении, записанном на пергамене Иорданом, сохранилось нечто от чувства отчаяния, охватившего странствующий по чужой земле готский народ:

«В поисках удобнейших областей и подходящих мест [для поселения] он (Филимер со своими готами. – В.А.) пришел в земли Скифии, которые на их языке назывались Ойум. Филимер, восхитившись великим обилием тех краев, перекинул туда половину войска, после чего, как рассказывают, мост, переброшенный через реку, непоправимо сломался, так что никому больше не осталось возможности ни прийти, ни вернуться. Говорят, что та местность замкнута, окруженная зыбкими болотами и омутами; таким образом, сама природа сделала ее недостижимой, соединив вместе и то и другое. Можно поверить свидетельству путников, что до сего дня там раздаются голоса скота и уловимы признаки человеческого [пребывания]¹³³, хотя слышно это издалека» («Гетика»).

Легко представить себе смятение местных уроженцев, спасающихся при приближении вооруженных чужеземных «землепроходцев» со своим скотом в речные поймы Борисфена, или же в заболоченные местности, странным образом пригодные для сельскохозяйственной деятельности и скрытого от чужих, недобрых глаз существования жителей маленьких деревушек, как, скажем, в нынешнем восточногерманском краю Шпреевальд. Но одновременно с этими сообщениями о фактах, в истинности которых Иордан вроде бы не сомневается, в его повествовании ощущается какой-то суеверный страх, как если бы слышащиеся в упоминаемой им «замкнутой местности» голоса скота (и, надо думать, человеческие голоса) были голосами «с того света», голосами мертвецов, нашедших смерть в мрачном море болотных трясин, и то ли предостерегающих своими криками и завываниями тех, кто попадает в эти гиблые места по их следам, то ли стремящихся погубить их, заманив в болотные топи и омуты.

«Та же часть готов, которая была при Филимере, перейдя реку, оказалась, говорят, перемещенной в области Ойум и завладела желанной землей» – так продолжает Иордан свое повествование. «Ойум» (точнее – «ауйом», или «ауйя») в переводе с готского, да и с других

¹³² Якорями, видимо, служили большие тяжелые камни.

¹³³ Так в цитируемом переводе «Гетики», хотя на наш взгляд речь идет скорее о *еле уловимых отзвуках человеческих голосов*.

языков древних германцев, означает «земля произрастания злаков», «житница». Родственное слову «ауйом» современное немецкое слово «ауэ», кстати говоря, означает «местность, богатую зерном» (в Центральной Германии)¹³⁴. А ведь готам была нужна именно житница – щедрая земля, на которой в изобилии произрастают злаки, как, кстати говоря, и древним грекам, вот уже полтора тысячелетия получавшим зерно с берегов Евксинского понта. Только подбирались греки и готы к плодородному, богатому зерном Причерноморью с безбрежными золотыми хлебными нивами тамошних «скифов-пахарей» и «скифов-земледельцев», упоминаемых еще Геродотом, с двух разных сторон: греки – с юга, готы – с севера. Как тут не вспомнить миф о припонтийском «золотом руно» – цели плаванья древнегреческих героев во главе с Ясоном, названных по своему кораблю «Арго» аргонавтами! Считается, что «золотое руно» – шкура золотого летающего барана, посланного богиней облаков Нефелой или богом Гермесом по приказу верховного бога Зевса или его супруги Геры со спасательной миссией. На спине золотого барана дети царя греческого города Афаманта – Фрикс и Гелла – полетели к понтийским берегам, спасаясь от преследований мачехи Ино, или, по другой версии мифа, тётки Биадик. По дороге Гелла упала в море, названное после этого Геллеспонтом – «морем Геллы»¹³⁵. Фрикс достиг берегов черноморской Колхиды. Там он принес золотого барана в жертву Зевсу, а снятое с него золотое руно подарил местным жителям. Золотое руно, ставшее магическим гарантом благоденствия и богатства, охранялось драконом в священной роще бога войны Ареса, откуда оно было похищено и увезено в Грецию аргонавтами под предводительством Ясона. Миф о золотом руно отражает историю ранних связей между Древней Грецией и Причерноморьем. По преданию, золото там добывали, погружая шкуру барана в воды золотоносной реки. Руно, на котором оседали частицы золота, приобретало большую ценность. Страбон, например, сообщал в своей «Географии» следующее: «...В их стране, как передают, горные потоки приносят золото, и варвары ловят его решетками и косматыми шкурами. Отсюда, говорят, и возник миф о золотом руно».

Увы, при всем нашем уважении к Страбону и другим античным авторам данный способ добычи золота причерноморскими «варварами» ничем не подтвержден. И непонятно, можно ли таким способом добывать золотой песок из проточных рек или ручьев. Зато у нас есть гораздо более простое объяснение: «золотое руно» – не что иное, как золотое зерно, тот зерновой хлеб, которого всегда не хватало древним грекам, да и римлянам.

Припонтийский «золотой ауйом» был для готов тем же самым, чем «золотое руно» из мифа о плавании аргонавтов к Евксинскому понту было для греков, а именно: золотыми хлебными нивами Скифии. Грекам приходилось вывозить золотое зерно из Причерноморья в Атику и дальше на юг морем, опасным путем через Геллеспонт, мимо грозных прибрежных крепостей троянцев и других морских разбойников. Готам же удалось, форсировав Данапр, почти беспрепятственно попасть в самое средоточие хлебной сокровищницы Северного Причерноморья, главной житницы античного мира¹³⁶.

Но удалось ли это всем готам? Или только части готов? Археологические находки вдоль трассы готского «трека» позволяют сделать следующий вывод. Германские мигранты продолжали свое продвижение на юг по обоим берегам Данапра. Находки соответствующих артефактов подтверждают разрушение или «поломку» готского моста. Но полагать, что только Филимер со своей «половиной» готского племени прибыл на желанный юг и овладел плодородным «ауйомом», очевидно, было бы неверно. Да и предположение, что готы уже в ходе этого первого прорыва на юг, или даже до него, в лице своих разведчиков, «передовых землепроходцев»,

¹³⁴ Другое значение слова «ауйом» («ауйя») в готском, как и слова «ауэ» в современном немецком языке, – «речная область», «пажись», «страна вод», «пойменный луг», «речная долина», «зеленый остров».

¹³⁵ Современный пролив Дарданеллы.

¹³⁶ Наряду с Египтом и Северной Африкой.

достигли полноводной реки Ра¹³⁷, а то и двинулись дальше на юг вдоль по течению Ра, не находят достаточно веского подтверждения. При всем уважении к столь авторитетному историку, как Г. В. Вернадский¹³⁸, придерживавшемуся этого мнения, не полноводная река Ра, впадающая, как известно, в Каспийское море, а полноводный Данапр-Борисфен, текущий в направлении Тавриды и впадающий в Евксинский понт, указывал путь на желанный юг готам и их союзникам.

«Тотчас же без замедления подступают они к племени спалов и, завязав сражение, добиваются победы. Отсюда уже, как победители, движутся они в крайнюю часть Скифии, соседствующую с Понтийским морем, как это и вспоминается в древних их песнях как бы наподобие истории и для всеобщего сведения; о том же свидетельствует и Аблавий, выдающийся описатель готского народа, в своей достовернейшей истории» («Гетика»).

В этом фрагменте как будто слышится победное звучание фанфар, или, точнее, *луров*¹³⁹. Разумеется, очень хотелось бы узнать хотя бы в нескольких строфах или словах, в каких выражениях готские певцы-сказители, именовавшиеся у кельтов «бардами», у западных германцев, например у англосаксов, «скопами» и неизвестно как именовавшиеся у гутонов, славили в своих боевых песнях подвиги Филимера, драматическую, едва не обернувшуюся всеобщей трагедией, переправу через Борисфен, победу над спалами, завоевание Тавриды. Увы! Готские героические песни, наверняка не только сложенные, но и неоднократно исполнявшиеся по самым разным поводам, давно отзвучали, забывшись с течением времени. Почти всем, что нам сегодня известно о готском языке, мы обязаны переводу Библии с греческого готским епископом Вульфиллой: о нем еще будет подробно рассказано далее. Ибо, кроме него, до нас дошло лишь несколько готских надписей (вроде той, что украшает Ковельское, Дамсдорфское, Розвадовское и Моосское копья), грамот, имен, фрагментов. А как насчет готского отзвука в германском языческом стихотворчестве? Его отдаленное звучание можно, хотя и с трудом, расслышать в норманнских сагах и висах, в сохранившихся нордических редакциях ранне-средневековой германской поэзии времен Великого переселения народов. Считается, к примеру, что в некоторых старейших, нордических сказаниях и песнях, например, в «Песне о битве готов с гуннами»¹⁴⁰ или песне о кузнеце-кудеснике Вёлунде-Воланде-Виланде – своеобразном «северном Икаре»¹⁴¹ еще сохранились далекие отзвуки словарного запаса языков древних южных германцев. «Великая сумятица», или, говоря по-русски, «Великая смута», кото-

¹³⁷ Волга.

¹³⁸ Г. В. Вернадский (1887–1973) – русский и американский историк, евразиец, сын академика В. И. Вернадского, автора учения о ноосфере.

¹³⁹ *Лур* – бронзовый духовой музыкальный инструмент древних германцев, с плоским тарелкообразным раструбом и коническим стволом, изогнутым в форме латинской буквы S. Был распространен в Скандинавии и северных областях Германии. Судя по наскальным рисункам и местам находок (близ жертвенных алтарей), *лур* использовался как культовый и церемониальный инструмент. Найденный в Дании *лур* был в 1845 г. подарен царю Николаю I и ныне представлен в санкт-петербургском Государственном Эрмитаже.

¹⁴⁰ Или: «Песнь о Хлёде». Эта героическая песнь сохранилась в отрывках в прозаической «Саге о Хейдрекке», или «Саге о Хёрвер» (XIII в.). Песнь основана на готском сказании о распри между сводными братьями Хлёдом и Ангантиором и войне между готами и гуннами. Отголоски этого сказания есть в древнеанглийской поэме «Видсид», в которой перечисляются герои германских эпических сказаний. Возможно, «Песнь о Хлёде» восходит к готской героической песни эпохи Великого переселения народов (IV–V вв.). Одним из признаков большой древности песни считается сохранившаяся в ней историческая основа сказания: в песне действуют не только отдельные герои, но и массы воинов, освещаются судьбы целых племен – готов и гуннов. Но до сих пор не удалось установить, какие именно исторические фаты отражены в песни. Хотя многие считали, что в ней нашли отражение упоминавшаяся нами выше «битва народов» на Каталаунских полях в Северной Галлии (451 г.), в которой вооруженные силы галло-римлян, вестготов, бургундов, аланов и франков, объединившихся перед лицом гуннской угрозы, одержали победу над гуннами Атилы и их союзниками, в т. ч. остготами.

¹⁴¹ Велунд, Виланд, *Воланд*, Вейланд – персонаж нордических сказаний. Первоначально – сын царя альвов (эльфов), кузнец-чародей, выковавший крылья, на которых улетел из неволи, и волшебные кольца (мотив, развитый Дж. Р. Р. Толкином в «Хоббите» и «Властелине колец»). Хромой, как бог Гефест (Вулкан), и впоследствии – дьявол (кузнец вообще ассоциировался в народных представлениях с «тайными знаниями» и с нечистой силой). Прообраз булгаковского дьявола *Воланда* в мениппее «Мастер и Маргарита».

рой своим переселением на юг в немалой степени способствовали и готы, поглотила без следа свидетельства существования поэтических произведений, сочиненных готами в честь своего великого похода, ознаменовавшего собой наступление новой эпохи.

СПАЛЫ, СКИФЫ И ДРУГИЕ

Широкая полноводная река, форсировать которую готы больше не могли, превратила их поход на юг в странствие на юго-восток. Эта смена направления движения не могла остаться незамеченной готским народом, знакомым с морем и мореплаванием. Но что готам было делать? Река становилась все шире, неся свои бурные воды через безграничную степь. О переправе через своенравный Борисфен нечего было и думать.

Речные берега, как и морские побережья, были в древней Европе заселены гуще, чем места, более отдаленные от водоемов. Люди издавна селились по морям и рекам. С тех пор в этом отношении мало что изменилось. Возможность водного транспорта по рекам – единственный способ перевозки тяжелых грузов из одного населенного пункта в другой – была столь же важной, как рыбная ловля и возможность иметь в достатке питьевой воды для людей и домашних животных. А воду Данапра в то время, несомненно, можно было пить без лишних опасений. «Испить шеломом Борисфена», выражаясь языком автора «Слова о полку Игореве».

Вероятно, Филимеру и шедшим на юго-восток, параллельно со своими собратьями, по западному берегу Данапра, готам приходилось постоянно вести бои с туземцами, хотя эти бои были, скорее всего, неравными. Вряд ли земли, через которые проходили готы, были особо густо заселены, несмотря на сказанное нами выше о большей заселенности речных берегов. Но вот в большой излучине Данапра-Борисфена, в районе нынешнего Киева, люди селились постоянно, начиная с каменного века, и притом в немалом количестве. На современной территории «*матери городов русских*» было найдено тому множество свидетельств. Археологические раскопки показывают, что поселения на территории Киева и Киевщины существовали уже 15 тысяч – 25 тысяч лет назад (Кирилловская стоянка). Период неолита¹⁴² и энеолита¹⁴³ представлен трипольской культурой, памятники и периоды которой исследователи разделяют на три этапа: ранний (4500–3500 лет до Р. Х.), средний (3500–2750 лет до Р. Х.) и поздний (2750–2000 лет до Р. Х.). Бронзовый век представлен на территориях юго-западной Киевщины белогрудовской культурой. Зарубинецкая культура (второй половины I тысячелетия до н. э. – первой половины I тысячелетия по Р. Х.) характерна для северо-запада Киевщины Короче, люди жили там как в более ранние, так и в более поздние времена. Когда Креститель Руси, Великий князь Владимир Святославич Стольно-Киевский, как его именуют наши древние былины, считающийся отпрыском норманна Рюрика, – в действительности же, вероятно, потомок готских Амалов, причем не только по матери, о чем еще будет сказано далее, – строил в Киеве в X в. церкви, то возводил их на месте древних сел и захоронений. Само возникновение, основание города Киева было не чем иным, как слиянием в единое поселение городского типа существовавших уже на протяжении многих столетий поселений рыбаков, перевозчиков, сплавщиков, плотогонов, паромщиков: не зря перевозчиком считали в народе – к возмущению автора древнерусской «Повести временных лет» – первого, легендарного, киевского князя-эпонима¹⁴⁴ Кия, но также и ремесленников, кузнецов, золотых дел мастеров и гончаров-горшечников, не менее прославленных своим мастерством и имевших не меньше покупателей своих изделий, чем резчики по янтарю из устья Вистулы. Ибо по великой реке покупатели сами плыли к ним в руки – в буквальном смысле слова.

Не позднее, чем добравшись до излучины Данапра, готы уяснили себе следующее. После долгих странствий по обширным, малозаселенным областям они опять приблизились к зоне,

¹⁴² Новый каменный век.

¹⁴³ Медный век.

¹⁴⁴ Эпоним – лицо (божество, реальный или нереальный человек), в честь которого получил свое имя год (афинские архонты, римские консулы) или какой-либо географический объект: Киев – в честь Кия, Афины – в честь богини Афины и т. д.

густо заселенной носителями высокой культуры. Наверно, жители берегов Данапра напомнили им жителей дельты Вистулы. Покинувшему Янтарный берег народу готов по пути из «Готискандзы» к Евксинскому понту впервые за все время своего долгого странствия представилась возможность начать новую, более богатую и привольную жизнь. Жизнь, в условиях которой можно было бы, однако, сохранить те или иные старые привычки. Здесь готские странники могли бы начать жить по-другому. Лучше, чем прежде, как в свое время на Вистуле. Если бы только вышли победителями из схватки с туземцами – с народами, на протяжении столетий наслаждавшимися близостью к теплему морю, не требующим особого труда изобилием и древней культурой и потому, возможно, менее воинственными, менее стойкими в бою, чем готы, подступающие к их старинным поселениям.

Первым племенем, оказавшим мигрантам Филимера достаточно упорное сопротивление, были упомянутые Иорданом спалы. О народе с таким названием известно крайне мало. Ибо до упоминания спалов в сказании о великом странствовании готов, донесенном до нас «Гетикой», этот или схожий этноним (в варианте «спалеи»¹⁴⁵) упоминался лишь нашим энциклопедистом Плинием. Как бы то ни было, спалы, очевидно, относились к кочевым народам азиатского происхождения, возможно, сарматского или, точнее, роксоланского¹⁴⁶ корня. Некоторые историки и филологи связывают русское слово «исполин» («спалин», «палин») со *спалами*, предполагая, что спалы, некогда державшие в подчинении праславян и потому воспринимаемые последними как непобедимые силачи, вошли под названием «исполинов» в славянский фольклор и язык. Эти, вероятнее всего ираноязычные, номады, возможно, связанные с «царскими скифами» или «царскими сарматами» античных авторов, могли свободно кочевать по бескрайним степям к востоку от Данапра и потому – сконцентрировать боевую мощь своей конницы против готов. Что же касается бесчисленных, но мелких вооруженных стычек готов с прибрежными жителями (праславянами или уже славянами – «антами» и «склавенами» Иордана), то они не носили характера решающих битв и потому не были упомянуты в сказании о готском странствовании, сохраненном для потомков в «Гетике».

Совершенно иная ситуация возникла, когда готские мигранты достигли наконец Черноморского побережья. Оно на протяжении 1000 лет было зоной древней культуры, областью, находившейся под сильным влиянием греческой цивилизации, по крайней мере, с гомеровских времен, если не раньше. Черноморское побережье с прилегающими к ним «ауйомами» – плодородными земледельческими зонами, изобильными зерном, – относилось к числу первых земель, открытых древнегреческими мореплавателями и ставших объектом эллинской колонизации, ибо на гористом греческом полуострове и тем более на многочисленных греческих островах, островках и островочках произрастало недостаточно хлеба, чтобы накормить неуклонно растущее население греческих городов.

Потому-то первое плавание греческого корабля через Геллеспонт, а затем через понт Евксинский в Колхиду¹⁴⁷ было воспето в одном из самых поэтичных мифов классической древности и на все времена сохранилось в памяти культурного человечества в упомянутом нами выше мифе о плавании направляемого волей богов и богинь корабля «Арго» под начальством Ясона, героя, сломившего сопротивление угрожавших ему злых сил, одолевшего их с помощью чародейки Медеи. И все же не Колхида была на деле главной целью греческих флотилий в последующие столетия. Нет, их целью был тот самый «ауйом», золотая житница-«ауэ» готов, Северное Причерноморье с его щедрыми урожаями зерновых.

¹⁴⁵ Или «палы».

¹⁴⁶ Роксоланы (россоланы) – ираноязычное сармато-аланское племя, кочевавшее со II в. до Р. Х. по первую половину I тысячелетия по Р. Х. в землях Северного Причерноморья и Дунайского региона. Иногда их связывают с росомонами, упомянутыми в «Гетике», о которых еще пойдет речь далее.

¹⁴⁷ Черноморское побережье современной Грузии.

Выходцами из Милета – процветающей эллинской метрополии, общепризнанного центра изящных искусств и ремесел, литературного творчества и торговли малоазийских греков – были основаны многочисленные колонии на берегах Евксинского понта: Синоп, Трапезунд, Ольвия, Томи, Гермонасса, Кепы. Выходцами из другого полиса, Мегары, – колонии Гераклея Понтийская и Халкидон (Халкедон) Таврический. Города, большинство которых хотя и не всегда располагались на одном и том же месте, оставались важными торговыми пунктами на протяжении долгого времени; города, каждый из которых имел долгую и великую историю и свою собственную судьбу; города, служившие мостом между Западом, Европой, и Востоком, Азией. Между средиземноморским культурным кругом, выражаясь языком диффузионистов¹⁴⁸, и дикими, необузданными силами чудовищных в своей необозримости степей. В античные времена политическое устройство греческих колоний на берегах «Гостеприимного моря» было близко к устройству метрополий. Впоследствии они попали под власть эллинистического Боспорского царства, затем Понтийского и, наконец, Римской империи. Местные греческие колонисты занимались сельским хозяйством, рыболовством, ремеслами и торговлей. Через причерноморские колонии осуществлялся вывоз в Грецию, в первую очередь хлеба, шкур из Скифии, а также рыбы и рабов. Взамен из Греции завозились в основном керамика, вино, елей (оливковое масло).

Первым народом, приобщившимся благодаря влиянию понтийских эллинов к благам высокой греческой культуры, воспринявшим ее и благодаря этому раскрывшим свои собственные таланты и способности, были скифы. Сегодня не подвергается сомнению факт принадлежности скифов к числу иранских народов и их родство с персами. Хотя, к примеру, греко-римский историк Кассий Дион¹⁴⁹ причислял к скифам восточногерманское племя бастарнов (певкинов)¹⁵⁰. А по мнению греко-римских авторов Дексиппа¹⁵¹, Иоанна Зонары¹⁵² и Стефана Византийского¹⁵³, «скифами», или «скифо-сарматами», были германцы-герулы (эрулы, элуры), мигрировавшие вместе с готами или вслед за готами из «Скандии».

В дальнейшем греки, так сказать, по старой памяти именовали «скифами» всех периодически сменявших друг друга «варваров», переселявшихся на северные берега Евксинского понта, которое Иордан именовал на латинском «Понтийским морем», и нападавших оттуда на «цивилизованный» античный мир. Так, 30-летняя война 238–271 гг. между Римской «мировой» империей и коалицией «варварских» племен, совершавших набеги на Малую Азию, Грецию, Фракию¹⁵⁴ и Мёзию¹⁵⁵ из регионов Северного Причерноморья и Прикарпа-

¹⁴⁸ Диффузионизм (от *лат.* «диффузио» – «просачивание», «разливание») – культурный диффузионизм, теория культурных кругов – направление в социальной антропологии, культурной антропологии, культурной географии и этнографии (этнологии), культурологии, социологии, археологии, полагающее основой общественного развития процессы заимствования и распространения культуры из одних центров («кругов») в другие. Сложилось как реакция на эволюционизм. В отличие от эволюционистов, диффузионисты отдают приоритет не внутрисистемным факторам развития, а таким средствам распространения культуры, как завоевания, колонизация, торговля.

¹⁴⁹ Луций Кассий Дион Кокцеян (155? – 230? г. по Р. Х.) – историк греческого происхождения, удостоенный звания римского *консула*, автор «Римской истории» в 80 книгах.

¹⁵⁰ Впрочем, хотя Тацит писал, что «бастарны речью, образом жизни, оседлостью и жилищами повторяют германцев» (казалось бы, чего же вам еще?), Дион утверждал, что бастарны из-за смешанных браков «приобретают сарматские черты» (т. е. черты иранских народов, к которым относились и скифы. – В.А.).

¹⁵¹ Публий Геренний Дексипп – афинский историк III в. по Р. Х. сочинения «Скифика». В годы Скифской (Готской) войны (238–271 гг. по Р. Х.) возглавлял ополчение афинян в борьбе с герулами, взявшими в 268 г. Афины. Римский историк IV в. Требоний Поллион писал о Дексиппе: «Готы опустошили Кизик и Азию, а потом всю Ахайю. Они были побеждены предводителем афинян Дексиппом, историком того времени».

¹⁵² Иоанн Зонара – восточно-римский (*ромейский*) историк XIII в., монах, богослов, толкователь Канонов Православной Церкви, автор исторического сочинения «Хроника».

¹⁵³ Стефан Византийский (Александрийский) – философ-неоплатоник (527–565 гг. по Р. Х.), христианин, грамматик, автор компилятивного труда «Этника» – этнографического энциклопедического словаря, включавшего сведения обо всех известных в античном мире народах.

¹⁵⁴ Балканские земли нынешней Болгарии, Греции и Турции.

тя, именовалась римскими историками «Готской» – по названию готов как наиболее сильного племени «варварской» коалиции «меотийцев», в которую, кроме готов, входили и другие восточногерманские племена: упомянутые выше герулы-элуры, певкины-бастарны, гепиды, вандалы-астринги, тайфалы, бургунды-уругунды¹⁵⁶, а также даки-дакийцы, карпы, бораны. Но под пером греческих историков-традиционалистов эта война преимущественно с германцами, – характерной особенностью которой стали морские походы готов по Черному и Средиземному морям, опередившие почти на 200 лет морские набеги вандалов на Рим из Северной Африки и более чем на 500 лет эпоху викингов, – получила название Скифской¹⁵⁷. Впрочем, довольно об этом...

Как бы то ни было, греки даже «настоящих», ираноязычных, скифов, как и персов, почитали «варварами». Даже после многих столетий сосуществования с греками на берегах Евксинского понта скифы так и не утратили в глазах эллинов, казалось бы, успевших хорошо изучить их, этого «клейма». Принято восхвалять прекрасные отношения, сложившиеся между греческими купцами из Ольвии и скифскими обитателями прилегающих к этой милетской колонии территорий. Однако для древних «классических» греков, скажем, афинян и граждан других полисов материковой, да и островной, Греции, скифы тем не менее оставались неотесанными, ограниченными, умственно отсталыми пьяницами¹⁵⁸. Как писал Дион Кассий: «Ведь весь род скифов жаден до вина и быстро от него пьянеет». Хотя скифа Анахарсиса, хорошо знакомого с жизнью эллинов и подвергавшего их слабые стороны справедливой критике, те же греки причисляли к величайшим философам античного мира. Хотя Мардоний – высокоученый воспитатель римского императора Юлиана Отступника, прививший своему воспитаннику тягу к знаниям и любовь к эллинской культуре, поэзии Гомера, Гесиода, «*введший его в притвор храма философии*», по воспоминаниям самого Юлиана, – был скифом по происхождению¹⁵⁹. И хотя именно скифы часто выполняли в греческих полисах функции стражников, надсмотрщиков, караульных и полицейских (слово «полиция» и означает, собственно, «охрана полиса», «городская стража»). «Тупые» скифы-стражники были излюбленными фигурами древнегреческой сатиры.

«В области, лежащей еще дальше к северу от земли скифов, как передают, нельзя ничего видеть и туда невозможно проникнуть из-за летающих перьев. И действительно, земля и воздух там полны перьев, а это-то и мешает зрению. Так сами скифы рассказывают о себе и о соседних с ними северных странах».

Это скифы рассказали Геродоту, и он, похоже, поверил им на слово. Хотя возникает вопрос: кто был «туп», а кто – «еще тупее»? Скифы-рассказчики или поверивший им на слово «просвещенный» эллин? Впрочем, возможно, «Отцу истории» просто не довелось ни разу в жизни увидеть падающий снег. Ибо бесчисленные летающие перья, заполняющие воздух и сплошным белым ковром покрывающие землю, разумеется, не что иное, как снег, по сей день покрывающий в зимние месяцы наши с Вами, уважаемый читатель, родные просторы к северу от Черного моря. Геродот, которому мы обязаны самыми подробными сведениями об античных скифах, еще в V в. до Р. Х. посвятил им немало страниц IV книги («Мельпомена») своей «Истории», приведя множество ценных деталей. «Отец истории» также называет несколько

¹⁵⁵ Нынешние земли Болгарии, Сербии и Румынии.

¹⁵⁶ Бургунды переселились на Европейский материк с нынешнего датского острова Борнгольм (Борнхольм).

¹⁵⁷ Тридцатилетняя Готская, или Скифская, война завершилась в 271 г. разгромом готов в их землях римским императором Луцием Домицием Аврелианом. Последний набег «скифов» произошел в 276 г. при императоре Марке Клавдии Таците, отдаленном потомке автора «Германии» Корнелия Тацита, получившем за победу над готами почетное прозвище «Готский Величайший».

¹⁵⁸ Этому предрассудку способствовала привычка «диких» скифов пить вино неразбавленным в отличие от «просвещенных» эллинов.

¹⁵⁹ Впрочем, возможно, Мардоний был в действительности готом. К тому времени готы уже настолько прочно закрепились на территории черноморской Скифии, что греко-римляне перенесли на них этноним «скифы».

скифских племен, проживавших в причерноморских областях, в которые шесть веков спустя явились готские мигранты с туманного Севера:

«Ближе всего от торговой гавани борисфенитов (древнейшей колонии греков в Северном Причерноморье – Борисфен¹⁶⁰, основанной на нынешнем острове Березань¹⁶¹ в устье Днепра около 647 г. до Р. Х. – В.А.)¹⁶², а она лежит приблизительно в середине всей припонтийской земли скифов – обитают каллипиды, эллинские (эллинизированные, огреченные. – В.А.) скифы; за ними идет другое племя под названием ализоны. Они наряду с каллипидами ведут одинаковый образ жизни с остальными скифами, однако сеют и питаются хлебом, луком, чесноком, чечевицей и просом. Севернее ализонов живут скифы-земледельцы. Они сеют зерно не для собственного пропитания, а на продажу (странное замечание, ведь одно другому не мешает. – В.А.). Наконец, еще выше их живут невры, а севернее невров, насколько я знаю, идет уже безлюдная пустыня. Это – племена по реке Гипанису¹⁶³, к западу от Борисфена».

Восточнее Данапра-Борисфена область скифов-земледельцев, если верить Геродоту, простиралась еще дальше в глубь материка, ибо Отец истории пишет, что они занимают область на три дня пути к востоку, до реки Пантикапа, а к северу – на 11 дней плавания по Борисфену¹⁶⁴. Значит, их область имела, в современном исчислении, площадь не меньше 15 000 квадратных километров. Восточнее этой зоны пахотного земледелия в нижнем течении Днепра и Ингульца начиналась область скифов-кочевников – позднейшая Ногайская степь, много столетий служившая обиталищем кочевых и полукочевых коневодов. Многие другие народы, жившие вокруг скифских областей, которые мы здесь перечислять не будем, хотя Геродот описывает их имена, нравы и обычаи, судя по всему, тоже вели преимущественно кочевой образ жизни. Так что мы вправе сделать вывод, что скифы перешли к земледелию, поскольку торговля скифским хлебом с греками на протяжении поколений все больше обогащала скифскую землю и скифский народ, способствуя росту благосостояния скифов в большей степени, чем войны с теми же греками, да и не только с ними.

Беспокойство, стимул к войнам вообще-то исходили не от скифов-земледельцев, или, по-гречески, «георгой», а от кочевых «царских скифов». В своих завоевательных походах VI и V вв. до Р. Х. скифы доходили до Карпатских гор и до территории современной Добруджи¹⁶⁵. Скифами были покорены нынешняя Трансильвания и несколько греческих городов, хотя те и до завоевания приносили скифам только пользу. Около 500 г. до Р. Х. на территории нынешней Южной России образовалось Скифское царство. О том, с каким успехом оно отразило нашествие бесчисленного воинства персидского «царя царей» Дария I Ахеменида, можно во всех деталях узнать из «Истории» Геродота. Некоторые исследователи, изучающие историю скифов, возможно, грешили и по-прежнему грешат чрезмерной любовью к этому своеобразному народу, первозданно-могучему, бесшабашному и выделяющемуся благодаря своему уникальному искусству из числа других племен, вышедших из иранского «плавильного котла». По их воле скифы ведут войны даже в далекой Месопотамии и Индии. Причем решают судьбы тамошних народов так, как те сами не смогли бы этого сделать. Может, конечно, так оно и было. Но, к счастью для готы, к моменту их прихода в Скифию, когда Филимер, после долгих

¹⁶⁰ У Иордана в «Гетике» – Борисфенида.

¹⁶¹ Возможно, искаженное «Борисфен».

¹⁶² Позднее ее центр переместился севернее, в Ольвию. Возможно, Геродот имеет в виду как раз Ольвию, а не более ранний город Борисфен. Ведь Ольвию основали как раз борисфениты. «Отец истории» описывает торговый путь от устья современного Днепра на север. Греки, видимо, поднимались вверх по реке Днепру до больших порогов ниже современного украинского города Днипро (бывшего Днепропетровска). Туда же, вероятно, приплывали с севера купцы из Скандинавии для меновой торговли.

¹⁶³ Буг.

¹⁶⁴ Геродот описывает область между современным Южным Бугом и низовьями Днепра.

¹⁶⁵ Область на севере Балканского полуострова, на территории современной Румынии и Болгарии.

странствий, выслал своих первых разведчиков к городам на Гипанисе и Борисфене, к Меотийскому болоту¹⁶⁶ и северным отрогам Тавра, военное превосходство скифов было уже в прошлом. Иначе готам пришлось бы не лучше, чем когда-то – персам «царя царей» Дария.

Народ, поставивший скифов на грань катастрофы, сломивший их мощь и тем самым подготовивший путь готам, тоже явился – как и скифы несколькими столетиями ранее – из недр восточных степей. Возможно, это был не народ, а целый союз племен и народов. Речь идет об уже упоминавшихся нами сарматах, именуемых Геродотом «савроматами». В двух отношениях они превосходили скифов, своих отделенных сородичей. Во-первых, в тактике боя и вооружении. Как писал Л. Н. Гумилев о ветви сарматов – аланах (или *асах*; как тут не вспомнить об *асах* Одина-Вотана, пришедших в Скатиनावию-Скандзу как раз из той великой степи «Свитьод», по которой кочевали асы-аланы¹⁶⁷ и прочие племена сармато-арийского корня!): «...аланы... имели... сарматскую тактику боя. Это были всадники в чешуйчатой или кольчужной броне¹⁶⁸, с длинными копьями на цепочках, прикрепленных к конской шее, так что в удар вкладывалась вся сила движения коня. По данному вождем сигналу отряд таких всадников бросался в атаку и легко сокрушал пехоту, вооруженную слабыми античными луками. Преимущества нового конного строя обеспечили сарматам победу над скифами...» Возможно, у сарматов уже были стрелена, позволявшие им снабжать своих конников, получавших за счет стремян необходимую устойчивость, тяжелыми доспехами¹⁶⁹ и лучшим вооружением, в том числе пиками и длинными мечами¹⁷⁰, более эффективными, чем скифские легкие копья и короткие мечи-*акинаки*. Во-вторых, у сарматов были опытные в боевом искусстве девушки-воительницы. Ни одной сарматке не позволялось выйти замуж, не убив до этого в бою врага. Скифы называли сарматок «повелительницами мужей». Для греков же они, видимо, послужили прообразом конных воительниц-амазонок, вошедших в эллинскую мифологию.

«...Жены савроматов придерживаются древнего образа жизни, выезжая на охоту на лошадях и вместе с мужьями и отдельно от мужей; они также ходят на войну и носят ту же одежду, что и мужья, – сообщает Геродот. – ...относительно брака у них установлено следующее правило: никакая девушка не выходит замуж прежде, чем не убьет мужчину из числа врагов. Некоторые из них, неспособные исполнить обычай, умирают в преклонном возрасте, так и не выйдя замуж».

Сведения о воинственности савроматских женщин подтверждаются археологическими находками их захоронений в воинских доспехах.

Вероятно, савроматы, как, по мнению многих, и скифы, были в числе предков позднейших славян. Сторонники этой точки зрения объясняют значение этнонима «савроматы» следующим образом. «Свара» по-старославянски означает «война». Корень «мат» во всех индоевропейских языках означает одно и то же – «мать» или «женщина». По-видимому, первичным названием этого народа было «свароматы», т. е. «народ воинственных женщин», а последующие «савроматы», а затем «сарматы» возникли в результате его упрощения. «Сваргой» у индийских ариев назывались небесные владения воинственного бога-громовника Индры, подобие рая, в который попадают кшатрии (воины), исполнившие свой долг. Аналогом «Сварги» была германская Валгалла – чертог для избранных воинов Одина («эйнгериев»).

¹⁶⁶ Меотийское (Мэотийское) болото (озеро) – Азовское море.

¹⁶⁷ Асы были предками позднейших яс(с)ов, а яс(с)ы – предками осетин, именующих свою республику в составе РФ Алаанией-Осетией, а себя по старой родоплеменной памяти – «ирон», т. е. «иранцами», «ариями».

¹⁶⁸ По данным античных авторов Аммиана Марцеллина и др., сармато-аланская броня состояла из роговых пластинок, нашиваемых на тканевую или кожаную основу наподобие «птичьих перьев». Но нередко пластины сармато-аланской брони были изготовлены из распиленных конских копыт или металла.

¹⁶⁹ У сармато-аланских племен броней были защищены и всадники, и кони.

¹⁷⁰ Что говорит и о высоком мастерстве сарматских кузнецов-оружейников.

Аналогом же арийского бога Индры у древних славян был бог Сварог – отец громовержца Перуна-Сварожича.

В 1928 г. в грузинском местечке Земо Ахвала советские археологи нашли захороненные останки сарматской девушки-воительницы. Она была погребена в согнутом положении, с подогнутыми коленями, в полном вооружении. Рядом с амазонкой покоился в могиле ее двуострый топор. Захоронение датируется III в. до Р. Х. Эту необычную находку Тамара Тэлбот Райс считает последним пристанищем сарматской воительницы. Возможно даже, она лишилась жизни в бою со скифами.

В VI в. до Р. Х. савроматы помогли скифам изгнать полчища Дария I Ахеменида. Но в III в. до Р. Х. сарматы осмелились поднять руку на самих скифов и заняли причерноморские степи, отрезав Скифию от греческих колоний, с которыми скифы так долго и успешно торговали.

Можно сказать, что готские мигранты с Севера пришли почти «на все готовое», ибо фактически сарматы разделились со скифами еще до прихода готов в «Ауиом». Очевидно, даже до готов, проживавших в прибалтийском «захолустье» античного мира, «на задворках Экумены», доходили слухи, как всегда в подобных случаях преувеличенные, о богатстве скифских племен и земель, ибо торговые пути, маршруты которых нам подробно описывает Геродот, уже существовали к моменту прихода готов в дельту Вистулы. А где курсируют торговцы, там курсируют и сведения – слухи, рассказы и их зримые подтверждения в виде греческих монет, украшений и керамики, да и многого другого. Надо полагать, что готские первопроходцы, закрепившиеся на Янтарном берегу, с каждым годом подвергались все большему давлению как со стороны вновь прибывавших соплеменников, так и со стороны соседних народов, в равной степени нуждавшихся в «жизненном пространстве». И потому, возможно, готы на протяжении жизни целых поколений толковали и мечтали о богатой скифской земле у теплого моря – о земле, казавшейся им, вероятно, «земным раем», «краем всеобщего благоденствия». Хотя – благодаря чему, собственно, скифам жилось так хорошо? Благодаря простым вещам, не считавшимся в других местах большим богатством, – за счет хлеба, меда, воска, мяса, молока, кож и мехов. Поскольку скифы, в отличие от жителей иных, более удаленных от теплого моря земель, имели постоянных покупателей в Греции – стране высокоразвитой городской культуры, стране высокоразвитого общества, достаточно богатого, чтобы позволить себе приобретать в большом количестве и за хорошую плату все эти товары, обогащая этим скифов, продающих грекам все эти продукты.

По мнению Тамары Тэлбот Райс, каждое значительное скифское племя евразийской степи переживало в своей истории собственное «золотое время». Скифы Кубанской группы одними из первых достигли уровня, позволившего им жить в роскоши и изобилии. Их захоронения, самые роскошные из которых датируются ранним VII – поздним VI в. до Р. Х., содержали великолепные художественные изделия из золота, подлинные шедевры высочайшего ювелирного мастерства. В этой области проживания скифов число лошадей, приносимых в жертву при похоронах князей, исчислялось сотнями, хотя власть тамошних скифских владык носила патриархальный характер. Погребальная утварь, найденная во многих подобных захоронениях, указывает на то, что и простые скифы занимались торговлей, приносившей им богатство, сравнимое с богатством их правителей.

Современными учеными вполне допускается также возможность прямых, непосредственных контактов германцев со скифами на протяжении столетий, предшествовавших Великому исходу готов. Ибо скифы не были безропотными верноподданными своих государей, покорно кочующими или пашущими землю строго в отведенных им местах. Богатые, гордые и воинственные, скифы постоянно восставали против своих князей, хотя власть последних была, вероятно, не наследственной, а выборной. Во всяком случае, в районе Пазарыкских захоро-

нений – несомненно, самых богатых¹⁷¹ – нам известно одно такое мятежное скифское племя, откочевавшее от Евксинского понта к нынешнему казахстанскому озеру Балхаш, «Белому морю» древних тюрок, именуемому древними китайцами «Западным морем». Другое же скифское племя, судя по всему, перекочевало в прямо противоположном направлении, вдоль древнего торгового пути по территории сегодняшней России, на территорию нынешней Польши и дошло до Пруссии, т. е. зоны германских племен. Местом этой встречи скифских мигрантов с мигрантами германскими была нынешняя Нижняя Лужица¹⁷², поскольку именно туда почти одновременно со скифскими переселенцами пришли германские племена, переселившиеся с северо-запада, спасаясь от наступившего там резкого ухудшения климатических условий, о котором у нас еще пойдет речь. Все более усиливавшиеся в Бойугейме кельты, германские мигранты и скифские «кентавры»¹⁷³ стали вытеснять туземное население нынешней Нижней Лужицы – иллирийцев. Нам известно, что скифы напали на иллирийские укрепленные городища Визен и Нимич и, вероятно, захватили их. Во всяком случае, при раскопках этих укрепленных городищ на территории Лужицы археологами были найдены типичные трехлопастные наконечники стрел, употреблявшиеся только скифами. Эти находки позволяют нам проследить путь скифских мигрантов через нынешнюю Силезию в сегодняшнюю Лужицу.

Однако самым впечатляющим свидетельством этого глубокого рейда скифов в германские области служит так называемая Феттерсфельдская находка, или Феттерсфельдский клад, обнаруженный в 1882 г. нижнелужицким пахарем, если верить чешскому историку Яну Филипу и его немецкому коллеге Герману Шрайберу. Крестьянский плуг наткнулся на скифскую княжескую усыпальницу конца VI в. до Р. Х. Самым ценным артефактом, найденным в могиле, было золотое, украшенное тонкой фигурной резьбой изображение рыбы, длиной около 40 см, снабженное притом семью отверстиями, наводящими нас на мысль, что владелец этого роскошного, крупного ювелирного изделия носил его при жизни пришитым к одежде в качестве талисмана-оберега, вероятно на груди, чтобы его видели другие воины, возможно, подчиненные ему. Кроме того, усыпальница содержала предметы парадного вооружения. Нагрудный панцирь, вообще-то не типичный для скифов, щит из белого золота, накладки на колчан и налuch¹⁷⁴, декоративные круглые бляхи, ювелирные изделия в скифском «зверином стиле», украшенные фигурками животных и орнаментами, и ножны меча драгоценной работы в древнеионийском стиле. Подлинный шедевр архаического греческого искусства! Сокровище, попавшее при посредстве скифов на территорию Нижней Лужицы из жаркой далекой Ионии¹⁷⁵.

«Платить по счетам» тогда пришлось туземцам-иллирийцам. Судя по всему, этот народ был совершенно перемолот между скифским «жерновом» и «жерновом» германским. Никаких

¹⁷¹ Основные находки предметов Пазарыкской культуры (VI–III в. до Р. Х.) были сделаны на территории Горного Алтая. Носители этой культуры обитали на смежных территориях России, Казахстана и Монголии. Свое название она получила по памятнику в урочище Пазарык, где экспедицией академика С. И. Руденко были раскопаны усыпальницы пазырыкской племенной знати. Ирано-самодийская пазырыкская культура носила смешанный раннескифско-ирано-самодийский характер.

¹⁷² Нижняя Лужица (нем. Нидерлаузиц) – историко-географическая область на территории германской земли Бранденбург и Западной Польши, часть Лужицы – региона на территории Бранденбурга, Саксонии и польского Нижнесилезского воеводства.

¹⁷³ *Кентавры* (греч.) или *центавры* (лат.), букв. «погонщики быков» – мифические дикие существа с головой и торсом человека и туловищем лошади, отличающиеся буйным нравом и невоздержанностью. Образ *кентавра* возник как плод фантазии цивилизованных оседлых, но не знавших еще верховой езды народов, впервые столкнувшихся с всадниками коневодческих кочевых степных народов – скифов или тавров (в представлении людей, не знавших коневодства, всадник сливался с конем, на котором скакал). Этим объясняется свирепый нрав мифических *кентавров*, их склонность к пьянству, ставившаяся в вину и скифам, а также связь с быками, ведь основой хозяйства кочевников было скотоводство.

¹⁷⁴ Ножны для лука (греч. горит).

¹⁷⁵ Иония – область на западном побережье Малой Азии у Эгейского моря. В древности ее населяли греки-ионийцы. По общегреческой легенде эллинские города Ионии, крупнейшими из которых были Милет и Эфес, основали выходцы с противоположного, западного, берега Эгейского моря – представители ионийского племени Аттики. Ионическое переселение произошло через 140 лет после окончания Троянской войны и через 60 лет после завоевания греками-дорийцами Пелопоннеса, т. е. в конце II тысячелетия до Р. Х. ионийцам восточные народы, вплоть до Индии, называли всех греков «яванами».

следов выживания иллирийцев на территории Нижней Лужицы не сохранилось. А их победители – сильные германские племена и воинственные скифы, видимо, разошлись, не войдя в боевое соприкосновение, несомненно, грозившее перерасти в войну на уничтожение, отложив неизбежную схватку на пару столетий.

Что же доказывает «дальний поход» скифов через позднейшую Силезию в нынешнюю Нижнюю Лужицу, за 700 лет до «дальнего похода» готов в противоположном направлении? То, что еще народы доисторической Европы были способны преодолевать расстояния во много тысяч километров. И это случалось не раз на протяжении истории. Укажем в качестве примера на стремительные конные рейды скифов, гуннов, аваров и угров – предшественников в этом отношении монголов. Или на народы, странствующие, как готы и другие германские переселенцы, в пешем или в смешанном – конном и пешем – строю, имея в авангарде воинские контингенты в качестве тарана.

К концу II в. до Р. Х. в северо-западной части Римской «мировой» империи и в прилегающих к ней извне областях скифских племен начали множиться признаки приближения новой волны воинственных народов, мигрирующих с бескрайнего Севера вниз до Гипанису и Данапру¹⁷⁶. А поскольку там больше не оставалось незаселенных земель, давление передавалось от одних народов к другим, со все более далеко идущими последствиями, согласно известному закону физики, что вселяло в скифов и римлян все большую тревогу.

Греко-римский военачальник и историк Аммиан Марцеллин¹⁷⁷ писал о военных трубах, звучавших почти во всей Римской империи, против которой поднялись самые дикие племена и народы, начавшие вторгаться в ее пограничные области. О том, как одновременно с аламаннами, опустошавшими Галлию¹⁷⁸ и Рецию¹⁷⁹, сарматы и квады грабили Паннонию, в то время как пикты, скотты и аттакотты постоянно досаждали бриттам, тогда еще римским подданным:

«... в то время пикты, делившиеся на два племени, дикалидонов и вертурионов, а также весьма воинственный народ аттакотты и скотты, бродили повсюду и производили грабежи, а в приморских областях Галлии франки и соседние с ними саксы там, куда только могли прорваться с суши или с моря, производили грабежи и пожары, забирали людей в плен, убивали и все опустошали. А в Африке с самого начала правления Валентиниана¹⁸⁰ свирепствовали варвары (мавры. – В.А.), совершавшие дерзкие набеги, сопровождавшиеся убийствами и грабежами. А в Исаврии¹⁸¹ разбойники, расходясь шайками по соседним местам, с полной свободой предавали грабежу города и богатые виллы, принося страшный вред Памфилии¹⁸² и Киликии¹⁸³ (...) аламанный царек Рандон осуществил свой давнишний замысел и тайно проник с легким грабительским отрядом к Могонциаку¹⁸⁴, не имевшему гарнизона. И так как именно в это время праздновался христианский праздник, то он беспрепятственно увел в плен мужчин и женщин всякого звания и нагнал много домашнего имущества. Квады с сарматами,

¹⁷⁶ В некоторых позднейших скандинавских источниках река Данапр именуется Данпар, а готский город на этой реке (захваченный или основанный готами Киев?) – Данпарстадир, т. е. «город на Данпаре».

¹⁷⁷ Аммиан Марцеллин (330–395 гг. по Р. Х.) – сирийский грек, древнеримский историк и военный. Свое единственное произведение – «(Римская) история» («Деяния») – написал на латыни. Иногда Аммиана считают последним крупным римским или вообще античным историком.

¹⁷⁸ Ныне – часть Северной Италии, Франция и Бельгия.

¹⁷⁹ Реция (Ретия, Рэтия, Рэция) – самая западная из дунайских провинций Римской империи, ограниченная с востока Нориком и областью венетов, с юга – Транспаданской Галлией, с запада – Гельветией (Гельвецией), с севера – Германией. В состав Реции входили южные области современных германских федеральных земель Баден-Вюртемберг и Бавария, восточная часть Швейцарии, австрийский Тироль и часть североитальянской Ломбардии.

¹⁸⁰ Римского императора Флавия Валентиниана I (364–375 гг. по Р. Х.).

¹⁸¹ В нынешней Южной Турции.

¹⁸² Прибрежная область в южной Малой Азии (между Киликией и Ликией).

¹⁸³ Юго-восточная часть Малой Азии (Анатолии).

¹⁸⁴ Майнц (Германия).

племена, отличавшиеся особой умелостью в деле грабежей и разбоев, распространяя все шире и шире круг своих набегов, уводили в плен мужчин и женщин, угоняли скот, злобно радуясь г루дам пепла от сожженных селений, страданиям убитых жителей и без всякой пощады избивали последних, нападая на них врасплох» (Аммиан Марцелин. «Деяния»).

Разные мавританские племена беспокоили своими набегами римские колонии в Африке. Фракия же страдала от разорявших ее готских грабительских шаек.

Римская Фракия занимала восточную часть современного Балканского полуострова, т. е. его части, расположенные между нижним течением Дуная и Босфором. А готские разбойники нападали на нее, по старому скандинавскому, а если быть точнее, шведскому обычаю не со стороны материковой суши, переправляясь через реки Тирас и Дунай, а по воде, переплывая Черное море, северного побережья которого достигли незадолго перед тем. Другие группы готов стали нападать на скифские города и сарматские кочевья. Судя по усилению оборонительных сооружений, городское население было начеку и своевременно подготовилось к отражению готских нападений. Богатые торговые города Припонтиды оставались господами положения еще на протяжении многих поколений. Отсиживаясь под защитой мощных стен и многочисленных гарнизонов, они вели с новыми завоевателями Тавриды переговоры о подвозе всего необходимого, перевалочной торговле и поставках на регулярной основе готовых изделий для городских ремесленных мастерских и заключали соответствующие договоры.

Одной из скифских крепостей, успешно противостоявшей как сарматам, так и готам и не сумевшей устоять лишь под натиском гуннов, была упоминавшаяся нами выше резиденция царей Тавроскифии – Неаполь Скифский, выстроенный царем Скилуrom и его сыновьями (на территории нынешней столицы Крыма – Симферополя) для защиты от понтийского царя Митридата VI Евпатора. В ходе раскопок скифского Неаполя, начатых еще в 1926 г. под руководством крымского археолога, историка, филолога и педагога Н. Л. Эрнста и продолженных в 1945–1960 гг. Тавро-скифской экспедицией под руководством видного советского ученого П. Н. Шульца, которой, в свою очередь, пришли на смену другие археологи, были обнаружены следы упорной осады города, датируемые концом II в. до Р. Х. Тогда осаждавшим Неаполь грекам из Херсонеса Таврического и понтийцам удалось поджечь немало городских домов, о чем свидетельствуют черные и серые слои пепла между предшествующей осадой и последующей застройкой.

В результате археологических раскопок городища был обнаружен мавзолей с пышными и богатыми захоронениями – 72 погребения, в том числе царя, знати, с конями, оружием, множеством золотых украшений. Были открыты остатки мощной, 8,5 м толщиной, оборонительной стены с двумя привратными башнями, выявлены остатки жилых и культовых построек с интересной настенной росписью. Найдены портретные рельефы, обломки статуй, постаменты с греческими надписями – посвящениями богам. Исследовано свыше 200 погребений – богатые фамильные склепы, вырубленные в скале, земляные склепы и грунтовые могилы рядового населения.

Судя по результатам раскопок таврического Неаполя, скифы давно уже привыкли жить не только в войлочных шатрах или кибитках. Но и в многокомнатных каменных домах и делать запасы на случай осады, недорода и природных катастроф. Археологи нашли подземные хранилища зерна, домашние мельницы-зернотерки, полные вместительных амфор кладовые, искусно сложенные печи и высеченные в скалах хранилища для горшков, котлов, чаш и кувшинов.

Конец существованию столицы Позднего Скифского (Новоскифского, или Тавроскифского) царства, скифского «Новгорода», положили явно не явившиеся с севера готские вооруженные мигранты, преимущественно пешие. Судя по всему, готам удалось как-то договориться, по крайней мере, с частью местных жителей Тавриды. Неаполь погиб совершенно внезапно, о чем свидетельствуют брошенное его жителями ценное имущество, детские

игрушки, разбросанная повсюду домашняя утварь. Все это указывает на поспешное бегство, возможно, на бегство перед лицом внезапно появившихся в городе врагов. Вероятно, построенная при царе Скилуре мощная крепость была взята не правильным штурмом после долгой осады, а хитростью или с налета. Неаполь Скифский пал в IV в. по Р. Х. Враги – аланы или гунны – видимо, явились неожиданно, без объявления войны, без стычек в подожженных городских предместьях, или, как говорили у нас на Руси, посадах. Нежданно-негаданно! Свалившись скифам, как снег, на голову. Именно такой «блицкриг» был излюбленным способом ведения войны степными конниками – «кентаврами» из кочевых племен, не имевших стенобитной техники вроде таранов, *виней*¹⁸⁵, *гелепол*¹⁸⁶ и т. д. и «артиллерии» – метательных орудий, вроде *катапульт*, *баллист*, *карробалист*, *онагров*, *скорпионов*; ни навыков, необходимых для обращения с осадными машинами; ни терпения для взятия вражеских твердынь измором. И умевших брать города лишь одним способом: проскакать, пригнувшись к конской холке, через открытые городские ворота мимо ошеломленной стражи и выпрямиться на спине лихого скакуна, лишь оказавшись в самом сердце города, когда страх при виде внезапного появления «всадников ниоткуда» уже овладел сердцами горожан, лишив их воли к сопротивлению.

¹⁸⁵ *Виня* – подступной крытый ход, осадная машина древних, служившая для устройства параллелей и подступов к осаждаемым городам и крепостям.

¹⁸⁶ *Гелепола* (греч. «покорительница городов») – передвижная осадная башня.

ИСТИНА, СКРЫТАЯ В МОГИЛАХ

После 300 лет активных и все-таки скрытых от мира действий готские мигранты дошли наконец до Евксинского понта. Успели смениться семь поколений, выступивших в поход в поисках новой родины, которую так и не обрели, прежде чем восьмое поколение достигло берегов далекого южного моря, которое, возможно, большинство из странствующих готов считало сказочным, а не реально существующим или путало его со Средиземным морем. После казавшегося бесконечным пути через необъятную Восточноевропейскую равнину, широкие бурные реки и безлюдные степи их взорам предстало желанное теплое море. Море, о котором сообщали купцы и разведчики. Морское побережье с большими, хорошо укрепленными портовыми городами. Море, по которому в припонтийские гавани то и дело приплывали корабли из всех градов и весей Римской «мировой» державы. Море, способствовавшее благорастворению воздухов и произрастанию плодов земных, выражаясь языком христианских священников и проповедников, и позволявшее собирать на землях Припонтиды богатый урожай.

Однако берега этого Евксинского понта, Гостеприимного моря, – которое поэт Овидий¹⁸⁷, сосланный Августом из Рима на Тибре в далекие Томи, «на край света», и тоскующий там по «великосветской» римской жизни, именовал в своих «Письмах с Понта» совсем иначе – «Аксинским понтом», «Негостеприимным морем», – были плотно населены народами, ведшими там весьма активную и довольно комфортабельную жизнь. Надо было быть столь избалованным столичной роскошью «мажором», как Овидий, чтобы считать Черное море «негостеприимным», а жизнь на его берегах – «неуютной» и достойной лишь «скорбных элегий». Припонтийские скифы, сарматы, бургунды, готы и гепиды точку зрения Овидия не разделяли и потому старались силой завоевать себе «место под солнцем» на землях казавшегося римскому ссыльному «негостеприимным» Черноморского побережья, суливших им наилучшие условия жизни и наилучшие пути сообщения с «главою мира», с «центром обитаемой Вселенной», куда стекались все деньги, где сосредоточены власть и могущество и главные потребители жизненных благ – короче говоря, с Римом. «*Рома капут мунди*». Не будь в римском Средиземноморье густонаселенных территорий древних культурных народов и построенных ими мегаполисов с вечно голодным *пролетариатом*¹⁸⁸, все то, что добывалось и производилось на берегах Евксинского понта и складировалось для вывоза в «цивилизованный мир», не имело бы никакой

¹⁸⁷ Публий Овидий Назон (43 г. до Р. Х. – 18 г. по Р. Х.) – древнеримский поэт, автор поэм «Метаморфозы» и «Наука любви», «Любовных элегий» и «Скорбных элегий». Из-за несоответствия пропагандируемых им идеалов любви официальной политике императора Августа в отношении семьи и брака был сослан из Рима на Тибре в Западное Причерноморье (г. Томи), где и умер, не вынеся разлуки со «столицей мира».

¹⁸⁸ *Пролетариат* (лат.) – совокупность *пролетариев*. В Древнем Риме *пролетариями* со времен царя Сервия Туллия, автора центуриатной системы, назывались лично свободные римские граждане, стоявшие ниже самого бедного в имущественном отношении V разряда (класса) граждан. Название «*пролетарий*» («*производитель потомства*») объясняется тем, что единственное значение абсолютно неимущих *пролетариев*, стоявших ниже *патрициев* и *плебеев*, для римского государства выражалось в производстве потомства, будущих граждан Рима, торговавших, будучи избирателями, своими голосами при выборах должностных лиц (*магистратов*). При проведении переписи населения в Древнем Риме граждане, не имевшие собственности, в графе об имуществе писали «*пролес*» (дети, потомство). Многие *пролетарии* в поисках источников пропитания составляли клиентуру (свиту прихлебателей) влиятельных лиц, занимаясь оказанием им – своим *патронам* (покровителям) – разных услуг, восхвалением их («пиаром») и одновременно давлением на своих патронов с целью получения средств существования. При преобразовании в связи с нашествием на Рим мигрировавших из Ютландии германских племен кимбров и тевтонов в 113–101 гг. до Р. Х. римской армии из милиции – военного ополчения свободных граждан, приобретавших вооружение и экипировку за свой собственный счет, – в наемное войско, получавшее вооружение и довольствие от государства, при римском полководце Гае Марии (158–86 гг. до Р. Х.), в нее стали принимать *пролетариев*, охотно шедших на военную службу ради жалования. В императорский период римской истории «*пролетариями*», «*пролетариатом*» стали называть столичную чернь (*плебс урбана*) – неработавшую и жившую за счет государственных подачек: регулярных бесплатных раздач хлеба, оливкового масла, вина, сала, солонины, жетонов на посещение бань, гладиаторских игр, травли зверей, колесничных бегов, театров, публичных домов и т. д., но по любому поводу гордо восклицавшую: «*Ноли ме тангере – цивис романус сум!*», т. е. «*Не прикасайся ко мне, я – гражданин Рима!*»

ценности. Видимо, и среди готов имелись разумные, сообразительные, опытные люди. Люди, сказавшие себе: «Все добро, что накопили здешние скифы, явно не нажито и не произведено самими здешними скифами. И не привезено к ним другими скифами. Нет, все это добро привезено из совсем иного мира. Из мира с совсем иными, более высокими запросами. Из мира с более высоким уровнем жизни. Из мира с совсем другими проблемами. С проблемами, решить которые можно лишь с помощью здешнего зерна».

Тогдашняя ситуация весьма напоминает современную. Ни одно из природных богатств Припонтиды не представляло собой некой абсолютной ценности, само по себе, как и нефть в наше время. Ведь современные арабы со всей своей нефтью не могли бы вырастить в пустыне даже самого крошечного растеньица, если бы не достижения современной техники искусственного орошения. Техники, полученной арабами, как и многое другое, вплоть до опреснителей воды, в обмен на нефть. И потому готы, завоевав силой меча новое «жизненное пространство» в Северном Причерноморье, этим отнюдь не удовлетворились. И на этом отнюдь не успокоились. Долгие странствия пробуждают в людях жажду, а жажда сродни жадности. Слово «жаждать», или «алкать», сродни слову «алчность». Продолжительные военные действия пробуждают в людях воинственность и нетерпеливость. Эти давно вошедшие в привычку воинственность и нетерпеливость невозможно утолить, если только лишь пахать, сеять и месяцами ждать очередного урожая, сколь бы богат он ни был...

С учетом этих соображений можно найти объяснение двум историческим процессам, могущим показаться, на первый взгляд, неожиданными. Во-первых, пиратским рейдам готских морских разбойников, терроризировавших всю Припонтиду, а также все восточное средиземноморское побережье. Хотя, казалось бы, поколение готов, достигшее после долгих странствий, Евксинского понта, не имело опыта плавания на кораблях в открытом море, ведь со времени, когда их предки переплыли Янтарное море, прошло столько лет! Тем не менее готские переселенцы, обосновавшись в Тавриде и в устье Данапра, принялись, возможно, с помощью местных корабелов – кто знает? – валить лес, распиливать бревна на доски и спускать на воду корабли вроде тех, на которых приплыли со «Скандзы», снабжать их корабельными командами и, как впоследствии другие выходцы из «Скандзы» – викинги-норманны, ходить по морю, нападать на острова и побережья. «*Шарпать берега Натолии*»¹⁸⁹, как писал Н. В. Гоголь в «Тарасе Бульбе» о позднейших козаках, возможно, отдаленных потомках припонтийских готов, о чем еще будет сказано далее. В общем, так пиратствовать, как в Средиземноморье не пиратствовал никто уже давно – с тех самых пор, как Гней Помпей Великий, снарядив огромный римский флот, положил конец бесчинствам киликийских и североафриканских морских разбойников¹⁹⁰, а Марк Випсаний Агриппа, зять императора Августа, – бесчинству морских разбойников сына этого самого Помпея Великого – Секста Помпея¹⁹¹. «*Вивере нон эст нецесситаре – навигаре нецесситаре эст*», т. е. «*Жить не необходимо, плавать по морям необходимо*». Плавать – и попутно грабить...

На эти особенности поведения готов в Припонтиде следует обратить особое внимание. Ибо они отличали его от поведения других германских народов, скажем, гепидов и бургундов, скиров и прочих мелких этнических групп. Образовавшихся из обломков племен, разби-

¹⁸⁹ Анатолии.

¹⁹⁰ Гней Помпей Великий (Магн) – древнеримский полководец, удостоенный консульского звания, командующий верными сенату войсками в гражданской войне с Гаем Юлием Цезарем. В 60-е гг. до Р. Х. стал одним из самых влиятельных людей в Римской республике, расширив влияние римлян на Востоке во время третьей войны Рима с понтийским царем Митридатом VI Евпатором, разбитым Помпеем, и очистив Внутреннее (Средиземное) море от расплодившихся пиратов. Потерпев в гражданской войне поражение от Цезаря, Помпей Великий бежал в Египет, где и был вероломно убит в 48 г. до Р. Х.

¹⁹¹ Секст Помпей Магн Пий (67–35 гг. до Р. Х.) – сын Помпея Великого. После убийства Гая Юлия Цезаря заговорщиками-республиканцами, фактически древнеримскими олигархами, в 44 г. до Р. Х. принял командование римским флотом, но затем захватил остров Сицилию и занялся пиратством. Флот Секста Помпея был в 36 г. до Р. Х. разбит римским флотом Марка Випсания Агриппы, зятя Августа. Секст бежал в Милет, где был схвачен и казнен в 35 г. до Р. Х.

тых или недорезанных готами в ходе их дальних странствий. Все эти побежденные готскими мигрантами племени «северных варваров» дали готам себя вытеснить из густонаселенных припонтийских областей дальше на Запад и, несмотря на трудности преодоления пересеченной местности, направились к Карпатской горной дуге, принявшись беспокоить римскую провинцию Дакию.

С учетом этого столь разного поведения мигрировавших с севера германских племен при их появлении на границах Римской империи представляется необходимым перепроверить правильность тезиса, на протяжении многих поколений господствующего в историографии. В первую очередь в историографии немецкой. Однако не только немецкой, но и, скажем, шведской, ибо шведы гордились (и даже хвастались) своими готскими предками не меньше, чем немцы из Восточной Пруссии, Померании и Лаузица, хвалившиеся тем, что их родная земля в прошлом – пусть и ненадолго – была завоевана и заселена «славными готами, взявшими Рим».

Шведский историк академик Андерс Магнус Стриннгольм (1786–1862)¹⁹², писал в своем труде о государственном устройстве, нравах и обычаях древних скандинавов, что главной и общей целью всех германцев было уничтожение Рима.

Насколько сильными должны быть вера в величие германства и неразумность составляющих его народов, если труд, столь знаменитый по сей день, начинается со столь ложного утверждения! Ибо, во-первых, у германцев никогда не было общих целей (тем более единственной) вплоть до второй половины XIX в., да и тогда баварцы, в отличие от прочих германских народностей, не желали «шагать в едином германском строю». Во-вторых, *германские племена воевали главным образом не с Римом, а друг с другом*. Это – непреложный факт. Сказанное относится и к «славным готам, взявшим Рим». Ведь даже в легенде об их «великом исходе» говорится, что готы первым делом победили герулов (германцев). Вслед за тем готы, как это подтверждается историческими свидетельствами, одолели гепидов (германцев), бургундов (германцев) и (по крайней мере – частично) бастарнов (опять же германцев), не говоря уже о величайшей в мировой истории битве между древними германцами – сражении на Каталаунских полях, близ Шалона-на-Марне, в 451 г. В этой «битве народов» готы сражались против готов, франки – против франков, гепиды – против бургундов. Если бы столь усердно постулируемое Стриннгольмом и многими другими историками после него пресловутое германское единство существовало в действительности... Если бы германцы уже в первые века Христианской эры достигли уровня организованности, позволяющего им совершить совместную «массовую акцию»... Тогда такие выдающиеся вожди древних германцев, как князь (или герцог) херусков Арминий, получивший до того, когда восстал против римлян, римское гражданство и титул *римского всадника* за верную службу в римской армии¹⁹³, и царь маркоманов Маробод, проведший юность в Риме и пытавшийся править своими германскими подданными на манер римского императора, не сошлись бы в смертельной «братоубийственной» схватке, а плечом к плечу двинулись бы совместным походом на «ненавистный Рим», не было бы никакого продолжения императорского периода римской истории и на долю Алариха¹⁹⁴ почти не осталось бы «победных лавров». Но именно отсутствие единства среди древних германцев обогатило мировую культуру еще несколькими столетиями Античности. Именно отсутствие единства среди германцев позволило достичь наивысшей точки расцвета античной цивилизации –

¹⁹² Главные труды Стриннгольма – «История шведского народа с древнейшего до настоящего времени» в пяти томах и «Походы викингов, государственное устройство, нравы и обычаи древних скандинавов» в двух томах.

¹⁹³ Брат Арминия – Флав, тоже заслуживший, или, если угодно, выслуживший, римское гражданство и достоинство римского *всадника*, в отличие от Арминия, сохранил верность Риму.

¹⁹⁴ Аларих (Аларик, Аларейкс – «могущественный царь» или «царь всех», «всеобщий царь») – вождь (царь) вестготов и *магистр милитум* (главнокомандующий войсками) Восточной Римской империи, взявший в 410 г. по Р. Х. «Вечный город» Рим на Тибре, чьи ворота готам, возможно, открыли тайные агенты восточноримского императора, заинтересованного в ослаблении западной части Римской империи с целью облегчения ее последующего подчинения Константинополю и восстановления, «руками готов», единства Римской державы.

цивилизации, которой вплоть до времени правления императора Августа приходилось тратить немалую часть своих творческих сил и материальных средств на укрепление военно-политического могущества Рима, позволившего ей в дальнейшем развиваться под своей защитой, в условиях «римского мира».

Конечно, автора этих строк могут упрекнуть не в попытке развеять «германский миф», а в попытке сознательно принизить все «готско-нордическое». Тем не менее следует отдавать себе отчет в следующем. К моменту Рождества Христова германцы были неописуемо бедным, прямо скажем, нищим, первобытным народом¹⁹⁵, во всяком случае, ни в чем не превосходившим две другие крупные этнические группы, которым было суждено, в конце концов, создать, вместе с германцами, европейскую семью народов, а именно: кельтов и славян. Тогдашние кельты, несомненно, превосходили тогдашних германцев как в сфере материально-технической цивилизации, так и в сфере духовной культуры. Славяне населяли самые плодородные земли, требовавшие меньших усилий для своей обработки, и потому имели больше свободного времени, чтобы предаваться на досуге развитию прикладного искусства, ремесел, рыболовства, торговли и транспорта. Всему этому германцы противопоставляли целый ряд идеальных (т. е. не приносящих практической пользы, материальных доходов) добродетелей, таких как гордость, чувство собственного достоинства, чувство чести и – понятное, с учетом перечисленного выше – вечное недовольство, постоянное чувство неудовлетворенности. Неприхотливые славяне жили припеваючи или, во всяком случае, неплохо, по своим понятиям, за счет такого монотонного занятия, как рыболовство, и кое-чем приторговывали, привыкнув довольствоваться малым и не желая для себя ничего большего и лучшего. Германцы же, начиная с неизвестного нам сегодня момента времени, начали ощущать в себе нечто, что можно назвать поэтически *«беспокойством и тягой к перемене мест»* (вспомним главу X «Евгения Онегина») или высокопарно-патетически – *«харизмой воли к власти»*, а говоря прозаически, по-простому – жаждой добычи. Ибо передвижения народов никогда не инициировались довольными собой и всем на свете неимущими людьми. Нет, они инициировались совсем другими людьми, у которых к первейшему и самому естественному побудительному мотиву – голоду – добавлялись иные мотивы и цели, которые они привыкли (а точнее – приучили себя) считать более высокими мотивами и целями. Как долго многочисленные и достойные во всех отношениях уважения народы могут оставаться на уровне каменного века при отсутствии материального благосостояния и этих самых более высоких целей, мы наглядно видим на примере североамериканских индейцев. Многие племена индейцев были так бедны, что не обладали даже гончарными изделиями и согласовывали свои кочевые странствия со временем созревания тех или иных диких плодов, трав, корней и овощей.

Современные историки, исследующие жизнь древних германцев, видят многие ее особенности яснее, чем – при всем уважении – Генрих фон Трейчке¹⁹⁶ и его современники, чей взор был, вероятно, затуманен слишком воодушевленным и усердным чтением Тацита, несомненно, идеализировавшего в своей «Германии» германцев, дабы современным ему *«римлянам, сравнивая себя с германцами, стало стыдно за свои пороки»*), и гордостью за только что состоявшееся в Версале провозглашение Германской империи. Все это мешало им видеть

¹⁹⁵ С другой стороны, современные историки, например, по поводу недавней находки в английском графстве Дорсет массового захоронения обезглавленных англосаксами скандинавских викингов пишут, что помочь идентифицировать скелеты последних именно как норманнов помог их анализ, показавший, что покойные жили в регионе с гораздо более суровым климатом, чем английский. Ученые установили, что *в питании этих людей было много богатых протеинами продуктов – мяса, молока, яиц. Такая диета, помогающая наращиванию мышечной массы, была характерна для викингов, останки которых найдены на территории Швеции.* Правда, речь идет об останках IX–X вв.

¹⁹⁶ Генрих фон Трейчке (1834–1896) – видный немецкий историк, сторонник «национальной государственности», активно пропагандировавший свои взгляды в лекциях и статьях, убеждая всех немцев вносить свою лепту в «создание германского духа», которого, если следовать логике рассуждений Трейчке, в то время не существовало, раз он призывал своих современников этот дух «создать».

очевидные, несомненные факты. Но, с другой стороны, эти талантливые исследователи еще не имели в своем распоряжении так много фактов и материалов, как сегодняшние историки, открывающие их в результате археологических раскопок в Скандинавии и Германии.

Небольшая группа хорошо осведомленных ученых, результаты работы которых, право, стоило бы популяризовать гораздо шире, чем это делалось и делается до сих пор, относятся к столь долго чрезмерно восхваляемым и превозносимым древним германцам как к обычному, скромному во всех отношениях, первобытному народу. Раскапывая их скрытые в могилах останки с помощью лопат, зондов и сит, стараясь подобраться к ним как можно ближе – насколько это сегодня представляется возможным, ибо германцы поступали со своими покойниками иначе, чем, скажем, древние египтяне, т. е. не бальзамировали их выпотрошенные предварительно тела, чтобы затем замуровать их навечно, как им думалось, в гробницах. Германцы, как, кстати, и древние греки, и римляне, долгое время придерживались обычая *кремации*, т. е. трупосожжения, хотя, к счастью для археологов, не полного, а частичного, да и то – не всегда с необходимой последовательностью. Эта непоследовательность дает археологам возможность обнаружить и изучить тот или иной костный фрагмент. Во-первых, в силу того, что мертвые тела сгорали не дотла, т. е. не до полного превращения в пепел, как это делается в современных крематориях. Кости очень часто оставались несожженными, в отличие от брениной плоти, и вместе с остатками погребального костра опускались в могильную яму, после чего засыпались землей даже в тех случаях, когда часть пепла помещалась в погребальную урну. Во-вторых, эта непоследовательность проявлялась в том, что даже у народов, хоронивших своих сожженных мертвецов в таких погребальных ямах, периодически встречались несожженные трупы и могилы с несожженным погребальным инвентарем.

В ходе раскопок древних захоронений, прежде всего в южношведских областях Вестер- и Эстергётланда (Вест- и Остготланда) и на одноименном острове Готланд, шведские археологи К. Э. Сальстрём, Н. Г. Гейвалль, а также Мoberг, Нилен и независимо от них Оксенстьерн положили немало сил на поиск доказательств проживания и сосуществования ранних готов с другими племенами «Скандзы». А гамбургский археолог и историк Рольф Гахман (Хахман) попытался на основе полученной шведскими учеными первичной информации составить себе общее представление о жизни готов в «Скандзии» до переселения значительной части этого народа на Большую землю. При чтении их описаний древних могил и опирающихся на археологические находки соображений можно попытаться понять язык мертвых, похороненных в древних могилах, и тогда исторические акции готских племен приобретут в наших глазах иной оттенок и даже иной характер.

Так, на основе изучения останков, захороненных в могилах, мы увидим, что детская смертность, составлявшая в среднем около 30 %, в некоторых районах, отличавшихся особо суровыми климатическими условиями, превышала 50 %. Иными словами: из троих детей молодой готской семьи из-за суровых, нищенских условий жизни только двое доживали до 18 лет; в особенно неблагоприятных для проживания человека районах – только один ребенок из двух, а в районе нынешнего города Банкелла в Вестра-Гёталанде¹⁹⁷ на юго-западе Швеции до 18 лет доживал только каждый третий ребенок...

Средняя продолжительность жизни взрослых составляла 40 лет, считая взрослыми готов, преодолевших возрастной «порог» 18 лет, т. е. без влияния высокого показателя детской смертности, который исказил бы картину. Из этого Гахман делал вывод, что семьи жителей Вестергётланда ко времени Рождества Христова были весьма немногочисленными. Сменявшие друг друга поколения не слишком задерживались на земле. Когда на свет рождались внуки, большинство их дедов и бабок были уже мертвы. И зачастую дети были еще очень малы, когда умирали их отцы или матери.

¹⁹⁷ Или: Вестергётланде, со столицей в Гётеборге («Готском городе»).

Так что население «Скандзии» росло очень медленно. А вот природные ресурсы окружающей среды исчерпывались очень быстро. Немногочисленность населения «Скандзы» не позволяла ему в крупных масштабах осваивать природу. Правда, определенная внутренняя колонизация «Скандии» все-таки происходила. Она сопровождалась рубкой и корчеванием лесов для так называемого подсечного земледелия и миграцией в еще менее заселенные области полуострова. Но, видимо, готы, в первую очередь молодые, были не слишком привязаны к «родному краю» и к «родному дому» из-за отсутствия тесной связи между поколениями, почти не знавшими друг друга, раз деды обычно не доживали до рождения внуков, а дети едва знали родителей. И потому им казалось легче пытаться искать счастье на чужбине. Они предпочитали этот путь постоянному вкладыванию сил и времени в возделывание скудной земли без особой отдачи. Жилось в «родной Скатиनावии» очень нелегко. Об этом наглядно свидетельствуют находки погребального инвентаря. Орудия труда, найденные в женских могилах, позволяют сделать естественный вывод, что погребенные в них покойницы работали ими при жизни.

Современные ученые установили, что германцы, по крайней мере в Скандинавии, уже за 1500 лет до Р. Х. вели оседлый образ жизни. Так что обычай использования женского труда или участия женщин в труде мужчин столь же стар, если не старше. Подобные народные обычаи остаются неизменными, пока сохраняются неизменными места поселений и внешние условия жизни. Хотя встречаются и могилы без погребального инвентаря, что не позволяет сделать однозначного вывода о роли женщины как помощницы мужчины во всех его занятиях. Разумеется, разделение труда между мужчинами и женщинами существовало всегда. Но чисто мужскими оставались лишь самые тяжелые и опасные виды трудовой деятельности, например охота, рубка леса, корчевание и обработка древесины – главного строительного материала в «Скандзии». Женщины и дети, достигшие сознательного возраста, работали в поле, ходили за скотиной, вели домашнее хозяйство и, вероятно, даже занимались гончарным делом, хотя, возможно, под присмотром и общим руководством наставника-горшечника, опытного в своем «рукомерстве». И вот еще на что стоит обратить внимание. Погребальный инвентарь не позволяет сделать вывод о существовании в указанный период заметных социальных различий между скатинавскими готами. Ни в одной из древних готских могил, раскопанных археологами в Южной Швеции, не было найдено дорогого погребального инвентаря, указывающего на принадлежность погребенных к знатному, «княжескому» роду или хотя бы к социальному слою, резко выделяющемуся своим богатством на фоне прочих членов сельской общины. Из этого Гахман делал вывод, что «население, видимо, состояло из мелких крестьян с незначительным имуществом и скромным благосостоянием». «Отсутствуют явные признаки социального расслоения и возникновения обособленных социальных групп. Тем не менее заметны различия в благосостоянии, возможно, указывающие на то, что, не только трудолюбие и умение были не повсюду одинаково велики (что естественно), но и имущество и собственность были не всюду одинаковы. Различия в авторитете (которым пользовались среди своих сородичей более трудолюбивые и умелые скатинавские готы. – В.А.), несомненно, бывшие следствием подобных обстоятельств (...) еще не находили непосредственного выражения в области социальных институтов. Поскольку были, вероятно, связаны с конкретными личностями и поначалу еще не влекли за собой привилегий отдельных семейств» (Гахман).

Уделом готов «Скандии» была не полноценная, с нашей точки зрения, жизнь, а постоянная борьба за существование. Каждодневная, бесконечная, изнурительная борьба с угрозой смерти от самых разных причин, но прежде всего – от голода. Скудная жизнь, на протяжении как минимум 15 столетий ни разу не позволила готам достичь уровня той свободы, или возможности свободного передвижения, которую народ получает лишь тогда, когда производит немного больше того, что ему необходимо для выживания. Хотя германцы, вероятно, в разные периоды своей истории пытались не довольствоваться скудной жизнью, позволяющей едва

сводить концы с концами. Вспомним поистине героические усилия и поистине гениальную изобретательность скандинавских поселенцев в Гренландии (Туле?), не побоявшихся тамошних суровых природных условий и попытавшихся заняться – за полярным кругом! – даже разведением крупного рогатого скота, устраивая в коровниках воздушные шлюзы, задерживающие проникновение ледяного полярного воздуха, и т. д. Германцы не сдавались. Несмотря на несказанную нужду, они не тупо «прозябали», не вели «растительное» существование по принципу «день прожит – и слава богу (или, точнее, асам)». Они, несомненно, воспринимали условия своего скудного существования как постоянный вызов, постоянную опасность и пытались избежать ее, как могли. Нагрузившись своим жалким скарбом, уходили с насиженных мест, где земля уж больше не могла их прокормить, переплывая Янтарное море, причем не только в пору Рождества Христова, когда готы переселились массами со «Скандзы» в «Готискандзу», но и, как минимум, 500 годами ранее. Археологические раскопки на территории Северной и Северо-Восточной Германии, близ Балтийского побережья, указывают на наличие там поселений, принадлежащих раннегерманским колонистам, так сказать, «*пытавшим счастья за морем*». В свое время это признавали даже авторы из Германской Демократической Республики, – как, например, Фридрих Шлетте, – естественно, вынужденные учитывать результаты соседствовавшей с ГДР страны народной демократии – Польши и толкования результатов раскопок польскими археологами. Тем не менее даже они атрибутировали не только так называемую Ясторскую группу археологических находок на территории между Эльбой и Одером, но и частично прилегающие к ней с востока группы находок как имеющие отношение к германским племенам.

Особенности жизни германцев в областях, расположенных севернее и южнее Балтийского моря, в силу понятных причин, создавали определенную неуверенность в том, мигрировали ли германцы с юга на север, т. е. в Скандинавию, или же с севера, т. е. из Скандинавии, на юг. Эта неуверенность нашла свое выражение даже в следующем отрывке из статьи о древних германцах в «Википедии»:

«...Германские племена изначально занимали территорию современной Дании и южного побережья Норвегии и Швеции (обычно этот период истории именуется тевтонским). К V веку н. э. германские племена заселили обширную территорию между Рейном и Вислой от запада к востоку, Дунаем на юге и Борисфеном и Меотским морем на юго-востоке, а также южную Скандинавию».

То есть получается, что германцы, *изначально* занимавшие Данию, *южную* Норвегию и Швецию (а *это и есть Скандинавия*), заселили Южную Скандинавию только к V в. по Р. Х.! *Темна вода во облацех...*

Среди захоронений материковых германцев были обнаружены и погребения иной племенной принадлежности, указывающие на присутствие среди населения Янтарного берега также иллирийских, кельтских и балтских элементов. Эти захоронения перемежаются, порой накладываясь друг на друга, и потому трудно определить, кто был автохтоном, а кто – пришельцем. Это до сих пор не позволяет составить себе однозначное представление о ходе процессов переселения народов и о формировании племенных образований в период между бронзовым и железным веком. А это оставляет широкий простор для самых вольных и даже фантастических построений и умозаключений. Как ученые-марксисты из стран «социалистического содружества», которым полагалось быть «интернационалистами по определению», так и ученые, как правило, немарксисты из стран «капиталистического Запада», так гордящиеся своим строго научным беспристрастным подходом, в эпоху холодной войны сплошь и рядом оказывались не свободными от чувства национально-племенного превосходства. Воодушевляясь от возможности приписать костным останкам или кухонным отходам, не говоря уже о каком-нибудь изображении медведя или божка первобытных рыбаков, «несомненно славянский» или «несомненно германский» характер.

Ну да ладно, Бог с ними. Прочитируем лучше по этому поводу старого доброго Тацита. Для нас он остается несомненным авторитетом, невзирая на идеализацию им древних германцев. Точность и правильность сведений, приводимых Тацитом в «Германии», современные археологи склонны признавать в куда большей степени, чем их предшественники XIX и первой половины XX в.

С чувством некоторого самодовольства и даже превосходства, понятным для римлянина, живущего в зоне благоприятного климата (вспомним Овидия, так страдавшего от «сурового» климата «бесприютной» Припонтиды), Корнелий Тацит пишет:

«Что касается германцев, то я склонен считать их исконными жителями этой страны, лишь в самой ничтожной мере смешавшимися с прибывшими к ним другими народами и теми переселенцами, которым они оказали гостеприимство, ибо в былое время старавшиеся сменить места обитания передвигались не сухим путем, но на судах, а безбрежный и к тому же, я бы сказал, исполненный враждебности Океан редко посещается кораблями из нашего мира. Да и кто, не говоря уже об опасности плавания по грозному и неизвестному морю, покинув Азию, или Африку, или Италию, стал бы устремляться в Германию с ее неприютной землей и суровым небом, безрадостную для обитания и для взора, кроме тех, кому она родина?»

Эта родина-мать и в самом деле не слишком баловала своих сыновей и дочерей. Ибо в эпоху бронзы в Северной и Центральной Европе по не совсем ясным по сей день причинам произошло резкое ухудшение климата, что подтверждается данными палеоботаников, полученными в результате анализа остатков растительной пыльцы. Жизнь людей, не очень-то богатая и до этой перемены климата, стала на некоторых землях совершенно невозможной. Ибо увеличение влажности и участвовавшие холодные дожди сделали во многих областях невозможным заниматься земледелием. Речь идет, выражаясь языком геологии, о молодых моренах с тяжелыми почвами, на которых до тех пор предпочитали селиться древние земледельцы как на наиболее плодородных и пригодных для обработки. Теперь же они сохранили свое значение лишь в зонах с «песочными островами» в почве и обычно использовались лишь для скотоводства, если население вообще оставалось в прежних местах.

Ибо немалая часть готов – вероятно, лишь после длившейся долгие годы, если не целые десятилетия, отчаянной борьбы с природой – отказалась от продолжения этой неравной борьбы и переселилась на более легкие почвы старых морен и в расположенные, прежде всего, на территории нынешней юго-западной Швеции области с большими «песочными островами» в почвах. Немецкий археолог и историк Герберт Янкун, исследователь Хедебю¹⁹⁸, установил: в пору неблагоприятных климатических изменений, оскудения средств к жизни скандинавские германцы, устав дрожать от холода и мучиться от голода в своих вечно сырых лачугах, начали впервые «искать счастья за морем», т. е. в большом количестве мигрировать на юг через Балтийское море. Янкун даже писал в сборнике *Archaeologia geographica* за 1952 г. о происходившем в «Скандзе» процессе селекции. По его мнению, землепашцы мигрировали, т. е. переселялись на чужбину, в то время как скотоводы продолжали бороться на прежних местах проживания со ставшими столь неблагоприятными, влажными и холодными погодными условиями.

Вполне можно представить себе следующую картину. Как-то предприимчивый торговец – добравшийся с дальнего юга до «Скандии» грек, иудей, сириец или армянин – поведал мокрым от дождя несчастным готским «варварам», измученным капризами погоды, теснящимся у еле тлеющего очага в промозглой и открытой всем ветрам хибаре, кашляя от дыма, див-

¹⁹⁸ Хедебю (нем. Хайтабу, др. – исл. Хейтабюр) – важнейший торговый центр норманнов-викингов в глубине фьорда Шлей, на пересечении торговых путей из бассейна Балтийского в бассейн Северного моря, где суда перетаскивались волоком в обход Зунда, и из Священной Римской империи Каролингов в Датскую марку (Данию) – т. н. Воловий путь (*Оксенвег*) или Войсковой путь (*Геервег*). Ныне – на севере германской федеральной земли Шлезвиг-Гольштейн, близ Фленсбурга, в 42 километрах от датской границы, по автобану А7.

ную историю, похожую на сказку. Историю о золотом «ауйоме» – житнице на берегу теплого моря, о бескрайних золотых нивах Припонтиды, где под яркими лучами солнца, в условиях мягкого климата, на жирном черноземе, произрастает великолепная пшеница, дающая пропитание, обеспечивающая сытую жизнь населению Восточного Средиземноморья. Разве мог рассказчик дать готовым бессильно опустить руки готским земледельцам более желанную и привлекательную цель?

Существуют коллективные мечты, чарующие воображение целых народов, сохраняющие привлекательность и притягательность на протяжении целых столетий. Вспомним хотя бы Итальянские походы немцев в эпоху Средневековья и Возрождения¹⁹⁹; странствия паломников к Святым местам; крестовые походы для освобождения Гроба Господня от неверных; поиски русскими старообрядцами загадочного «Беловодья», а испанцами – Сиболы, Эльдорадо, острова вечной молодости – Бимини; стремление наших далеких и не столь далеких предков на Балканы, к Проливам, к стенам Царьграда, дабы «*достигли мира мы середины*»²⁰⁰, «*схватить за Золотой рог Босфорского быка*»²⁰¹ и вновь «*водрузить Крест на Святую Софию*»²⁰²; плаванья к неведомой Южной Земле – «*Терра Австралис Иногнита*». Возможно, древние готы, садясь на корабли, действительно мечтали не о чем ином, как об описанных рассказчиком золотых нивах у теплого моря, о хлебном океане земли скифов. Во всяком случае, такая мечта, такое традиционное объяснение причин массового готского исхода и такая цель представляются нам более понятными, чем постановка (кем? и когда?) чисто политических задач и целей, чем некое якобы исконно присущее готам стремление создать свое государственное образование, а уж тем более – разрушить чужое, римское государство. Вряд ли заливаемые непрерывными дождями и страдающие от хронического ревматизма земледельцы Вестер- и Эстергёт-ланда имели понятие о подобных вещах...

Гахман осторожно писал в 1956 г., что попытки некоторых историков объяснить все исторические и в том числе социально-исторические события только изменениями экономических форм, переменой климата, истощением почвы и т. д. представляются ему «слишком механистическими и подозрительно склоняющимися к позитивизму», подчеркивая, что на решение готов мигрировать, вероятно, оказали влияние и другие факторы. В то же время он был вынужден признать, что эти иные факторы, если они вообще существовали, не подтверждаются материалами археологических раскопок. С другой стороны, находки археологов подтверждают, что жизнь готов улучшилась сразу же после того, как они, переплыв Янтарное море, высадились на материк. «Жить стало лучше, жить стало веселее», как говорил товарищ Сталин...

Весьма сложную картину археологических находок готских древностей, сделанных на территории между Прибалтикой и районом реки Эмс, в современной германской федеральной земле Нижняя Саксония, мы здесь подробно освещать не будем. Ограничимся лишь несколькими наиболее характерными фактами, поскольку перемещения готских мигрантов в этих широтах, не оставивших на долю археологов ни развалин храмов, ни мраморных статуй богинь, интересуют в подробностях не широкие читательские массы, а сравнительно немногочисленных «узких специалистов». «*Подобных флюсу, ибо их полнота – односторонняя*» (Козьма Прутков).

¹⁹⁹ Одержимых упорной, хотя и не менее и тщетной коллективной мечтой «возродить Римскую империю» на новой, германской основе.

²⁰⁰ Как писал в своей оде Г. Р. Державин.

²⁰¹ По выражению приват-доцента В. С. Печерина, использующего игру слов: Золотой Рог – узкий изогнутый, как (бычий) рог, залив, впадающий в пролив Босфор (греч. «Бычий брод») в месте его соединения с Мраморным морем (Пропонтидой).

²⁰² Крупнейший в мире христианский православный храм, построенный в Константинополе – Царьграде при императоре Флавии Юстиниане I Великом в 532–537 гг. и превращенный в 1453 г. победоносными турками-османами в мусульманскую (суннитскую) мечеть. Ныне – Музей Айя-Софья (Стамбул, Турция).

При беглом обзоре готских погребений на материке сразу бросается в глаза следующее. Во-первых, в готских захоронениях заметно увеличилось количество различных предметов вооружения. Во-вторых, эти готские «воинские могилы», очевидно, принадлежали лишь определенным семействам. Можно предположить, что новые задачи, связанные с переселением и вооруженным захватом новых земель на чужбине, потребовали нового «разделения труда» среди готских общинников-мигрантов. И это «разделение труда», или, точнее, «разделение задач», естественно, привело к социальному расслоению готов. Ибо, привыкнув владеть мечом, силой покоряя и умирняя иноплеменников, определенная группа готских семейств, так сказать, «по умолчанию» давала почувствовать эту силу и своим же соплеменникам, если в этом вообще была необходимость. Ведь все прочие соплеменники и без того знали, что не все «родовичи» равны, что теперь в готской общине сосуществуют сильные и слабые. Эти новые черты были привнесены в готскую среду, довольно однородную в «Скандии», завоеваниями на материке.

Эти появившиеся различия в силе не всегда однозначно подтверждаются данными археологии. Но находки археологов наглядно свидетельствуют о появившихся различиях в благосостоянии, об изменившихся имущественных отношениях. Появляются крупные усадьбы – «гарды (дворы)», или, говоря по-нашему, по-русски, – «хутора»²⁰³, например «ринги» на острове Готланд, включающие, наряду с весьма вместительным, многокомнатным главным зданием, жилым домом богатого крестьянина – хозяина двора, различные пристройки, предназначенные как для содержания скота, так и для проживания домашней челяди, работников и слуг. Иными словами, дворовых, *дворских*, *дворян*, прообраз будущих дружинников. Поселения такого типа весьма напоминают позднейшие поселения норманнов-викингов в Гренландии. Свидетельствуют эти поселения об установлении социального строя, весьма напоминающего строй, господствовавший в заселенной норманнами Исландии эпохи саг²⁰⁴. Здесь из крестьянского сословия не только выделяются особые группы привилегированных лиц, но и лица, в силу своей экономической слабости, занимающие в обществе подчиненное положение. «Следовательно, к началу эпохи Великого переселения народов в Северной Европе уже произошла социальная дифференциация, почти не ощутимая незадолго до Рождества Христова» (Гахман).

Упомянутые выше новые порядки, установившиеся на готском, как принято считать, острове Готланд, были, конечно, только слабым отражением существовавших у материковых готов. Гораздо четче они прослеживаются на современном германском побережье Северного моря и в прилегающих к нему материковых областях. Переселившиеся туда готы, оказавшись в более благоприятных климатических и географических условиях, смогли там вернуться к тем формам добывания средств к жизни, практиковать которые им стало невозможно на их «скагинавской» прародине из-за ухудшения климата. Однако для обеспечения возможности вести эту новую, лучшую, более зажиточную жизнь готам потребовались новые организационные формы. В «Скандии» готам не угрожали нападения внешних врагов. Не зря еще Тацит задавался явно риторическим, по крайней мере для него, вопросом: кто же будет по доброй воле извне устремляться в эту неприютную землю с суровым небом, безрадостную для обитания и для взора, чтобы завоевать ее в качестве новой родины? А вот на новой родине готов на южном

²⁰³ В скандинавских странах и в Исландии такие усадьбы – «(крестьянские) дворы», или «хутора» – обозначались словом «гард» (gard) или «гор» (gaard) – словом, означающим, собственно, «огороженное место» (и в этом смысле – «крепость»), явно напоминающим наше слово «град» или «город». Например, немецкий город Штаргард, или Старгард (от славянского «Старгород»). Обиталище эддических богов-асов именовалось «Асгард» («град», «двор», «город» или «хутор» асов). Обиталище людей – «Мидгард», букв.: «Средний град (двор, хутор, город)», хотя переводится на русский словосочетанием «Средний мир». Мир злых сил – «Утгард», букв. «Внешний гард (двор, хутор, град, город)». Ср. норманнское название Древней Руси – «Гардарики» («Страна градов», «страна городов»).

²⁰⁴ Эпоха саг (век саг) – период в истории Исландии (Туле?), заселенной скандинавскими мигрантами, с 930 по 1030 г. по Р. Х.

берегу Янтарного моря и на территории сегодняшней Германии все обстояло несколько иначе. Здесь врагам для нападения на готов с целью отнять у них родину не требовалось переплывать море. Здесь враги нападали на готов с севера и востока, а порой – еще и с юго-востока и с северо-запада, не говоря уже о врагах-туземцах, у которых готские мигранты отняли часть их исконных земель. Военное искусство, без которого готы могли спокойно обходиться на «острове Скандза», стало для них после переселения на материк жизненно важным. В результате из готской среды в «Готискандзе» выделилась особая воинская каста, приобретающая, по мере обострения конфликтов с иноплеменными соседями, все большее значение. Теперь искусный воин, обладающий боевыми навыками, мог сделать для выживания готской общины куда больше, чем самый опытный и способный земледelec. Соответственно, увеличилось число «воинских погребений», часто даже расположенных отдельно, в стороне от захоронений «простых смертных», с богатым погребальным инвентарем. Некоторые из расположенных отдельно от других одиночных «воинских могил» содержат полный комплекс воинского снаряжения, полное вооружение, указывая на то, что в них похоронен особо высокопоставленный, знатный, т. е. известный всем и каждому своими воинскими подвигами и своим полученным в качестве военной добычи богатством (не зря и в нашем русском языке так тесно связаны слова «богач», «богатство», «богатырь»). Другие «воинские могилы», также полные предметов вооружения, расположены хотя и группами – по три-четыре, но все равно в «блестящей изоляции», в заметном удалении от кладбищ простых готских землеробов.

Такие захоронения археологи именуют «княжескими», в особенности если они – как, скажем, так называемый Любзовский клад, обнаруженный археологами на территории Померании, – содержат наряду с оружием еще и дорогие импортные товары, попавшие к готам торговым путем или в качестве военной добычи (не забудем, что древнегерманский эквивалент слова «князь» – «фуристо» означало «передовой боец», «первый в бою»), изделия, которые простой гот не мог бы себе позволить: серебряные кубки, бокалы и чаши дорогого египетского стекла²⁰⁵, питьевые рога-ритоны из драгоценных металлов, бронзовые миски и котлы, медные кувшины и в погребениях женщин «княжеского сословия», также полных всяческих сокровищ, – металлические зеркала и гребни. В общем, как писал Н. В. Гоголь в «Страшной мести» о вымеченных или награбленных богатствах козака Данилы Бурульбаха: «Есть меж ними и кубки серебряные, и чарки, оправленные в золото, дарственные и добытые на войне...» Кстати говоря, по одной из версий, приднепровские козаки были потомками осевших в Северном Причерноморье, на Данапре-Борисфене, готов и слившихся с ними саксов – ираноязычных скифов или сарматов. Или же осевших на Данапре готов и союзных с ними саксов (германцев). А слово «козак» происходит от слияния этнонимов «гот»+«сак», или «гот»+«сакс». Но это – так, к слову...

Выше упоминалось, что женщины готского «княжеского сословия» удостаивались столь богатых погребений, что и в их могилах археологи находят ценные, редкие, «дефицитные» импортные заморские товары вроде малоазиатских металлических зеркал. О чем свидетельствует этот факт? О том, что выдающаяся роль отдельных представителей готской общины превратилась в выдающуюся роль их семейств. Погребальных почестей удостаивался уже не отдельный готский воин, а «князь» со своими близкими сородичами, пользующимися уважением всей готской общины, беспрекословно признающей в них своих защитников и вождей.

Содержимое готских «княжеских погребений» наглядно демонстрирует нам следующее. Относительно небольшого преимущества какого-либо готского семейства в благосостоянии, силе и влиянии достаточно для того, чтобы это семейство, остающееся, в плане имущества, все

²⁰⁵ Центром стекольного производства античной *Экумены* был египетский мегаполис Александрия, основанный великим завоевателем Александром Македонским в 332 г. до Р. Х.; вторым по значению центром стекольной промышленности был древний город Сидон в Финикии, нынешнем Ливане.

еще крестьянским, возвысилось над прочими крестьянскими семействами, чтобы привить ему культурные потребности, пробудить в нем вкус к художественным изделиям, жажду приобщения к миру красоты и наслаждений, который можно обрести там, откуда приходят эти изделия, – где-то далеко на юге, в заальпийских городах, стране бесконечного лета и бесконечного изобилия. Это стремление «жить по-княжески» захватывает и молодых женщин и девушек знатных готских родов, начинающих осознавать, что то, чем они владеют, вполне сравнимо с серебряными кубками и бронзовыми чашами и, подобно своим мужам, отцам и братьям, обретающих вкус к «сладкой» жизни. Не случайной представляется поэтому находка в болоте Рухмоор близ Даммендорфа в округе Эккернфёрде подвергнувшегося естественной консервации трупа готской девушки примерно 16-летнего возраста в... мини-юбке, около 30 см длиной, заканчивающейся значительно выше колен, имевшей, однако, по нижнему краю в ширину не менее 165 см и потому, несомненно, облегавшей множеством складочек бедра юной готской кокетки. Эта мини-юбочка держалась на довольно узких лямочках-бретельках. На плечи готской красавицы была накинута меховая курточка. Значит, в тех местах в пору ее переселения в лучший мир было достаточно холодно. Но, видимо, она и не подумала сменить свою коротенькую юбку на более длинную, и, конечно же, более теплую. Мода есть мода. А красота, как известно, требует жертв...

Не случайно и другое. В раскопанном археологами хуторе готского «князя» под Любзовом была обнаружена мастерская золотых дел мастера. В других «градах» готских «князей» также были обнаружены мастерские ремесленников, причем не только ювелиров, старавшихся селиться поближе к богатым и постоянным заказчикам, внося нотку разнообразия в чисто крестьянский характер поселения и существуя на первых порах «в тени» самого важного для «князя»-воина и его присных ремесленника – кузнеца, ковавшего, в первую очередь, оружие для будущих боев. Тем не менее этот «град» был еще очень далек от «града» – поселения городского типа. И эти готские «князья» были, в сущности, богатыми хуторянами. Их надежда и мечта обрести в далекой стране вечного изобилия и непрекращающегося лета всяческие блага, блеск и богатство лежала во все еще очень отдаленной перспективе. Где-то там колыхались под солнцем далекого юга золотые хлебные поля на побережье теплого моря. Странствуя на юг, готы, конечно же, шли туда не для того, чтобы вести войну на уничтожение с Римской империей; не для того, чтобы сменить римлян в роли «повелителей мира». Они стремились к чему-то гораздо меньшему, что, однако, было для них чем-то гораздо большим, – к обретению доброй земли, дающей добрый урожай. Плодородные пашни и пастбища с сочной травой – это и был столь желанный для готов «ауйом», то лучшее, что могли себе представить готы в долгие десятилетия и века своей скитальческой жизни и чего они от жизни ожидали.

ГОТЫ ПОД СТЕНАМИ ТРОИ

Итак, теперь нам известны причины долгого готского странствия на юг. Мы можем себе представить, чего готские переселенцы ожидали от своей новой жизни на берегах Евксинского понта, и можем с большой степенью уверенности утверждать, что во II и III вв. по Р. Х. готские мигранты вовсе не имели намерения, приписываемого им многими историками Средневековья, Ренессанса, «века Просвещения» или позднейшими германофилами из академической среды, – намерения собрать под своим руководством в единый кулак мощь всех германских племен, дабы сокрушить Римскую «мировую» державу. Не было у готов такого намерения – повторим это еще раз для уважаемых читателей. И на то была причина, которую предводители готских мигрантов, вероятнее всего, осознавали в полной мере. Было бы просто глупо резать курицу, несущую золотые яйца, или дойную корову, пока она исправно дает молоко. Разумнее как можно дольше питаться этим молоком, а также изготовленными из него продуктами – сыром, творогом, пахтаньем, маслом, простоквашей, чем один раз наесться вволю мяса забитой коровы. А что потом? *«Булки съедим, булочные – сожжем»?*

Была у готов, впрочем, и еще одна причина не стремиться сразу же к уничтожению Рима – укорененная, должно быть, в готском подсознании причина, которую, вероятно, осознали лишь великие готские вожди III и IV вв. по Р. Х. В чем же она заключалась? В том, что необходимые для такого концентрического, со всех сторон сразу, нападения на Рим силы всех германцев невозможно сплотить воедино, собрать в один кулак, мирным путем; что ради создания такого «пангерманского союза» для сокрушения Рима готам придется очень много и долго воевать с многочисленными германскими племенами, известными своей строптивостью, много и долго вести с ними переговоры и очень много чего им обещать в обмен на поддержку. Поэтому готские «князья» могли об этом в лучшем случае мечтать, если это вообще приходило в голову им, занятым более насущными заботами.

А вот пограбить богатых соседей, занятых внутренними «разборками», готы, естественно, были не прочь, не отличаясь в этом отношении от прочих «варваров».

«По ту сторону Рейна и Дуная северные страны Европы и Азии были населены бесчисленными племенами охотников и пастухов – бедных, жадных, отважных на войне и нетерпеливо ожидавших случая присвоить себе плоды чужого трудолюбия», – как писал Эдуард Гиббон в своей «Истории упадка и крушения Римской империи».

Наш старый знакомец Иордан очень заботится в своей инспирированной Аблабием, через Кассиодора, «Гетике» о «сохранении незапятнанности риз» готского народа, дабы представить его римлянам в качестве приемлемого во всех отношениях партнера. Он сообщает о выдающемся взлете в духовной жизни готов после их прихода в Северное Причерноморье, или, точнее говоря, после распространения власти готов на сегодняшние румынские и болгарские области Южных Балкан.

«Когда вышеназванные племена (готы «со товарищи». – В. А.), о которых мы сейчас ведем речь, жили на первом месте своего расселения, в Скифии у Мэотиды, то имели, как известно, королем Филимера; на втором месте, т. е. в Дакии, Фракии и Мизии, – Залмоксеса, о котором свидетельствуют многие летописцы, что он обладал замечательными познаниями в философии. Но и до того был у них ученый Зевта, а после него Дикиней, третьим же был Залмоксес, о котором мы говорили выше. К тому же не было недостатка в людях, которые обучили бы их премудрости. Поэтому среди всех варваров готы всегда были едва ли не самыми образованными, чуть ли не равными грекам...»

Написав этот панегирик готской мудрости и образованности, Иордан, возможно, сам счел его чрезмерно хвалебным и потому решил, на всякий случай, чтобы не быть обвиненным в

пристрастности, заручиться свидетельством «образованного эллина», добавив к сочиненному им панегирику:

«...Как передает Дион, составивший их (готов. – В.А.) историю и анналы по-гречески. Он говорит, что тарабостезеи, впоследствии именовавшиеся “пиллеатами” (“носящими шапки”. – В.А.), были среди них [готов] благородными; из их числа поставлялись и короли, и жрецы».

Дион, на которого ссылался Иордан, навряд ли идентичен упомянутому выше известному греко-римскому историку Диону Кассию, ибо тот приводит в сохранившихся частях своей 80-томной (!) «Истории» лишь самые общие и краткие сведения о готах, чаще всего смешивая их с другими народами Припонтиды. Тем не менее римляне очень скоро стали относиться к готам со вниманием и даже с определенной долей уважения в силу сложившихся обстоятельств. Ибо не подлежит сомнению следующий факт. Появление готов на понтийском побережье вскоре привело в большое беспокойство весь Черноморский регион. Его успокоение (замирение или умиротворение – как угодно) требовало от римлян постоянных и притом немалых военных усилий. Речь, конечно, шла – пока еще – не о крупномасштабном готском наступлении на Рим, а «лишь» о серии готских военных походов, опустошавших окраины Римской державы, порой – и не только окраины. Причем именно *походов достаточно крупных воинских контингентов*, хотя и принимающих, под пером «готофила» Иордана сильно преувеличенные размеры, а не просто *набегов* на римские земли отдельных, малочисленных конных или пеших готских разбойничьих *шак*.

«Полчища скифских народов прорвались на двух тысячах судов через Боспор, прошли по берегам Пропонтиды и произвели жестокие опустошения на море и на суше, но, потеряв большую часть своих, вернулись назад. В сражениях с варварами пали императоры Деции, отец и сын; подверглись осаде города Памфилии²⁰⁶, опустошено было много островов, вся Македония была охвачена пламенем, в течение долгого времени была в осаде Фессалоника²⁰⁷, а также Кизик, взят был Анхиал и в то же время Никополь, который построил император Траян²⁰⁸, как свидетельство победы над даками. После многих жестоких поражений с той и другой стороны разрушен был Филиппополь²⁰⁹, причем – если верно сообщение историков – убито было в стенах города сто тысяч человек. Пришлые враги свободно бродили по Эпиру²¹⁰, Фессалии²¹¹ и всей Греции; верховная власть была предоставлена славному полководцу Клавдию²¹², но он пал смертью героя и прогнал их уже Аврелиан²¹³, человек дельный и строгий мститель за злодеяния. После этого в течение продолжительного времени варвары держали себя спокойно и ничего не предпринимали, если не считать того, что изредка в течение последующего времени их грабительские отряды совершали губительные набеги на соседние с их землей местности» (Аммиан Марцеллин).

²⁰⁶ Прибрежная область на юге Малой Азии, между Киликией и Ликией.

²⁰⁷ Совр. Салоники (Греция).

²⁰⁸ Император Марк Ульпий Нерва Траян (годы правл.: 98—117) – покоритель Дакии. При Траяне, мечтавшем даже о походе в Индию – по стопам Александра Македонского – территория Римской империи достигла максимальных размеров – от Британии до Аравийского, или Персидского, залива.

²⁰⁹ Пловдив (Болгария).

²¹⁰ Албания.

²¹¹ Северная Греция.

²¹² Император Марк Аврелий Валерий Клавдий II Готский (годы правл.: 268–270) получил свое прозвище за победу над готами при Наиссе в 268 г. По другим сведениям, он не пал в битве с готами, а умер от чумы, регулярно опустошавшей Римскую империю со времен Марка Аврелия.

²¹³ Император Луций Домиций Аврелиан (годы правл.: 270–276) – «Рестауратор империи и Востока». Победив готов, вандалов, ютунгов и сарматов, восстановил данубскую границу Римской империи. Разбил в 271 г. вторгшихся в Италию алламандов (алеманов) под венетской Папией, или Тицином, родным городом историка Тита Ливия. Окружил Рим на Тибре дополнительной линией укреплений – Аврелиановой стеной. Вернул в состав империи отпавшее от нее в период смуты Пальмирское царство (272–273) и Галлию (274). Но был вынужден вывести римские войска из Дакии, завоеванной ранее Траяном.

Кстати говоря, первые упоминания античных источников о разделении готов появляются как раз во время правления упомянутого выше Аммианом «славного полководца Клавдия» – императора Клавдия II Готского, к которому, кстати говоря, возводил свое происхождение первый христианский император Константин Великий. Античные историки упоминают, что в 256 г. вестготы, в числе готов, переправились через Дануб в его нижнем течении и вторглись в пределы Римской империи, наводнив сегодняшний Балканский полуостров. Исидор Севильский сообщает, что «почти пятнадцать лет они держали в своей власти Иллирик и Македонию», пока в сентябре 268 г. император Клавдий II не нанес вестготам поражение в битве при Наиссе (ныне – Ниш в Сербии), а император Аврелиан не изгнал их из Фракии и Иллирии. В 270 г. римские войска покинули провинцию Дакию, и вестготы расселились на оставленных римлянами территориях. Около 291 г. римский поэт Мамертин в «Панегирике», сочиненном в честь императора Максимиана, упоминает «тервингов, часть племени готов» (*лат. Tervingi pars alia Gothorum*), вступивших в союз с тайфалами для нападения на вандалов и гепидов. *Тервинги*, т. е. «люди лесов», «лесовики», «древляне», – раннее название вестготов (ср. с ранним названием остготов – *гревтинги*, «жители степей и грубых песков»). В начале VI в. наш старый знакомый Кассиодор, автор «Истории готов», переложенной и сокращенной вслед за тем другим нашим старым знакомым – Иорданом, переосмыслил эти названия и ввел в обиход новые, обусловленные географией, – «восточные готы» и «западные готы». Для *магистра оффиций* равеннского двора царя остготов Теодориха Великого новые названия отражали фактическое положение дел, ибо во времена Кассиодора вестготы контролировали запад Западной Римской империи – большую часть Пиренейского полуострова и Галлии, остготы же правили на территории Италии, т. е. на востоке Западной империи. Но об этом мы подробнее расскажем позже.

Нам не представляется необходимым, да и, честно говоря, возможным, перечислять в настоящей книге все готские военные походы и анализировать их результаты. Во-первых, ввиду уже упоминавшегося выше отсутствия у историков единого мнения об этнической принадлежности участников грабительских набегов «варварских дружин», лишь *обобщенно* именуемых «готскими». Во-вторых, ввиду того, что очередной римский наместник или император восстанавливал прежнее положение, отвоевывал захваченные готами римские земли, заключал с ними очередной мирный договор... и так – до бесконечности.

Дело в том, что достигнутому тогдашними готами определенному военному превосходству над римлянами весьма способствовали сотрясавшие Римскую державу постоянные гражданские войны, убийства императоров, провозглашение мятежными римскими легионами новых «солдатских» императоров и «антиимператоров» в разных пограничных провинциях и разгоравшаяся всякий раз с новой силой кровавая междоусобная борьба между самими римлянами, разумеется, ослаблявшая обороноспособность Римской державы. Вместо того, чтобы отбивать от всех ее границ всяческих «варваров», хорошо вооруженные и обученные, опытные римские *легионарии*²¹⁴ и *ауксилиarii*²¹⁵ гибли тысячами и десятками тысяч в битвах... не с внешними врагами, а друг с другом, во славу соперничающих претендентов на императорскую власть. И где было найти им замену? Только в «варварской» среде. В тщетных попытках «изгнать бесов силой князя бесовского» (Евангелие от Луки, 11, 15).

Одним из римских императоров, обязанных своим вхождением в *анналы*²¹⁶ готам, т. е. их очередному вторжению в римские пределы, был Деций (249–251), упомянутый в приведенном выше фрагменте аммиановых «Деяний». Римский сенатор Гай Мессий Квинт Траян Деций

²¹⁴ *Легионарии* (легионеры) – воины регулярной римской армии, состоявшей из *легионов*.

²¹⁵ *Ауксилиarii* (*ауксилиты*) – воины вспомогательных частей римской армии, как правило, иноземцы.

²¹⁶ *Анналы* (от *лат. «аннус», т. е. «год»*) – годовые записи важнейших событий (ср. *русс. «летопись»*, от «лето», т. е. «год»). Наиболее известное произведение под названием «Анналы» принадлежит Корнелию Тациту. Современное значение слова «*анналы*» – «хроника». «*Войти в анналы*» значит «войти в историю».

удостоился *порфиры*²¹⁷ почти насильно, будучи провозглашен императором по воле воинов взбунтовавшихся римских гарнизонов в Паннонии, которых Деций, собственно, был послан усмирить. Однако же бунтовщики решили избежать заслуженного наказания – в тогдашней Римской империи, согласно Аммиану Марцеллину, их могли сжечь заживо, отсечь им руки и т. д. – возведением на царство того, кто прибыл их карать. Деций вместе со своим сыном Герением Этруском вскоре погиб в битве при Абритте²¹⁸ (в Мёзии)²¹⁹ с теми же готами и карпами. Причем вождю «варваров» Книве – видимо, отпрыску готского рода Балтов-Балтиев, второго по знатности после царского рода Амалов – как нам ни неприятно это констатировать, помогал *римский* полководец Приск:

«Книва же после долгой осады ворвался в Филиппополь и, завладев добычей, заключил союз с бывшим там (римским. – В.А.) военачальником Приском будто бы для борьбы с Децием. Вступив в сражение, [готы] пронзают стрелой сына Деция, жестоко ранив его насмерть. Увидев это, отец, как рассказывают, произнес для укрепления духа воинов: “Пусть никто не печалится; потеря одного воина не есть ущерб для государства”. Однако, не будучи в состоянии перенести горе отца, он нападает на врагов, ища либо смерти, либо отмщения. Под Абриттом, городом в Мезии, он был окружен готами и убит, достигнув, таким образом, конца своего правления и предела жизни» («Гетика»).

Печальная история... Горьки плоды измены... Впрочем, дело-то в другом – в том, что, благодаря своим мирным (и не мирным) контактам готы вскоре стали очень точно разбираться, а порой принимать весьма активное участие во всем творившемся в Римской империи, избавившись постепенно от своего изначального, присущего на первых порах всем «варварам» страха перед легионами²²⁰. Этот страх окончательно исчез, когда измелъчавшие «потомки Ромула» стали пытаться защититься от досаждавших им готов и готских союзников не в духе староримской доблести – силой оружия в полевых сражениях, а тем же способом, что и спустя 300 лет от разбойничьих полчищ «последних гуннов» во главе с сыновьями Аттилы. Поскольку обескровленных в междоусобных войнах римских *легионов* уже не хватало для эффективной защиты границ, римляне взяли себе в союзники суровую природу нынешних Балкан (тогдашних Гема и Родоп). Они стали возводить укрепления в различных, важных в стратегическом отношении пунктах и заманивать готов, вандалов и карпов, наверняка хуже знакомых с местностью, чем сами римляне, в ловушки. «Вытеснив врага за обрывистые склоны Гема, они заняли крутые горные проходы, чтобы, отрезав варварам всякий выход, взять их измором» (Аммиан Марцеллин), вынуждая то или иное мелкое «скопище», с римской точки зрения, готов «со товарищи», полумертвых от голода, жажды и бессильной ярости, сдаться на милость победителей. Однако крупным готским «скопищем» обычно удавалось вырваться из кольца «голодной блокады» на «оперативный простор». «Как дикие звери, сломавшие свои клетки» (Аммиан), готы со всей накопившейся яростью и неутоленной алчностью грабили и опустошали римские земли за Гемом и Родопскими горами.

В качестве иллюстрации приведем фрагмент из марцеллиновых «Деяний»:

«Безнаказанно рассыпались они (готы. – В.А.) для грабежа по всей равнине Фракии, начиная от местностей, которые омывает Истр, до Родопы и пролива между двумя огромными морями. Повсюду производили они убийства, кровопролития, пожары, совершали всякие насилия над свободными людьми. Тут можно было наблюдать жалостные сцены, которые ужасно было видеть и о которых равно ужасно повествовать: гнали бичами пораженных ужа-

²¹⁷ Пурпурного императорского облачения.

²¹⁸ Разгард (Болгария).

²¹⁹ На территории нынешней Болгарии.

²²⁰ *Легион* (лат. «легио», букв. «военный сбор») – основная организационная единица, в разные времена – разной численности, но не менее 2000 и не более 10 000 человек, в армии Древнего Рима. В период республики возглавлялся *военным трибуном*, в период империи – *легатом*.

сом женщин и в их числе беременных, которые, прежде чем разрешиться от бремени, претерпевали всякие насилия; малые дети хватались за своих матерей, слышались стоны подростков и девушек благородного происхождения, уводимых в плен со скрученными за спиной руками. За ними гнали взрослых девушек и замужних женщин с искаженными от плача чертами лица, которые готовы были предупредить свое бесчестие смертью, хотя бы самой жестокой. Тут же гнали, как дикого зверя, свободнорожденного человека, который незадолго до этого был богат и свободен, а теперь изливал свои жалобы на тебя, Фортуна, за твою жестокость и слепоту: в один миг он лишился своего имущества, своей милой семьи, дома, который на его глазах пал в пепле и развалинах, и ты отдала его дикому победителю на растерзание или на рабство в побоях и муках» («Деяния»).

Вместе с Иорданом и только что процитированным Аммианом мы с вами, уважаемый читатель, погрузились в ужасающую повседневность полутора столетий почти непрерывных готских грабительских набегов на Восточную Фракию, мало различавшихся по своим целям и методам. Но если Иордан пытается героизировать историю готов, Аммиан, грек на римской военной службе, в первую очередь делится с читателем своими личными впечатлениями. Поседевший под римским шлемом, он лично принимал участие в военных действиях на разных «фронтах», многочисленных боях и походах. А о тех операциях, в которых ему не довелось участвовать лично, компетентно судит с точки зрения офицера генерального штаба, выражаясь современным языком. Именно аналогичную должность Аммиан Марцеллин занимал в 353–360 гг. при *военном магистре*²²¹ Урсичине (Урзицине)²²², соратнике первого императора-христианина Константина I Великого. Так что Аммиан знал, о чем писал. В дошедших до нас книгах своего исторического труда он подвергал жесточайшей критике своих соотечественников, сторонников различных клик и партий, ослаблявших своим противостоянием и римское общество, а также придворных интриганов и завистников, портивших жизнь наиболее выдающимся полководцам, вроде Урсичина, вероятно, служилого германца, родича одноименного с ним царька аллеманов. И потому мы склонны больше доверять тому, что пишет греко-римский военный историк о тогдашних варварских народах, включая – при всем уважении – готов, чем хвалебным гимнам, сочиненным Иорданом в честь своих готских предков.

В «Деяниях» Аммиана о готских военных обычаях написано много такого, что трудно совместить со светлым образом германского воителя – воина «без страха и упрека» в стиле Макса фон Шенкендорфа²²³ или Генриха фон Клейста²²⁴, «виртуозов пера», вдохновлявших в начале XIX в. своими романтическими фантазиями немецких патриотов на борьбу с «наследственным врагом» – французами Наполеонов I и III или, скажем, с образами германских ратоборцев из историко-патриотических романов Вальтера Блёма²²⁵. Когда читаешь в Аммиановых «Деяниях» не просто об убийстве, но о «растерзании» (буквально – «расчленении») богатого свободнорожденного человека (вероятно, готы терзали его тело пытками, чтобы заставить римлянина рассказать, где спрятаны его сокровища), то... поневоле вспоминаешь не

²²¹ *Военный магистр* (*магистр армии, магистр оружия*, лат. – *магистер милитум*) – высшая военная должность в эпоху поздней Римской империи, введенная в ходе военных реформ императора Константина I Великого.

²²² Урсичин был германцем-аллеманом на римской службе. Другие заслуженные римские полководцы – Невитта, Ареобинд, Дагалайф – готами. Таких примеров можно привести великое множество.

²²³ Готтлоб Фердинанд Максимилиан Готфрид фон Шенкендорф (1783–1817) – немецкий поэт и писатель романтического направления, участник Освободительных войн против Наполеона I (1813–1815). Автор множества песен и баллад на военные темы.

²²⁴ Бернд Генрих Вильгельм фон Клейст (1777–1811) – немецкий прозаик, поэт и драматург. Его пьеса «Битва Германа» посвящена разгрому вождем объединившихся германцев Германом (Арминием) легионов римского наместника Германии Публия Квинтилия Вара в Тевтобургском лесу (9 г. до Р. Х.).

²²⁵ Вальтер Юлиус Густав Блём (1868–1951) – популярный немецкий прозаик и драматург военно-патриотического направления, лауреат литературной премии Гёте. Наиболее известны его трилогия о Германно-французской (Франко-прусской) войне 1870–1871 гг. и драма «Генрих фон Плауэн» о верховном магистре Немецкого (Тевтонского) ордена. Общий тираж его произведений достиг к 1945 г. 2 000 000 экземпляров.

героических и добродетельных германцев Тацита, а пиратов Карибского моря, но только не «киношных», а всамделишных, а также – в порядке конструктивной самокритики – набеги отдаленных родичей и потомков наших готов, киевских варяго-русов Рюриковичей – Олега или Игоря – на земли Восточной Римской («Греческой») империи из «Повести временных лет»:

«В год 6415 (907). Пошел Олег на греков, оставив Игоря в Киеве; взял же с собою множество варягов, и славян, и чуди, и кривичей, и мерю, и древлян, и радимичей, и полян, и северян, и вятичей, и хорватов, и дулебов, и тиверцев, известных как толмачи: этих всех называли греки “Великая Скифь”²²⁶. И с этими всеми пошел Олег на конях и в кораблях; и было кораблей числом 2000. И пришел к Царьграду: греки же замкнули Суд, а город затворили. И вышел Олег на берег, и начал воевать, и много убийств сотворил в окрестностях города грекам, и разбили множество палат, и церкви пожгли. А тех, кого захватили в плен, одних иссекли, других замучили, иных же застрелили, а некоторых побросали в море, и много другого зла сделали русские грекам, как обычно делают враги...

В год 6449 (941). Пошел Игорь на греков. И послали болгары весть царю, что идут русские на Царьград: 10 тысяч кораблей. И пришли, и подплыли, и стали воевать страну Вифинскую, и попленили землю по Понтийскому морю до Ираклии и до Пафлагонской земли, и всю страну Никомидийскую попленили, и Суд весь пожгли. А кого захватили – одних распинали, в других же, перед собой их ставя, стреляли, хватали, связывали назад руки и вбивали железные гвозди в головы. Много же и святых церквей предали огню, монастыри и села пожгли и по обоим берегам Суда захватили немало богатств»²²⁷...

И далее по тексту...

Что ж, не зря, вероятно, кумир советских довоенных молодых читателей Аркадий Гайдар писал, что «жили такие люди, которые из хитрости назывались детскими писателями. На самом деле они готовили краснозвездную крепкую гвардию» или, иными словами, старались, чтобы дети вырастали хорошими солдатами. Но социально-политический заказ и историческая правда – это «две большие разницы», как говорят в Одессе²²⁸.

И вот мы приходим к осознанию этой неприглядной правды, отрицать которую невозможно, несмотря на вполне понятное, с педагогической точки зрения, желание, например, школьного учителя истории насколько можно приукрасить ее в глазах своих учеников. В «книге книг» всего просвещенного человечества – гомеровских эпосах о Троянской войне и ее последствиях, так замечательно переведенных для наших предков и нас, многогрешных, такими виртуозами пера, как Н. И. Гнедич, В. А. Жуковский и прочие, – безо всяких прикрас описаны воинские обычаи *героической* эпохи греческой истории – эпохи, которую товарищ Фридрих Энгельс назвал в своем труде «Происхождение семьи, частной собственности и государства» периодом военной демократии или высшей ступенью варварства. «К ней принадлежат греки героической эпохи, итальянские племена незадолго до основания Рима, германцы Тацита, норманны времен викингов» (Энгельс). Что же мы видим у Гомера? Захваченные города подвергаются столь основательному разграблению и разгрому, что жизнь в них зачастую прекращается навсегда. «Что в городах разоренных мы добыли, все разделили», – говорит воспетый Гомером герой Ахиллес. Страбон и Геродот приводят нам целый ряд названий таких городов, некоторые из которых известны нам еще по «Илиаде» Гомера. Победители уносят из разоренных ими городов награбленное добро – «*рихлядь*», как говорили у нас на Руси, – на

²²⁶ Снова «Великая Скифия»!

²²⁷ О том, что сами римляне (восточные и западные) в более благоприятных для них обстоятельствах вели себя не менее «по-варварски», мы здесь говорить не будем, хотя забывать об этом тоже не следует – для полноты исторической картины.

²²⁸ О том, как мало реальный А. П. Гайдар (Голиков) имел общего со сложившимся у молодых читателей на основании его «светлых» книг представлением о нем, как лучезарном красном рыцаре без страха и упрека, можно при желании узнать хотя бы из исторического исследования В. А. Солоухина «Соленое озеро».

своих собственных плечах или на плечах своей двуногой добычи, или, говоря по-древнерусски, «челяди». Захваченных во взятых городах мужчин обычно убивают, за исключением военнопленных, взятых в полевом сражении. Ведь добровольная сдача врага в плен сокращала время битвы. Если бы враг не мог рассчитывать на пощаду, он продолжал бы драться до последнего, что, естественно, влекло за собой дополнительный риск для победителя. Всех женщин и детей без исключения поработали – обращали в рабство, ибо города-государства остро нуждались, так сказать, в «служебном персонале», т. е. в бесправном низшем социальном слое, предназначенном для выполнения всевозможных работ и оказания всевозможных услуг как в государственном, так и в частном хозяйстве. Причем женщины-пленницы рассматривались, прежде всего, как вещь.

Когда Хриз, жрец бога Аполлона, просит предводителя ахейского²²⁹ войска под Троей царя Агамемнона вернуть ему за выкуп свою плененную ахейцами дочь Хрисеиду, Агамемнон гневно отвечает ему просителю:

Старец, чтоб я никогда тебя не видал пред судами!
Здесь и теперь ты не медли и впредь не дерзай показаться!
Или тебя не избавит ни скиптр, ни венец Аполлона.
Деве свободы не дам я; она обещает в неволе,
В Аргосе, в нашем дому, от тебя, от отчизны далече —
Ткальный стан обходя или ложе со мной разделяя.
Прочь удались и меня ты не гневай, да здрав возвратишься!

(«Илиада». Песнь первая. Язва)

Восприятие пленниц в качестве материальной ценности выражалось в том, что взятых в плен девушек или женщин было принято, наряду с другими сокровищами, дарить боевым товарищам; в том, что девушек и женщин объявляли призом победителю в состязаниях или обещали в награду за особые заслуги. Захваченных в качестве добычи девушек и женщин распределяли среди победителей по жребию. Правда, в отличие от всей прочей добычи, их, похоже, не использовали в качестве предмета меновой торговли. Нередко стоимость пленницы, колебавшаяся в зависимости от ее возраста, навыков, физических и умственных способностей и качеств, устанавливалась достаточно точно. Она равнялась, скажем у Гомера в «Илиаде», стоимости четырех волов, в то время как, скажем, медный треножник стоил в три раза дороже – двенадцать волов.

Вынес награды подвижникам: светлые блюда, треноги;
Месков²³⁰ представил, и быстрых коней, и волов крепкочелых,
И красноопоясанных жен, и седое железо.
Первые быстрым возницам богатые бега награды
Он предложил: в рукодельях искусная дева младая,
Медный, ушатый с боков, двадцатидвухмерный треножник —
Первому дар; кобылица второму шестигодовая,
Неукрошенная, гордая, в недрах носящая меска;
Третьему мздой — не бывший в огне умывальник прекрасный,
Новый еще, сребровидный, четыре вмещающий меры;
Мздой четвертому золота два предложил он таланта;

²²⁹ Осаждавшие Трои-Илион *греки* именуются в эпических произведениях Гомера и в поэме «Энеиде» римского поэта Публия Вергилия Марона *ахейцами*, *данайцами* или *аргивянами*.

²³⁰ Меск — мул (помесь осла и кобылы), в отличие от лошака — помеси жеребца и ослицы.

Пятому новый, не бывший в огне фиал двусторонний.

(«Илиада». Песнь двадцать третья. Погребение Патрокла. Игры)

Впрочем, нам совсем не обязательно воскрешать в памяти эти воинские обычаи древних греков героической эпохи. Древние римляне были не лучше. Они также неизменно обращали военнопленных, как мужчин, так и женщин, в бесправных рабов. Первым зримым свидетельством этого порабощения было торжественное выставление материальной и двуногой добычи, челяди напоказ, в ходе триумфальных шествий победоносных римских полководцев – императоров²³¹ и в то же время триумфаторов²³² – по улицам «Вечного города» Рима, «столицы Вселенной».

Поэтому писатели-германофилы вроде Тацита и Иордана не находили ничего особенного в жестокостях, творимых готами «со товарищи» во время грабительских набегов и походов на римские земли, по крайней мере, ничего, что побудило бы их к пересмотру своих взглядов на германцев вообще и отдельные германские племена в частности. А жертвам «варварских» набегов было, конечно, все равно, кто именно их разоряет, режет и порабощает – скифы, бастарны, сарматы или готы. Римские монеты, найденные в районе между Богшаном и Рафной, на территории бывшей имперской провинции Дакии, были кладом, скрытым своими владельцами в земле от напавших на Дакию грабительских шаек смешанного состава, в которые входили готы и карпы: последние, по мнению Моммзена, идентичны роксоланам. Эти монеты пролежали в земле более 1500 лет, прежде чем были откопаны. Значит, их владельцам удалось-таки осуществить свое намерение: готы и карпы клад так и не нашли. Другой вопрос, пережили ли владельцы зарытых в землю римских монет варварский набег, а возможно, и допрос «с пристрастием»? Или же смогли найти спасение в бегстве? Во всяком случае, вернуться, чтобы откопать зарытый клад они, как это ни печально, так и не смогли.

Кассиодору и Иордану не удалось связно изложить ход готских грабительских набегов. Но они, по крайней мере, перечислили ряд наиболее известных городов, разгромленных и опустошенных готами, и тем самым дали нам представление о территориальных масштабах готских «походов за зипунами», используя выражение возможных потомков готов, казаков Степана Разина. Пришедшихся на период с 196 г. – года временного прекращения регулярной торговли по «Янтарному пути» – по 371 г. – года начала гуннского вторжения – и достиг-

²³¹ В республиканский период римской истории «императором» именовали не единоличного правителя, монарха-самодержца, а победоносного полководца, получавшего этот почетный титул, нисколько не прибавлявший ему власти, от собственных воинов, поднимавших его при этом на щите. После установления в Риме монархии титул «император» был присвоен носителям высшей государственной власти, именовавшимся с Августа (27 г. до Р. Х.) до Диоклетиана (294 г. по Р. Х.) также *принцепсом*, т. е. «первым» (латинский аналог германского «*фуристо*» – «князь», «государь»). От титула «*принцепс*» происходит позднейший титул «принц». По одной из версий титул «*принцепс*» означал «*первый из сенаторов*» (первым подававший голос при голосовании в сенате). Греческий эквивалент римского титула «император» – «*василевс*» (*василей*, *василий*, *базилевс*, *басилевс*, *басилей*, *базилей*), букв. – «царь».

²³² *Триумфатор* – титул, присваиваемый римским сенатом (советом старейшин знатнейших родов, чьи постановления имели силу законов) победоносным полководцам, чьи воины сразили более 5000 врагов на поле боя (насчитав 5000, вражеские трупы переставали считать). Они удостоивались *триумфа* – торжественного шествия по «*виа сакра*» (Священной дороге), соединявшей Палатин с Капитолием, через римский *форум* (изначально – рыночную площадь, аналог древнегреческой *агоры*) во главе войска, выставявшего напоказ знатнейших пленников, ценнейшую военную добычу, трофеи и т. д. *Триумфатор* ехал на парадной колеснице, взятой из храма верховного бога-громовника Юпитера-Йовиспитера (Иове) римского кремля – Капитолия. С выкрашенным в красный цвет лицом, в пурпурном, расшитом золотыми пальмовыми ветвями одеянии (снятом со статуи громовержца), осененный золотым лавровым венком, *триумфатор* олицетворял собой бога-громовержца Юпитера. Чтобы он и впрямь не возомнил себя богом, специально приставленный раб время от времени восклицал: «*Помни, что и ты смертен!*» *Триумфатор* приносил в жертву Юпитеру белого быка. Наряду с описанным выше «большим триумфом», существовал и «малый триумф» – «*овация*». Право на *овацию* присуждалось сенатом за победу с меньшим количеством убитых врагов Рима. В этом случае *триумфатор* шел во главе войска пешком, не в лавровом, а в миртовом венке и приносил в жертву Юпитеру не белого быка, а белую овцу. В императорский период сенат, постепенно превратившийся в собрание представителей знатных семейств, не имеющее политического влияния, со временем стал удостоивать *триумфа* только правящего императора, даже если тот лично не выигрывал войны или сражения. Составной частью императорского титула стало словосочетание «вечный триумфатор» (лат. «триумфатор секулорум»).

ших своего апогея в годы правления императора Публия Лициния Эгнация Галлиена (253–268), когда ослабленную неудачной войной с персами, взявшими в плен императора Валериана, Римскую державу сотрясали военные мятежи боровшихся за императорский венец и багряницу 32 (!) эфемерных узурпаторов, так нанизываемых «30 тиранов», ослепленных призрачным блеском императорского пурпура²³³. При внимательном прочтении Кассиодора – Иордана нам бросаются в глаза два обстоятельства. Во-первых, одна из причин успешности готских набегов заключалась в том, что они выступали в союзе с одними римлянами против других римлян²³⁴, а измельчавшие «потомки Ромула» не упускали случая, воспользовавшись готами в качестве средства к собственному успеху, хотя и в ущерб Римской державе, *половить рыбку в мутной воде*:

«Тогда-то некий Эмилиан, из-за того что по причине небрежения императоров готы нередко разоряли Мизию²³⁵, усмотрел, что возможно отнять ее без большого убытка для государства, а также сообразил, что тут-то и может случиться ему удача. Поэтому он захватил тираническую власть в Мезии и, перетянув к себе все военные отряды, начал разорять города и население. В течение немногих месяцев, пока вырастало нужное для борьбы с ним множество военного снаряжения, он причинил государству немалый вред. Однако, пустившись на это нечестивое дело, он в самом начале его и погиб» («Гетика»).

Во-вторых, оба автора готской истории – как образованный и старающийся судить, по Тациту, «*сине ира эт студио*» – «без гнева и пристрастия», Кассиодор, так и менее осведомленный, местами прямо-таки наивно-доверчивый панегирист Иордан – явно смущаются и становятся достаточно скупыми на слова при необходимости описывать сомнительные «подвиги» главных героев своего повествования. «По причине небрежения императоров готы нередко разоряли Мизию» («Гетика»). Зато оба историка с явным облегчением «*растекаются мыс(л)ью по древу*» в тех местах своего повествования, где его герои, в виде исключения, предаются, так сказать, «невинным шалостям»:

«...императоры Галл и Волузиан²³⁶ <...> лишь только достигли власти, заключили союз с готским племенем. Спустя недолгое время, после того как пали оба правителя²³⁷, Галлиен захватил принципат (императорский престол в Риме. – В.А.), дав волю своему буйству. Респа, Ведук и Тарвар, предводители готов, взяли корабли (пираты-«варвары» часто использовали для совершения своих набегов корабли флота Боспорского царства, чья зависимость от Рима давно стала чисто формальной, а то и суда подданных самой Римской державы. – В.А.) и, переправившись через пролив Геллеспонтский, перешли в Азию; в этой провинции они разграбили

²³³ Ношение целиком пурпурной одежды (порфиры, багряницы) было привилегией римских императоров. Частным лицам не позволялось не только носить, но и хранить у себя дома пурпурные одежды; если об этом узнавали, виновному грозила суровая кара вплоть до конфискации имущества, ссылки и смертной казни по «*закону об оскорблении величия римского народа*» или за государственную измену. Поэтому достать пурпурную одежду узурпатором было не так-то просто. Один из них был вынужден на первых порах удовольствоваться пришитыми к одежде пурпурными полосками, отрезанными от военных флажков-*вексиллумов* поддержавших его воинских частей. *Патрициям* долгое время разрешалось носить красную обувь, *сенаторам* – широкую, *всадникам* – узкую пурпурную полосу на одежде. Со временем ношение пурпурной (красной) обуви стало также исключительной привилегией императоров.

²³⁴ Инициатором набега «варваров»-пиратов на Вифинию был римский подданный, грек из Никомедии по имени Хрисогон.

²³⁵ Мёзию.

²³⁶ Гай Вибий Волузиан – сын императора Гая Вибия Требониана Галла. После гибели императора Деция в битве с готами в 251 г. императором (*августом*) стал отец Волузиана – Требониан Галл, подозреваемый в предательстве, приведшем к победе готов. Волузиан стал соправителем отца с титулом *августа*.

²³⁷ В 253 г. *прокуратор* (правитель) римской провинции Нижняя Мёзия (Береговая Фракия) Марк Эмилий Эмилиан, незадолго перед тем победивший вновь нарушивших мир с Римом готов, провозгласил себя императором. Выступившие против узурпатора Эмилиана императоры Галл и Волузиан были убиты в 253 г. собственными воинами.

много городов, а в Эфесе сожгли славнейший храм Дианы, который (...) был основан амазонками²³⁸» («Гетика»).

Расположенный в Малой Азии греческий мегаполис Эфес (Ефес) был одним из крупнейших и знаменитых городов Древнего мира. Эфес, игравший большую культурно-экономическую роль еще в догреческий период, сохранил ее и под властью римлян, в том числе и в эпоху раннего христианства. Считается, что основателем первой христианской общины в Эфесе был сам святой Павел, «апостол язычников». Упомянутое в «Гетике» святилище богини Дианы (между прочим, покровительницы амазонок), по-гречески «Артемисий», располагалось примерно в двух милях от городских стен, на равнине, в самом конце дороги, предназначенной для священных процессий. Эта дорога, соединявшая Магнесийские ворота Эфеса с Артемисием, была обрамлена великолепной крытой колоннадой. Все пошло прахом! Надо думать, напавшие на Эфес готские герцоги-воеводы Респа, Велук и Тарвар стремились вовсе не к сознательному осквернению святилища Дианы-Артемиды, хотя, с другой стороны, как выяснилось по ходу дела, и не имели ничего против его осквернения. В Античности все крупные храмы, не исключая и Иерусалимского, были не только святилищами, но и крупнейшими банками, ссудными конторами и пунктами обмена валюты. Так что целью набега готов на святилище Дианы был не священный алтарь божественной сестры Феба-Аполлона, а копившиеся веками в храмовой сокровищнице Артемисия, как и в сокровищницах храмов множества иных богинь и богов, богатые дары благочестивых богомольцев и паломников и денежные средства. Из-за этих сокровищ Эфес был впервые сожжен еще в 678 г. до Р. Х. Поэтому то, что было раскопано в Эфесе за десятки лет археологами, относится преимущественно к римской эпохе. Все более раннее уже украли раньше. От храмовых приношений греческой эпохи мало что осталось.

«Перейдя в область Вифинии²³⁹, они (готы. – В.А.) разрушили Халкедон (гарнизон этого города при приближении готов просто разбежался. – В.А.); впоследствии частично восстановленный Корнелием Абитом²⁴⁰; и до сегодня, несмотря на то, что Халкедон имеет счастье быть в соседстве со столицей²⁴¹, он тем не менее сохраняет некоторые знаки своего разрушения как указание потомству. При такой удаче готы, вторгшиеся в области Азии, забрав добычу и награбленное, снова переплывают Геллеспонтский пролив; по пути они разоряют Трою и Илион²⁴², которые, едва успев лишь немного восстановиться после Агамемноновой войны²⁴³, снова оказались разрушенными вражеским мечом. После такого разорения Азии испытала их зверство Фракия. Там они приблизились и подступили к городу Анхиалу²⁴⁴, у подножия горы Эма²⁴⁵, близ моря. Этот город некогда поставил между морским побережьем и подножием Эма Сарданафал, царь парфянский²⁴⁶. Рассказывают, что [готы] оставались там

²³⁸ Женщины-воительницы амазонки, согласно мифам, почитали свою воинственную покровительницу Артемиду-Диану, в совершенстве владевшую луком и стрелами.

²³⁹ Область на северо-западе Анатолии.

²⁴⁰ Видимо, римский *префект* (наместник) провинции Азия. Его имя известно лишь по «Гетике».

²⁴¹ Имеется в виду Второй (Новый) Рим, т. е. Константинополь (Царьград), бывший Византий.

²⁴² Либо недостаточно образованный автор «Гетики» считал Трою и Илион (у Гомера и других античных авторов это один город с разными названиями) двумя разными городами, либо в описываемый период римского владычества действительно параллельно существовали города Троя и Илион, что, впрочем, сомнительно. Поскольку известно первоначальное намерение императора Константина I Великого перенести столицу Римской империи именно в Трою-Илион – город, равно дорогой и грекам (как воспетый Гомером), и римлянам (считавшими себя потомками троянцев) – лишь позднее измененное в пользу Византии.

²⁴³ Т. е. Троянской войны, описанной Гомером, Вергилием и другими античными авторами.

²⁴⁴ Известно два Анхиала: 1) фракийский (на западном побережье Евксинского понта); 2) киликийский (в южной части Малой Азии). Автор «Гетики» явно смешивает фракийский Анхиал (на побережье современного Бургасского залива в Болгарии) с Анхиалом киликийским (на территории современной Турции).

²⁴⁵ Эм – Гем (Родопы).

²⁴⁶ Сарданапал (Ашшурбанипал) был ассирийским, а не парфянским царем (годы правл.: 669–627 до Р. Х.). Его гробницу (?) под киликийским Анхиалом посещал Александр Македонский.

много дней, восхищенные банями на горячих водах, расположенными на двенадцатой миле²⁴⁷ от города Анхиала, где из глубины пробиваются огненные источники; среди всех остальных неисчислимых в мире мест с [горячими] термами это, несомненно, главные и наиболее действенные для здоровья страждущих. Оттуда вернулись они в свои места (т. е. в свой благодатный “ауйом” меж Борисфеном и Тавридой. – В.А.)» («Гетика»).

Итак, взяв Трою-Илион, причем, в отличие от греков Агамемнона не хитростью, а приступом, или, как говорили наши предки, «на копье», без помощи Троянского коня²⁴⁸, готы позволили себе краткую передышку, чтобы смыть с себя кровь и пот сражений, а заодно, конечно же, грехи, в горячих источниках крошечного, но хорошо укрепленного городка, обретшего бессмертие благодаря Публию Овидию Назону, упомянувшему его в одной-единственной строчке своих «Тристий» – «Скорбных элегий», сочиненных угасавшим от тоски по изгнанному его навечно «Граду»²⁴⁹ поэтом-плейбоем, сосланным за «аморальный образ жизни» принцепсом Августом в «суровую» Тавриду:

«Вскоре возвышенных стен Анхиалийских достигь» (I, 10. 35).

Судя по всему, этот поход готов «за зипунами» представлял собой морскую экспедицию с высадкой десанта, вскоре возвратившегося с добычей на корабли. Так что от готского набега пострадали лишь прибрежные римские области и города. В описываемое время Эфес располагался еще у самого моря, от которого его сегодня отделяют семь километров суши, ибо море с тех пор отступило. Невольно напрашиваются параллели между морскими набегами готов и начавшимися восемь столетий позже морскими рейдами других скандинавских грабителей – викингов. Правда, морские экспедиции этих отдаленных потомков готских «северных людей» приобрели гораздо больший, почти что всемирный, размах, далеко превзойдя в этом отношении морские рейды их отдаленных готских предков, как известно, так и не доплывших до Исландии, Гренландии, Америки.

Историки до сих пор задаются вопросом: кем следует прежде всего считать норманнских викингов – чрезвычайно подвижным разбойничьим племенем или народом величайших основателей средневековых государств, пусть и пользовавшихся весьма нетрадиционными методами? У нас же возникает вопрос к Иордану: как понимать его фразу о том, что готы вернулись «в свои места»? Означает ли упомянутое им возвращение готских «викингов» в «свои места», что готы вернулись к себе на родину?

Действительно ли территория нынешней Южной России, названной более поздними, норманнскими, викингами «*Эстервег*»²⁵⁰, стала для готов новой родиной? Создали ли мигрировавшие на юг германские переселенцы в сегодняшней Южной России нечто большее, чем удерживаемые с большим трудом, постоянно обороняемые от наседавших со всех сторон противников опорные пункты, или, по Марксу, «стоянки», «разбойничьи гнезда», вроде позднейшей Запорожской Сечи, откуда готы периодически выходили на грабеж и куда периодически возвращались «*дуванить*»²⁵¹ добычу и зализывать раны?

На этот счет существует множество самых разных мнений. Как правило, мнения советских историков расходились с мнениями историков несоветских, по крайней мере, после раз-

²⁴⁷ Римская миля – 12 000 шагов (пассов).

²⁴⁸ Согласно греческим авторам Сакаду Аргосскому, Стесихору и др. (но не Гомеру, как часто ошибочно думают!), а также эпической поэме латинского стихотворца Публия Вергилия Марона «Энеида», греки-данайцы, осаждавшие Трою-Илион, проникли в нее, спрятав лучших воинов в чреве огромного деревянного коня, якобы посвященного богине Афине, которого обманутые троянцы втащили в город, проломив для этого часть стены.

²⁴⁹ Граждане Первого (Ветхого) Рима на Тибре часто именовали свою столицу просто «Градом», «Городом» (лат. Урбс). Как и сменившие латынь на греческий граждане Второго (Нового) Рима – Константинополя – называвшие его просто «Полис» (греч. «Град», «Город»).

²⁵⁰ *Эстервег*(p) – букв. «Восточный путь». Ср. с древним названием Норвегии – «*Норвег*(p)» («Северный путь»). Название «Гардарики» («Страна градов») наше отечество получило от норманнов позднее.

²⁵¹ Производить дележ награбленного добра.

грома в 30-е годы XX в. как «антинаучной» школы правоверного марксиста академика-большевика М. Н. Покровского, придерживавшегося самой что ни на есть «норманнской» теории происхождения российской государственности. М. Н. Покровский, подобно своим «непролетарским» предшественникам – Н. М. Карамзину, С. М. Соловьеву и прочим, опирался на версию, изложенную в «Повести временных лет», долгое время приписываемой киево-печерскому монаху-летописцу Нестору, об основании первого в истории России государства от Ильмена до Днепра варягами Рюриком²⁵², Олегом²⁵³ и Игорем²⁵⁴ «со товарищи», чье норманнское (скандинаво-германское) происхождение не подвергалось сомнению никем из известнейших русских историков, кроме разве что М. В. Ломоносова, да и товарищем Карлом Марксом. Приведем в качестве подтверждения обширную, но необходимую, на наш взгляд, цитату из главы четвертой уже цитировавшегося нами выше труда Маркса «Разоблачение дипломатической истории XIII века», извиняясь перед уважаемым читателем за небольшой – неизбежный – повтор:

«... Нам указывают на Олега, двинувшего 88 000 человек против Византии, прибавившего в знак победы свой щит на вратах ее столицы и продиктовавшего Восточной Римской империи позорный мир; на Игоря, сделавшего эту империю своей данницей; на Святослава, с торжеством заявившего: “Греки снабжают меня золотом, дорогими тканями, рисом, фруктами и вином, Венгрия доставляет скот и лошадей, из России я получаю мед, воск, меха и невольников”; на Владимира, завоевавшего Крым и Ливонию, заставившего греческого императора... выдать за него свою дочь, соединившего военную власть северного завоевателя с теократическим деспотизмом порфирородных и ставшего одновременно господином своих подданных на Земле и заступником их на небесах. Несмотря, однако, на известные параллели... политика первых Рюриковичей коренным образом отличается от политики современной России. То была не более и не менее как политика германских варваров, наводнивших Европу... Готический (у Маркса *gotisch*, т. е. буквально “готский”. – В.А.) период истории России составляет, в частности, лишь одну из глав истории норманнских завоеваний. Подобно тому как империя Карла Великого предшествует образованию современных Франции, Германии и Италии, так и империя Рюриковичей предшествует образованию Польши, Литвы, прибалтийских поселений, Турции и самой Московии. Быстрый процесс расширения территории был не результатом выполнения тщательно разработанных планов, а естественным следствием примитивной организации норманнских завоеваний – вассалитета без ленов или с ленами, существовавшими только в форме сбора дани, причем необходимость дальнейших завоеваний поддерживалась непрерывным притоком варяжских авантюристов, жаждавших славы и добычи. Вождей, у которых появлялось желание отдохнуть, дружина заставляла двигаться дальше, и в русских, как и во французских землях, завоеванных норманнами, пришло время, когда вожди стали посылать в новые грабительские экспедиции своих неукротимых и ненасытных собратьев по оружию с единственной целью избавиться от них. В отношении методов ведения войн и организации завоеваний первые Рюриковичи ничем не отличаются от норманнов в остальных странах Европы. Если славянские племена удалось подчинить не только с помощью меча, но и путем взаимного соглашения, то эта особенность была обусловлена исключительным положением этих племен, территории которых подвергались вторжениям как с севера, так и с востока и которые воспользовались первыми в целях защиты от вторых. К Риму Востока (Константинополю-Царьграду. – В.А.) варягов влекла та же магическая сила, которая влекла других северных варваров к Риму Запада. Самый факт перемещения русской столицы – Рюрик избрал для

²⁵² Имя Рюрик (Рорик) означает в переводе «Славный».

²⁵³ Имя Олег (Хельги, Хельгу) означает в переводе «Святой». Примечательно, что имя князя Святослава, традиционно считающегося внуком Рюрика и сыном Игоря-Ингоря-Ингвара (хотя мы склонны в этом усомниться, о чем будет подробнее сказано далее), представляет собой комбинацию норманнских имен Олег (Святой) и Рюрик (Славный) в переводе с древнескандинавского на славянский язык.

²⁵⁴ Ингваром.

нее Новгород, Олег перенес ее в Киев, а Святослав пытался утвердить ее в Болгарии (Переяславце-на-Дунае. – В.А.), – несомненно, доказывает, что завоеватель только нащупывал себе путь и смотрел на Россию лишь как на стоянку, от которой надо двигаться дальше в поисках империи на юге. Если современная Россия жаждет овладеть Константинополем, чтобы установить свое господство над миром, то Рюриковичи, напротив, из-за сопротивления Византии при Цимисхий²⁵⁵ были вынуждены окончательно установить свое господство в России.

Могут возразить, что здесь победители слились с побежденными скорее, чем во всех других областях, завоеванных северными варварами, что вожди быстро смешались со славянами, о чем свидетельствуют их браки и их имена. Но при этом следует помнить, что дружина, которая представляла собой одновременно их гвардию и их тайный совет, оставалась исключительно варяжской, что Владимир, олицетворяющий собой вершину готической России²⁵⁶, и Ярослав, представляющий начало ее упадка, были возведены на престол силой оружия варягов. Если в этот период и нужно признать наличие какого-либо славянского влияния, то это было влияние Новгорода, славянского государства, традиции, политика и стремления которого были настолько противоположны традициям, политике и стремлениям современной России, что последняя смогла утвердить свое существование лишь на его развалинах. При Ярославе верховенство варягов было сломлено, но одновременно исчезают и завоевательные стремления первого периода и начинается упадок готической России. История этого упадка еще больше, чем история завоевания и образования, подтверждает исключительно готический характер империи Рюриковичей... Таким образом, норманнская Россия совершенно сошла со сцены, и те немногие слабые воспоминания, в которых она все же пережила самое себя, рассеялись при страшном появлении Чингисхана» (*Карл Маркс. Разоблачение дипломатической истории XIII века, глава четвертая; цитируется по книге: Гумилев Л. Н. Черная легенда. Друзья и недруги Великой Степи. М.: Экспресс, 1994. С. 464–467*).

Тщательно штудировавший Маркса, его верный последователь и негибблемый большевик из рядов ленинской «старой гвардии» товарищ Покровский так и писал в своей «Русской истории в самом сжатом очерке»:

«...Что касается общественного устройства тогдашних славян, то о нем греки могли только рассказать, что славяне распадутся на множество отдельных маленьких племен, которые постоянно между собой ссорятся. Воспоминания об этих постоянных ссорах между племенами сохранились еще и в преданиях о начале “русского государства”, которое летопись относил к середине IX в. – лет значит через триста после того, как появились первые известия о славянах. Но по этому преданию, основателями первых больших государств на Восточно-европейской равнине были не славяне, а пришлые народы: на юге – хозары²⁵⁷, пришедшие из Азии, а на севере – варяги, пришедшие со Скандинавского полуострова, из теперешней Швеции. Потом варяги победили хозар и стали хозяевами на всем протяжении этой равнины.

Это предание новейшие историки часто оспаривали из соображений патриотических, т. е. националистических: им казалось обидно для народного самолюбия русских славян, что

²⁵⁵ Иоанн I Цимисхий (годы правл.: 969–976) – восточно-римский император-*василевс*. Как его предшественник и дядя василевс Никифор Фока, устраненный собственным племянником ради захвата власти, был армянского происхождения (его прозвище *Цимисхий* – искаженное *Чимшик* – означает по-армянски «Коротышка»). Воевал в 970–971 гг. в Дунайской Болгарии с варяго-русским князем Святославом, вынудив этого вероятного потомка Амалов уйти за Дунай и погибнуть в бою с тюрками-печенегами.

²⁵⁶ Карл Маркс, похоже, не подозревал, насколько он был прав, считая вершиной *готической* Руси правление Владимира Святославича – потомка *готов* Амалов как по отцовской, так и по материнской линии, о чем будет подробно рассказано далее.

²⁵⁷ Хозары, козары, хазары, казары – кочевники смешанного кавказско-тюркского происхождения, осевшие в дельте реки Итиль (Волги). Верхушка хазар исповедовала иудаизм. Были разгромлены князем Святославом в 965 г., после чего их государство – Хазарский каганат – распалось. Часть хазар, возможно, сыграла роль в этногенезе казаков (шутливое прозвище донских казаков – «казара», былинный герой Михайло Казарин и т. д.), как и готы: по одной из версий, «казак» = «гот»+«сак» («скиф»), либо «гот»+«сакс»; вместо «говорить» казаки на Дону и Кубани, в бывшем готском ареале, говорили «*гутарить*» и т. д. Но мы далее не будем распространяться на эту тему, выходящую за рамки нашей книги.

их первыми государями были иноземцы. На самом деле это не менее и не более обидно, чем то, что Россией с половины XVIII в. управляло, под именем Романовых, потомство немецких, голштинских герцогов (подлинные Романовы вымерли в 1761 г. в лице дочери Петра I – Елизаветы, у которой не было детей). То есть это вовсе никакого значения не имело, и то, что первые новгородские и киевские князья, которых мы знаем по именам, были шведы по происхождению (что несомненно), совсем не важно. Гораздо важнее было то, что эти шведы были рабовладельцами и работорговцами: захватывать рабов и торговать ими было промыслом первых властителей русской земли. Отсюда непрерывные войны между этими князьями, – войны, целью которых было “ополониться челядью”, т. е. захватить много рабов. Отсюда их сношения с Константинополем, где был главный тогда, ближайший к России, невольничий рынок. Об этом своем товаре, “челяди”, первые князья говорили совершенно открыто, не стесняясь: один из них, Святослав, хотел свою столицу перенести с Днепра на Дунай, потому что туда, к Дунаю, сходилась “всякое добро”, а среди этого “всякого добра” была и “челядь”²⁵⁸. Кроме этого на рынок шли и продукты лесного хозяйства – меха, мед и воск. Это все князья добывали “мирным путем”, собирая в виде дани со славянских племен, которые им удалось покорить. Но рабы были самым важным товаром, – о них больше всего говорится в договорах первых русских князей с греческими императорами.

Первые русские “государи” были таким образом предводителями шаек работорговцев. Само собою разумеется, что они ничем не “управляли”; в X в. например князь и в суде еще не участвовал. Только с XI столетия князья начинают понемногу заботиться о “порядке” в тех городах, которые образовались мало-помалу около стоянок работорговцев. Дошедшие до нас письменные памятники изображают именно городской быт и городскую жизнь. Население этих городов было не чисто славянским, а очень смешанным. Туда стекались торговцы и просто беглецы из разных стран, куда ходили русские купеческие караваны. Именно это смешанное население и получило раньше всего название “Руси” – от прозвища, которое финны дали шведам, приезжавшим в Финляндию через Балтийское море. Шведы составляли первое время господствующий класс этого городского населения: имена первых князей и их ближайших помощников, бояр, сплошь шведские, как мы уже упоминали. Греческие писатели приводят несколько тогдашних “русских” слов, и они все заимствованы из шведского языка. Самое слово “князь” происходит от шведского “конунг”, а другое всем знакомое слово “витязь” – от такого же шведского “викинг”. Но большинство городского населения было славянское, и князья с их боярами скоро среди него ославились. В конце X в. все князья носят уже славянские имена (Святослав²⁵⁹, Владимир, Ярослав и т. д.) и говорят не по-шведски, а по-славянски».

Кстати говоря, книге товарища Покровского, объявленной «антинаучной», «антиленинской» при верном марксисте и ленинце товарище Сталине, так якобы гордившемся вошедшим в обиход при нем крылатым изречением «Сталин – это Ленин сегодня», предпослано факсимильное письмо не кого иного, как товарища В. И. Ленина товарищу М. Н. Покровскому.

«Тов. М. Н. Покровскому.

Тов. М.Н.! Очень поздравляю вас с успехом: чрезвычайно понравилась мне Ваша новая книга; “Рус[ская история] в сам[ом] сж[атом] очерке”! Оригинальное строение и изложение. Читается с громадным интересом. Надо будет, по-моему, перевести на евр[опейские] языки.

Позволяю себе одно маленькое замечание. Чтобы она была учебником (а она должна им стать), надо дополнить ее хронологиче[ским] указателем. Поясню свою мысль примерно

²⁵⁸ «Не любо мне сидеть в Киеве, хочу жить в Переяславце на Дунае – ибо там середина земли моей, туда стекаются все блага: из Греческой земли золото, паволоки, вина, различные плоды; из Чехии и из Венгрии серебро и кони; из Руси же меха и воск, мед и рабы» («Повесть временных лет»).

²⁵⁹ Восточно-римский историк Лев Диакон именовал этого князя «Сфендослав» (скандинавское или, во всяком случае, германское имя «Свен» + «слав», притом, что «Рюрик» значит «славный»).

так: 1) столбец хронологии; 2) столбец оценки буржуазной (кратко); 3) столбец оценки Вашей, марксистской; с указан[ием] страниц Вашей книги.

Учащиеся должны знать и Вашу книгу и указатель, чтобы не было верхоглядства, чтобы знали факты, чтобы учились сравнивать старую науку и новую. Ваше мнение об этом дополнении?

С ком[мунистическим]. прив[етом]. Ваш ЛЕНИН»²⁶⁰.

Впрочем, это я – так, к слову...

Как бы то ни было советской исторической науке удалось в очередной раз «разобраться» с «норманнистами», доказав (правда, ненадолго, ибо ныне почти все серьезные российские историки, например Е. В. Пчелов, не сомневаются в норманнском происхождении Рюриковичей «со товарищи»), что все государственные образования на европейской части СССР имели славянское происхождение. Но тут же встал вопрос о германских мигрантах, причем пока что даже не о готах. Дело в том, что вскоре после Р. Х., за несколько поколений до готских пришельцев, в Северном Причерноморье появились предшествовавшие им германские племена, основавшие в Приднепровье поселения городского или полугородского типа, поселки перевозчиков, плотогонов, сплавщиков, ремесленников. Главным протагонистом этой «не норманнской», но все же «германской» теории был известный русский историк-эмигрант М. И. Ростовцев, рожденный в 1870 г. в Киеве и умерший в 1952 г. в Нью-Хэйвене. Он приписывал именно германским пришельцам инициативу создания политической организации новых городских общин. Ростовцев признавал существование этих поселений еще до прихода германцев, как, кстати, и «норманнисты» признавали существование славянских и финских поселений еще до прихода норманнов-варягов. Но в то же время был убежден в том, что эти поселения лишь после и вследствие прихода германских переселенцев с северо-запада приобрели характер полисов – самоуправляющихся городов-государств или, по меньшей мере, городских общин. Из-за Ростовцева и его сторонников «славянофилы от истории» попали из огня да в полымя, ибо в I в. по Р. Х. не было на Борисфене государства, которое можно было бы, положа руку на сердце, назвать славянским, да и народа, который можно было бы назвать славянским, а не, выражаясь осторожно, праславянским. А целый ряд возникших там, пусть даже небольших, но все же городов, естественно, мог рассматриваться в качестве «предварительной формы» или, если угодно, «заготовки» будущих более крупных политических форм организации общества. Таким образом, создание первого государства на территории так называемой Древней Руси, т. е. на Борисфене – Данапре – Днепре, за несколько столетий до возникновения «империи Рюриковичей», все равно оставалось, выходит, заслугой германцев.

В отличие от Ростовцева и его школы, многие историки, например Герман Шрайбер и другие, были скорее склонны приписать заслугу политического упорядочения территории сегодняшней Южной России не этим самым ранним германским мигрантам, например бастарнам, а все-таки готам. Ибо именно готы были, очевидно, самым могущественным военным фактором между Танаисом²⁶¹ и Карпатами. Обладая столь внушительной военной мощью, готы стали совершать походы «за зипунами» буквально во все стороны света, против давно сложившихся, прошедших, так сказать, проверку временем государственных образований. В своих походах готы обнаружили древние, исправно функционирующие торговые города с греческими и греко-скифскими традициями – города, лишь немногие из которых готам удалось захватить. Но и города, не захваченные готами, без сомнения, сохранили свое хозяйственное значение, свои экономические функции. Они остались полезными и после попадания в зону готского господства, или, точнее говоря, готского контроля, направляя и контролируя товаропотоки с

²⁶⁰ Цит. по: Покровский М.Н. Русская история в самом сжатом очерке. Партийное издательство, 1933. 10-е (! – В.А.) издание. Тираж 100 000. Примечание издательства: «Настоящий тираж специально выпущен по заказу Учпедгиза».

²⁶¹ Танаис (Танаид) – античное название Дона, иногда Северского Донца (напр., у автора геоцентрической картины мира Клавдия Птолемея). Так же называлась и греческая колония на этой реке.

севера на юг и с юга на север. Крупнейшим из этих городов – Ольвией – готы овладели в конце III в., причем, видимо, без боя, что позволяет сделать вывод о длившемся несколько десятилетий мирном сосуществовании греческих торговцев с готскими ратоборцами. Тира²⁶², основанная греками в устье Днестра, была примерно в 170 г. покорена готами, в то время как Пантикапей²⁶³ на Боспоре Киммерийском²⁶⁴ попал под власть готов лишь ненадолго. Ни Херсонес Таврический, в котором впоследствии, в 988 г., принял крещение по православному обряду князь Владимир I Красное Солнышко, Креститель Руси²⁶⁵, ни Неаполь Скифский, павший, как было сказано выше, жертвой гуннского или аланского набега, видимо, никогда не принадлежали готам, хотя именно готы положили в III в. конец Тавроскифскому царству, вероятно, потому, что готы не считали захват этих ремесленно-торговых центров выгодным, а уж тем более жизненно важным для себя – совсем наоборот. В пору Античности и Средневековья сохранение такими перевалочными пунктами, традиционными местами перегрузки товаров, определенного нейтралитета считалось несомненным преимуществом. В Малой Азии и в других частях Римской «мировой» империи готы «обзавелись» многочисленными врагами и не приобрели особого доверия. Поэтому готам было выгоднее торговать с Римом, в тогдашнем понимании – «со всем миром», не напрямую, а при посредстве поднаторевших в торговле старинных греческих и скифских портовых городов, давних коммерческих партнеров средиземноморских греков и римлян, равно служивших Марсу²⁶⁶ и Меркурию²⁶⁷. Можно предположить, что черноморские города, получавшие от готов щедрые «комиссионные», исправно выполняли функцию скупщиков краденого, или, выражаясь языком юристов, функцию «укрывателей имущества, добытого преступным путем». Ибо готы и карпы могли без труда сбывать награбленные ценности, и прежде всего состоятельных невольников и невольниц в этих демилитаризованных или даже нейтральных торговых центрах услужливым посредникам. А уполномоченные городов и семейств, пострадавших от готских грабителей, но сохранивших платежеспособность, могли беспрепятственно посещать Ольвию, Херсонес или Пантикапей, чтобы вести там без помех переговоры о выкупе пленников. Величайшие разбойники и грабители времен Великого переселения народов – гунны – вели себя 100 лет спустя аналогично готам, ибо вся их алчность, вся их жажда грабежа, вся награбленная ими добыча не принесли бы им никакой пользы, если бы они не имели хорошо налаженных рынков сбыта и платежеспособных скупщиков в подходящих местах – торговых точках или обменных пунктах, пользующихся, так сказать, правом экстерриториальности.

Данная версия, на наш взгляд, в какой-то мере проливает свет на роль этих древних городов, сохранивших свою автономию, даже попав в зону готского влияния. Тем не менее у нас отсутствует уверенность в наличии у самих готов собственных административно-властных центров. Правда, с учетом важнейшей роли «великой и славной» реки Борисфена можно предполагать, что готы не позднее, чем на рубеже III–IV в. сочли необходимым иметь вдоль Данапра, на некотором удалении от морского побережья собственные поселения, готские грады-гарды-города. Ведь археологические находки, в первую очередь раскопки погребений, подтверждают, что у готов еще до их прихода в нынешние южнорусские земли имелись существо-

²⁶² Белгород-Днестровский.

²⁶³ Керчь (Россия). Бывшая столица эллинистического Боспорского (у Карамзина – Воспорского) царства (конец V в. до Р. Х. – первая половина VI в. по Р. Х.).

²⁶⁴ Керченский пролив.

²⁶⁵ Термин «крещение Руси» встречается впервые в Повести временных лет, написанной в начале XII в. По некоторым сведениям, Владимир I Святой на момент взятия Херсонеса уже был крещен. Возможно, до крещения Владимира в *православную* (кафолическую) веру в Херсонесе Таврическом сын Святослава был не идолопоклонником, а христианином *арианского* вероисповедания (еретического, с православной точки зрения).

²⁶⁶ Марс (лат.), или Арес (греч.) – бог войны.

²⁶⁷ Меркурий (лат.), или Гермес (греч.) – бог торговли, а также воровства и разбоя.

вавшие на протяжении целых поколений постоянные «княжеские» резиденции межрегионального значения. Историки – специалисты в области изучения германских племен и Великого переселения народов – придерживаются разных мнений по данному вопросу. Прежде всего, вероятно, потому, что период существования готской державы на территории современной, преимущественно южной, России, подтвержденный не только готскими легендами, но и античными историками, рассматривается обычно как некий подготовительный этап, предшествующий «великой эпохе» готов как вершителей судеб восточной и западной половин Римской «мировой» империи – царств вестготов и остготов в Галлии, Испании, Италии. Однако, скажем, швейцарский историк Валентин Гитерман²⁶⁸, уроженец России и автор трехтомной истории нашей страны²⁶⁹, дополненной в приложениях огромным числом документов, что делает ее особенно ценной, не сомневается в существовании готской резиденции на Днепре – Данапре – Борисфене, утверждая без обиняков:

«При своем царе Германарихе (350–376) (ост)готы основали в южной России собственную державу, столица которой называлась Данпарстадир, что означает город на Днепре, и под которой мы должны подразумевать Киев. Уже в начале (Великого. – В.А.) переселения народов Киев считался олицетворением сказочного богатства. Скандинавы называли его Кэнугардр, позднее – Киангород. В “Песни о Нибелунгах” встречается название *das land ze Chiewen* (“дас ланд це Киевен”, т. е. “Киевская земля” или “Киевская страна”. – В.А.) ...»

Что тут сказать? Средневековая германская «Песнь о Нибелунгах» была записана на рубеже XII–XIII в. Сочинена она была, вне всякого сомнения, гораздо раньше на основе древних германских сказаний, восходящих к эпохе Великого переселения народов. Но на протяжении длительного времени, подобно сказаниям троянского или фиванского циклов в древнегреческой среде, передавалась исключительно из уст в уста. К моменту, когда «Песнь» была наконец записана, Киев – «мать²⁷⁰ городов русских», т. е. «русская метрополия», – уже на протяжении многих столетий был знаменитой великокняжеской резиденцией. При готах же этот древний град, вне всякого сомнения, достигший большого богатства благодаря стекавшемуся в этот центр готской власти со всех сторон добру, скорее всего, назывался все-таки Данпарстадир. По-моему, эта версия звучит убедительнее... Хотя – кто знает?

²⁶⁸ В. М. Гитерман (1900–1965) – российский социал-демократ. С 1907 г. жил в Швейцарии. Редактор журнала социалистической (социал-демократической) партии Швейцарии «Роте Ревю» («Красное ревю»). Депутат швейцарского парламента (Национального Совета от СПШ). Специалист по истории России и Швейцарии.

²⁶⁹ Geschichte Russlands. 3 Bände. Buchergilde Gutenberg, Zuerich 1944—49.

²⁷⁰ Примечательно, что по-готски слово «город» – женского рода, как, впрочем, и на греческом да и на латинском языке.

ЗАГАДОЧНЫЙ ЦАРЬ ГЕРМАНАРИХ²⁷¹

С 270 г. по Р. Х. античные хронисты начали писать о двух разных готских племенах, или двух разных группах готских племен, дав тем самым десяткам, если не сотням историков, лингвистов, германистов материал для десятков, если не сотен очень и не очень толстых книг. Как много было пролито чернил и пота, как много выдвинуто версий, гипотез, теорий, порой крайне причудливых и совершенно фантастических, для объяснения этого феномена! Но, чтобы, в свою очередь, не вносить смятение в умы и не сбивать с толку уважаемых читателей, мы будем по-прежнему пользоваться наиболее распространенными этнонимами – «вестготы» (букв. – «западные готы») и «остготы» (букв. – «восточные готы»). Хотя сегодня может считаться совершенно точно установленным, что эти древние племенные названия никак не связаны с понятиями «Запад» («Вест») и «Восток» («Ост»).

Первые различия между вест- и остготами проявились в землях, на которых наконец осели готские переселенцы.

Готы, поселившиеся в сегодняшних южнорусских степях восточнее Тираса – Днестра, именовались «грутунги»²⁷² австроготы (остроготы). Значение этнонима «остроготы» толкуется Стефаном Флауэрсом как «готы, восславленные восходящим солнцем». По его мнению, эпитет «остро» («австро», «аустро») указывает на «восток» («ост») лишь косвенно, как на направление восхода солнца. «Грутунгами» австроготы были прозваны потому, что проживали в степях и на песчаных равнинах, что и означает данный этноним. По поводу жизни в степи следует заметить, что готы с самого начала своих странствований по «сухопутному океану» испытывали на себе влияние степной культуры «кентавров»-кочевников и, продвигаясь по землям ираноязычных сарматов в сегодняшней Южной России, уже хорошо представляли себе, с чем и с кем имеют дело. Ибо ряды самих готов пополнялись сарматами, передававшими им свои навыки жизни в степи, владения конем и т. д. В целом, североиранские сармато-аланские племенные группы, влившись в состав готского «народа-войска», сохраняли определенную обособленность, не растворяясь полностью в германской среде. Но смешанные межплеменные браки, особенно среди знати, были широко распространены, способствуя скреплению межклановых союзов. При этом, как подчеркивает Эдред Торссон, преобладающим языком общения в ирано-германском союзе становился готский.

Визиготы, или везеготы (по Флауэрсу – «благие и высокородные готы»), поселившиеся западнее Тираса в Прикарпатье и в Карпатах, получили название «тервинги», т. е. «жители лесов», «лесовики», «древляне»: на последний этноним просим уважаемых читателей обратить особое внимание²⁷³.

Естественно, подобные прозвания имели смысл лишь до тех пор, пока как готы-степняки, так и готы-лесовики реально оставались в землях и местностях, чьи характер и особенности соответствовали содержанию этнонимов, производных от них. С учетом описанной выше тяги готов к дальним странствиям и глубоким рейдам готских непосред-грабителей по неприятельским тылам, связь между особенностями мест проживания охотников за римско-греческими «зипунами» и их звучными этнонимами оказалась со временем утраченной. Этнонимы искази-

²⁷¹ Германарих (Эрманарих, Эрманрих, у Аммиана – Эрменрик, у Иордана – Герменериг, Герменерих, в «Младшей Эдде» Снорри Стурлусона – Ёрмунрекк) – царь остготов в IV в. из рода Амалов. Подчинил восточногерманские племена тайфалов, герулов и др., кроме вестготов, а также негерманские племена Северного Причерноморья. Точные данные о размерах его владений отсутствуют. Фигурирует в римских источниках и древнегерманском эпосе как один из величайших «варварских» вождей времен Великого переселения народов. Держава Германариха (по-готски его имя звучало, скорее всего, как «Аирманарейкс») с центром на Данапре (Данпаре, Днепре, Борисфене) пала в 370-х гг. под натиском гуннов. По Аммиану Марцелину, Эрменрик, разбитый гуннами, покончил с собой, о чем будет подробнее рассказано далее.

²⁷² Грейтунги, у Аммиана – гревтунги.

²⁷³ Тервинги-дервинги-древинги-древляне.

лись. Прозвание «грутунги» исчезло, «австроготы» («остроготы») превратились в «остготов». А тут еще один из царей остготского («восточно-готского») племени в дополнение к своему имени собственному получил, возможно, чтобы отличить его от другого германского «князя», одноименного с ним, но иноплеменного, прозвище «Острогота», т. е. «Остгот», «Восточный Гот». И это новое прозвание в дальнейшем закрепилось за степными готами, которыми он правил.

«Древляне»-тервинги проживали западнее других готов. Но в конце концов еще до начала гуннского нашествия покинули насиженные места и мигрировали дальше на запад. Тем не менее они получили свой новый этноним, видимо, все-таки не от «запада» («вест») – страны света, в направлении которой переселялись, а от готского префикса (приставки) «весу» (*wesu*), означающей «мудрый» (варианты: «добрый», «хороший»), возможно, призванной выгодно отличить это готское племя от «злых», «недобрых», «нехороших» и «безумных» готских морских разбойников, успевших к тому времени снискать себе недобрую славу во всем культурном Средиземноморье. Чего стоило одно только осквернение готскими «протоикинами» такой прославленной на всю Экумену святыни, как эфесский Артемисий! Разрушение одного из «семи чудес света»! Это злодеяние воспринималось не просто как кощунство, не только как тягчайшее оскорбление одного отдельно взятого народа, скажем, греческого или римского, но и как нарушение всеобщей, хотя и негласной договоренности всех культурных наций Экумены, щадивших эту величайшую святыню на протяжении многих столетий. Не зря сожжение Артемисия Геростратом стало символом неслыханного «варварства» и «вандализма»²⁷⁴ задолго до вторжения вандалов в римские пределы в пору «лихолетья Экумены».

Однако, как часто бывает в истории, «злые», «нехорошие», «недобрые» «безумные» готы со временем возвысились, превратились в «блестящих», «сияющих», «светлых» австро- или остроготов. Именно из их среды вышли величайшие готские цари, разнесшие по всему свету славу готского имени, в то время как «добрые», «хорошие», «мудрые» готы – вестготы – остались в дураках и были вынуждены питаться скудными подачками римских провиантских чиновников, прозябая на подступах к великой «мировой» державе.

Правда, на первых порах и остготы понесли от римлян ряд тяжелых поражений, вынудивших их умерить свою прыть и сидеть до поры до времени смирно. Ибо после долгого периода кровавой чехарды так называемых «солдатских императоров» на римский престол взошел Константин I Великий из рода Флавиев (312–337) – храбрый воин, искусный полководец и хладнокровный, коварный политик типа, названного впоследствии «византийским». Не случайно именно Константин I перенес столицу Римской империи в древний греческий город Византий, назвав его «(Новым, Вторым) Римом», хотя первоначально намеревался перенести имперскую столицу в Илион, т. е. Трою – город, равно дорогой как грекам из-за связанного с ним национального греческого эпоса – поэм Гомера «Илиада» и «Одиссея», так и римлянам, ведущим свое происхождение от троянского героя Энея и его спутников, воспетых в римском национальном эпосе – поэме Вергилия «Энеида»²⁷⁵. Мудрый *август* Константин «переиграл» всех своих внутривосточных соперников и оказался сверх того «не по зубам» даже самым свире-

²⁷⁴ Вандализм – бессмысленное уничтожение культурных ценностей, беспощадный грабеж, варварство. Термин возник после разграбления (Первого, Ветхого) Рима на Тибре вандалами царя Гейзериха (Гизериха, Гезериха, Гензериха, Гизерика) в 455 г. Вандалы вывезли из Рима множество драгоценностей и произведений искусства, а также угнали тысячи пленников с целью получения выкупа. Хотя вандалы скорее грабили Рим и вывозили ценности, чем уничтожали их, римская имперская пропаганда закрепила за ними, как и за готами, «славу» диких и бескультурных «варваров». А ведь греко-македонцы Александра Великого при разорении персидской столицы Пасаргады (Персеполя) или римляне при разорении греческих Коринфа и Афин, пунического Карфагена, парфянского Ктесифона, египетской Александрии, иудейского Иерусалима вели себя ничуть не лучше, если не хуже, вандалов, готов и других «германских варваров».

²⁷⁵ Известно, что первым планировал перенести столицу Римской империи, уже весьма эллинизированной к тому времени, из Рима в Трою-Илион еще император Август, считавший себя прямым потомком Энея – сына богини Венеры и троянского героя Анхиза.

пым, энергичным и жадным до добычи «варварским» племенам, давившим на империю извне. С воцарением Константина I разом прекратились готские сухопутные и морские «походы за зипунами». Прошли для готов времена, когда можно было овладеть даже таким сильно укрепленным городом, как Трапезунд, чей гарнизон не охранял его мощные стены и башни, а предавался пьянству и разгулу в *лунанарах*²⁷⁶; когда готам удалось шутя взять римскую крепость Питиунт²⁷⁷ в Колхиде, чему весьма способствовало смещение с поста тамошнего выдающегося во всех отношениях наместника Сукцессиана по проискам придворных интриганов; когда готы могли без помех, нагрузив корабли богатой добычей, включая пленных девушек и женщин, возвращаться по теплому морю в родную Тавриду, поскольку Понтийский флот римлян, видимо, приказал долго жить в вихре гражданских войн, хотя ему полагалось стоять на якоре в Кизике, бдительно охраняя морские границы «мировой» державы... И готам больше не везло, как при *префекте претория* Флориане, сводном брате императора Тацита и опытным полководце, сумевшем в 276 г. окружить готское войско в Киликии, но выпустившем обреченных, как казалось всем, на неминуемую гибель «варваров» из своих смертельных объятий, чтобы, провозгласив себя императором, использовать готов против своего соперника в борьбе за императорскую *диадему*²⁷⁸.

В период начавшегося в конце III – начале IV в. усиления Римской империи готам пришлось не только заключать договоры с римлянами, но и соблюдать их, уразумев, что «*накта сунт серванда*»²⁷⁹. Слишком дорого стало им обходиться нарушение этих договоров. И готы перешли к своеобразной форме сотрудничества с римлянами, позволявшей их воинственности не угаснуть окончательно. Они стали поставлять в римское войско отряды наемников-«*федератов*». За это римляне официально утвердили готов во владении римскими землями, захваченными ими силой меча, т. е. «по праву сильного», или, выражаясь языком древних германцев, по «праву кулака» («*фаустрехт*»). Иными словами, уступили готам римские окраины или римские колониальные территории, тянущиеся широкой полосой от позднейшего Баната²⁸⁰ до Данастра. Преддверие Дакии было еще раньше уступлено римлянами германцам и сарматам. Целое скопище многочисленных, беспокойных племен ждало лишь воцарения очередного слабого римского императора, чтобы совершить новый бросок на юг. Но вместо слабого императора воцарился Константин I Великий – монарх, слепленный из совсем другого теста.

Император, или, выражаясь по-церковному, святой равноапостольный царь, Флавий Валерий Аврелий Константин, перенесший в 330 г. столицу «мировой» империи в Византий (Второй Рим, Новый Рим, Константинополь), был прозван впоследствии *Великим* (Магном) прежде всего за свои неопределимые заслуги перед христианством²⁸¹, которое он в 324 г. сделал господствующим вероисповеданием Римской «мировой» державы. Однако первый христианский император имел неоспоримые заслуги и в других сферах. Он завершил военную реформу, начатую «*господином и богом*» Диоклетианом Иовием, которому долго и верно служил, не разделяя его яркого антихристианского настроения. Константин I разделил вооруженные силы Римской империи на две части – сравнительно легковооруженные пограничные войска (*лимитанеи*) и тяжеловооруженные части полевой армии (*комитатенсес*). Первым надлежало сдерживать врагов, вторгавшихся извне в пределы Римской «мировой» державы, а вторым, перебрасываемым из центральной части империи на угрожаемые участки, – этих внешних врагов уничтожать. Вследствие большой убыли собственно римских, рожденных в пределах импе-

²⁷⁶ *Лунанар(ий)* – бордель (публичный дом, дом свиданий).

²⁷⁷ Пицунда (Абхазия).

²⁷⁸ *Диадема (диадима)* – корона, венец.

²⁷⁹ Договоры должны соблюдаться (крылатое латинское изречение).

²⁸⁰ Банат – историческая область Центральной Европы, ныне разделенная между Сербией, Румынией и Венгрией, обрамляемая Карпатскими горами (на востоке), реками Муреш (на севере), Тисой (на западе) и Дунаем (на юге).

²⁸¹ Его память 21 мая и 3 июня в христианских храмах восточного обряда.

рии, воинов в междоусобных войнах, реформа Константина I ускорила и усилила начавшийся еще до него процесс комплектования пограничных легионов преимущественно из «варваров», главным образом германцев. Поначалу это казалось даже выгодным – истреблять «варваров» руками «варваров», к вящей славе «вечного» Рима... Римские легионы были разукрупнены, составляя каждый не более 1000 воинов во главе с *трибуном*, т. е. примерно $\frac{1}{5}$ легиона времен Гая Юлия Цезаря, чтобы увеличить их мобильность и ослабить исходящую от них угрозу военного мятежа (шансов на преступный сговор командиров 20 легионов было куда меньше, чем на сговор командиров четырех). Теперь сильно «варваризованные» легионы строились в колонны. Легионеры перешли на копье, *спату*²⁸² и овальный щит ауксiliarия – взамен *пилума*²⁸³, *гладия*²⁸⁴ и *скутума*²⁸⁵. В комплекс их вооружения вошли типично «варварские» боевые топоры или секиры. Были существенно облегчены доспехи, вплоть до замены шлемов шапками из кожи и меха. В дальнейшем легионы, не только пограничные, все чаще уступали место наемным чисто «варварским» подразделениям под командованием не римских офицеров, а «варварских» вождей, хотя и сами уже почти поголовно состояли из тех же «варваров», включая командный состав. Но это случилось уже после святого равноапостольного царя Константина, как его поныне именуют на Руси...

Константин I Великий правил и сражался с той же беспощадностью, силой и решимостью, что и его самые удачливые предшественники на императорском престоле. На пути к вершинам власти ему пришлось совершить целый ряд не очень и очень тяжелых преступлений, по сей день смущающих и ставящих порой в тупик его благочестивых жизнеописателей-панегиристов. Восстановитель единства империи, скажем, повелел казнить не только родного сына Криспа, но и свою вторую жену Фавсту²⁸⁶, а также своего соправителя и императора-соперника Лициния, поверившего на слово и сдавшегося Константину, обещавшему сохранить ему жизнь. Хотя Иордан, в отличие от других историков, например Аврелия Виктора, утверждает, что Лициний был убит не Константином, а (восставшими?) готами, которые пронзили императора-неудачника мечом. Опять вездесущие готы! Ну, как же без них...

Столь суровый – мягко говоря – правитель и опытный полководец, как Константин I, не проигравший за всю жизнь ни одного сражения, не мог не поставить римско-готские отношения на совершенно новую основу. Ибо все «варварские» народы, даже гунны, имели шансы на успех, лишь если внутренние неурядицы в Римской империи или слабый император на ее

²⁸² *Спата* (*спафа*) – длинный (до 80 см) обоюдоострый, преимущественно рубящий, меч галльского (кельтского) происхождения. Задуманная как оружие одиночного бойца, была перенята у галлов германцами, затем – римской конницей, состоявшей с I в. до Р. Х. преимущественно из галлов и германцев, а со временем – и римской пехотой, заменив меч-*гладий*. От *спаты-спафы* происходит слово «*спафарий*» (мечник, меченосец).

²⁸³ *Пилум* – римский тяжелый дротик с очень длинным железным наконечником. Брошенный во врага, вонзался в его щит и своей тяжестью пригибал его к земле, что позволяло римским воинам разить мечом врага, лишённого защиты.

²⁸⁴ *Гладий* – короткий (до 60 см) обоюдоострый и остроконечный римский меч испанского (иберийского) происхождения. Использовался для боя в строю. *Гладием* можно было и колоть, и рубить, но рубящие удары считались предварительными. Колющая форма *гладия* была обусловлена невозможностью наносить эффективные рубящие удары в сомкнутом римском строю; с техникой рукопашного боя в сомкнутом строю была связана и малая длина *гладия*. Вне сомкнутого пехотного строя *гладий* сильно уступал кельтским и германским мечам. Фактически *спата*, на которую со временем перешла римская пехота, была компромиссом между *гладием*, от которого происходит слово «*гладиатор*» – «мечник», и «варварскими» длинными *спатами*. Причем столь удачным, что стала основным мечом времен Великого переселения народов, преобразившись постепенно в вендельские и каролингские мечи.

²⁸⁵ *Скутум* (ср. русск. «щит») – римский ростовой (башенный) щит с центральной рукоятью и *умбоном* (металлической бляхой-накладкой полусферической или конической формы посреди щита, над рукоятью, защищающей кисть руки щитоносца от пробивающих щит неприятельских ударов). С IV в. до Р. Х. сменил в римских легионах круглый выпуклый аргивский (гоплитский) щит-*гоплон* (тогда же римляне отказались от построения фалангой на греческий лад). Со временем *скутум* принял форму овала со спрямленными верхушкой и основанием, затем стал полностью прямоугольным. С III в. *скутум* постепенно вытесняется плоским овальным щитом *ауксiliarиев*. Впоследствии римскую тяжелую пехоту с большими овальными щитами именовали *скутатами*, или *скутариями* (щитоносцами).

²⁸⁶ Дочь *августа* Максимиана Геркулия, соправителя *августа* Диоклетиана Иовия (оба *августа* жестоко преследовали христиан).

престоле временно давали им возможность добиться перевеса в той или иной части римских владений.

Соотношение сил в огромной Римской «мировой» державе было очень сложным, хотя власть над ней не всегда оспаривали друг у друга 30 или 32, но нередко до восьми (!) носителей верховной власти, не считая претендентов на нее. Одни из них именовались «августами», другие – «цезарями». Отец Константина Великого, Констанций Хлор, был августом западной половины империи, Сам Константин I, преодолев множество препятствий, с помощью интриг и военных походов устранил со своего пути всех соперников, кроме Лициния – владыки ее восточной половины и, кстати говоря, зятя Константина, женатого на его сестре Констанции. После серии военных столкновений между ними, начавшихся в 314 г. и продолжавшихся целое десятилетие, в 324 г. произошло решающее сражение на подступах к резиденции Лициния – Никомедии²⁸⁷. В этой комбинированной, морской и сухопутной, битве готы дрались на стороне Лициния, поскольку на основании договора с ним были обязаны участвовать в обороне отведенных им для поселения и кормления земель. К тому времени римская армия, видимо, уже не могла без них обойтись. Как писал Иордан:

«...После того как цезарь Максимин с их (готских наемников. – В.А.) помощью обратил в бегство царя персидского Нарсея²⁸⁸, внука великого Сапора²⁸⁹, и захватил все его богатства, а также жен и сыновей, Диоклетиан же одолел Ахилла в Александрии, а Максимиан Геркулий уничтожил в Африке квинквентрианов – в (Римском. – В.А.) государстве был достигнут мир, и готами начали как бы пренебрегать. А было время, когда без них римское войско с трудом сражалось с любыми племенами» («Гетика»).

Впрочем, готский военный контингент в войске Лициния был, видимо, относительно немногочисленным. Вряд ли готы поддержали Лициния, предчувствуя, что Константин является более сильным и, соответственно, более опасным врагом готского народа, и что поэтому необходимо во что бы то ни стало помешать сыну Констанция Хлора захватить власть над всей Римской державой – по суворовскому принципу: «Далеко шагает, пора унять молодца»²⁹⁰. Причину выступления готов на стороне Лициния можно скорее объяснить их встречей с Константином I в 323/324 гг. Дело в том, что Лициний, очевидно, нуждавшийся в как можно большем числе воинов для борьбы с Константином, снял войска с готской границы. Это вдохновило готские грабительские шайки, привыкшие к тому, что римская «граница – на замке», на новый и притом особенно опустошительный набег. Во главе с герцогом-воеводой Равсимодом, именуемым некоторыми авторами «сарматским царем», повелевавшим вестготскими племенами, готы, перейдя открытую границу, совершили глубокий рейд через Гем во Фракию. Интересно, что на этот раз местное население, по крайней мере, жители приграничья, присоединились к готам. Возможно, варварских пришельцев поддерживали многочисленные группы германцев, поселенных римскими властями к югу от Дануба, немало натерпевшихся от имперских властей, в первую очередь от беспощадных сборщиков налогов и податей, хотя и считавшихся «свободными римскими гражданами» и не носивших рабского ошейника с многозначительной надписью «Держи меня, чтоб я не убежал», приветствовавших вторгшихся в «цивилизованный» римский мир «из-за бугра» соплеменников как освободителей. Не зря академик Л. Н. Гумилев писал: «Варварам было за что мстить Риму»... Во всяком случае, Константину I пришлось издать в апреле 323 г. суровый эдикт²⁹¹, приговаривавший каждого, кто сотрудничает со

²⁸⁷ Никомедия (Никомидия) – древний город в Вифинии (Малая Азия), где в эпоху Диоклетиановых гонений на христиан в 303 г. был обезглавлен святой великомученик Георгий Победоносец.

²⁸⁸ Или: Нарсеса (Нарзеса).

²⁸⁹ Или: Шапура (Шахпура).

²⁹⁰ Знаменитый русский полководец генералиссимус князь А. В. Суворов-Италийский сказал это о молодом Наполеоне Бонапарте.

²⁹¹ Указ.

вторгнувшимися в империю готами, оказывает им поддержку или помощь, к жестокой казни – сожжению живо. Как видим, этот вид казни существовал в Риме задолго до создания Святой инквизиции...

Невзирая на предстоящий широкомасштабный военный конфликт с Лицинием, Константин, выступив из Фессалоники, прошел всю Фракию и всеми силами обрушился на готов, что стало наглядным доказательством его военного могущества и уверенности в себе. Загнав готов в ловушку на территории будущей Южной Румынии, Константин одержал над «варварами» убедительную победу в стиле победы Мария над тевтонами Тевтобода²⁹² или победы Цезаря над свевами Ариовиста²⁹³. Царь-герцог Равсимод пал в бою с большей частью своего войска. Пережившие бойню, в основном, обозная прислуга – так сказать, «нестроевые», женщины и дети, были в качестве военнопленных розданы по разным римским гарнизонам.

Второй раз Константин I Великий продемонстрировал готам свое безусловное военное превосходство в 324 г. наголову разбив Лициния в двух сражениях под городами Адрианополем и Халкедоном (Калхедоном) – городами, хорошо известными готским предводителям. Сказанное относится в первую очередь к победе, одержанной Константином под Халкедоном и Хрисополем, совсем рядом с проливами и напротив будущего Константинополя, на глазах хорошо осведомленных готов. «Князь» (вождь) вестготов Алика, командовавший готским наемным контингентом в армии Лициния и едва унесший ноги, твердо уяснил себе одно: такой император, как Константин, впредь не позволит германским племенам говорить с собой на языке силы. Его догадка подтвердилась вскоре после битвы, ибо Константин распорядился, к изумлению ошеломленных «варваров», построить грандиозный каменный (!) мост через Истр – мост, соединивший берега широкого Дануба в районе римской крепости Суцидава²⁹⁴, подобный построенному им в молодости мосту через Рен²⁹⁵ в районе Колонии Аппии Кладвии²⁹⁶. Остатки Константинова моста сохранились до сих пор. Его постройка давала римлянам возможность в любой момент ударить по западному флангу «Готии», легко перебросив туда значительные силы. Бич римской угрозы постоянно нависал над готами. Кроме того, Константин I обеспечил римлянам вторую возможность переправы через Истр между Трансмариской и крепостью Дафной. Создав сильные предмостные укрепления и другие фортификационные сооружения, сын Констанция Хлора не оставил «северным варварам» и тени сомнения в том, что им впредь не удастся форсировать Истр незамеченными.

Живо смекнув, на чьей стороне сила, готы поторопились предложить ему свои услуги:

«...При Константине их позвали, и они подняли оружие против его родственника Лициния; победив, они заперли его в Фессалонике и, лишённого власти, пронзили мечом от имени Константина-победителя. Помощь готов была использована и для того, чтобы [Константин] смог основать знаменитейший в честь своего имени город (Константинополь – Новый Рим на Босфоре. – В.А.), который был бы соперником Риму: они заключили с императором союз и привели ему для борьбы против разных племен 40 тысяч своих [воинов]²⁹⁷. До настоящего времени в империи остается их войско; зовутся же они и до сего дня федератами» («Гетика»).

²⁹² Тевтобод (Невтобод) царь (вождь) германского племени тевтонов (125–102 гг. до Р. Х.) во время их нашествия на Галлию в 103–102 гг. до Р. Х., разгромленный римским *диктатором* Гаем Марием при Аквах Секстиевых (Экс-ан-Прованс) в Галлии, проведенный им в триумфальном шествии по Риму и задушенный в тюрьме. Тевтонов римляне истребили почти поголовно.

²⁹³ Ариовист – царь (вождь) германского племени свавов (свевов, свебов). Разбит в 58 г. до Р. Х. Гаем Юлием Цезарем на территории Галлии под Бизентиумом (ныне – Безансон). Потеряв большую часть войска, переправился, смертельно раненый, с остатками своих дружин, через Рен обратно в Германию, где и умер.

²⁹⁴ Суцидава (Румыния).

²⁹⁵ Рейн.

²⁹⁶ Кёльн (Германия).

²⁹⁷ Дело было при готских царях Ариарихе и Аорихе.

Вообще же политика первого христианского императора Рима была весьма разумной и направленной на развитие мирных римско-готских экономических отношений. Она оказалась весьма успешной. На протяжении последующих 35 лет на римско-готской границе не происходило достойных упоминания военных конфликтов. Эта фаза стала – скорее всего, вопреки желанию Константина – периодом вынужденного спокойствия и мира в жизни германцев, поселившихся на подступах к границам римской Фракии, и в первую очередь – в жизни готского народа, для которого данный период стал решающей фазой формирования собственной государственности и укрепления его организационных форм.

О германских царях и вождях Тацит писал:

«Царей они (германцы. – В.А.) выбирают из наиболее знатных, вождей – из наиболее доблестных. Но и цари не обладают у них безграничным и безраздельным могуществом, и вожди начальствуют над ними, скорее увлекая примером и вызывая их восхищение, если они решительны, если выдаются достоинствами, если сражаются всегда впереди (*первыми – фуристы*. – В.А.), чем наделенные подлинной властью».

Правда, если верить Тациту, готы, которых римский анналист, как мы помним, называет «готоны», в отличие от прочих германцев, уже давно находились под жестким, т. е. достаточно централизованным, управлением. Вы еще не забыли, уважаемый читатель, приводившуюся в этой книге выше цитату из «Германии»:

«За лугиями живут готоны, которыми правят цари, и уже несколько жестче, чем у других народов Германии...»?

Так что вряд ли готы нуждались в дополнительном укреплении своей системы властных отношений. С другой стороны, Тацит в том же предложении пишет, что цари готонов правят ими «однако еще не вполне самовластно». А значит, у них оставалась еще возможность «укреплять и усиливать свое самовластие». Но даже ученые, настроенные к готам чрезвычайно благожелательно, например Людвиг Шмидт, в своих описаниях ставят за приводимыми нам Иорданом именами готских «царей» знак вопроса, ибо неясно, всей ли полнотой власти и какими именно властными функциями эти «цари» обладали. Да и нам представляется необходимым разобраться с содержанием понятия «царь» и «царская власть» у готов.

Пределы и объем царской власти у древних готов, очевидно, зависели от личностных качеств ее конкретного обладателя. Судя по всему, один знатный род, особенно почитаемый Иорданом, – царский род Амалов, превратившийся в позднейшем германском историческом эпосе в род Амалунгов, или Амелунгов, с течением времени, на протяжении целого ряда поколений, породил блестящую плеяду энергичных и подлинно призванных господствовать правителей, хотя многие упомянутые хронистами готские владыки, несомненно, Амалами не были.

Конечно, генеалогию пересказывать сложно: даже библейские родословия воспринимаются как что-то очень монотонное. Поэтому мы не будем составлять на основе «Гетики» Кассиодора – Иордана или других источников генеалогическое древо, а ограничимся лишь тем, что прокомментируем только особо выдающихся готских владык. Ибо, хотя в весьма импозантном царском родословии не все соответствует действительности и оно, особенно в начале, содержит, вероятнее всего, мифические и легендарные имена, носители которых, может быть, и существовали, но не обязательно были прямыми предками или потомками друг друга, – Амалы все-таки представляются виднейшим из царских родов германцев, единственным, достаточно четко и на протяжении достаточно длительного времени просматривающимся в историческом контексте, чтобы поставить его вровень или хотя бы сравнить его с другими родами или династиями античных правителей. Прежде всего, следует обратить внимание на их родовое прозвание, ибо от Амалов, как уже говорилось выше, произошли Амелунги героических германских саг.

Немецкий историк Рейнгард Венкус в статье «Амалы» изданного Гербертом Янкуном «Реального лексикона»²⁹⁸ истории германской древности»²⁹⁹ высказал точку зрения, согласно которой Амалы не были первым готским царским родом. Автор столь смелого для энциклопедического словаря утверждения, по мнению других историков, например Германа Шрайбера, не учитывал следующего обстоятельства. Царский дом Амалов, родоначальником которого считается Гапт (Гаут), правил готами на протяжении девяти поколений, прежде чем над ними воцарился Германарих – главный герой настоящей главы. Этому властителю, переселившемуся в мир иной (покончившему с собой или умершему от раны) в 376 г., на момент смерти было якобы «очень много» лет. Считается, что Германарих (в оригинальном тексте «Гетики» – Герменериг) родился никак не позже 300 г. по Р. Х. Значит, предшествующие ему девять поколений готских царей уводят нас в эпоху до Рождества Христова. Получается, что Амалы воцарились над готами в 120, если не в 140 г. до Р. Х., т. е. в эпоху, предшествующую написанию Тацитом «Германии» и появлению источников, из которых римский историк черпал свои сведения о германцах. Значит, если до Амалов готами правили цари из какого-то иного рода, это было в совсем уж архаичную эпоху, на территории нынешней Южной Швеции, задолго до того, как готам пришла в голову мысль мигрировать через Янтарное море.

Если же начинать отсчитывать родословие готских царей с Гаута, то получится, что Амал – властитель, давший царскому роду готов свое имя, что обычно случается с основателем династии, был его правнуком. Почему же готский царский род был назван не в честь своего основателя Гаута, а в честь его правнука Амала? Возможно потому, что этот царь правил во времена, когда готы готовились покинуть свои насиженные «гнезда» в устье Вистулы и в землях восточных эстиев, чтобы двинуться дальше на юг. Будущим переселенцам нужно было имя, напоминавшее им о покидаемой материковой родине. Может быть, именно по этой причине царское семейство именно тогда получило прозвание Амалов – в честь тогдашнего царя Амала?

Вскоре после Амала воцарился Острогота, которого Иордан, как нам известно, «возводит в правители» слишком рано. Получается, что между Остроготой и Амалом правил лишь один царь, что противоречит описанию тем же Иорданом боевых действий Остроготы в Дакии. В данной связи возникают большие сомнения или просто путаница. Несколько менее туманной картина становится лишь, начиная с Атанариха, царя (?), которого христианские хронисты проклинают с таким же пылом, с каким они восхваляют Константина I Великого, ибо Атанарих, возможно, сын Аориха, был врагом христиан и христианства, о чем мы с вами узнаем во всех ужасающих подробностях из следующей главы.

За Атанарихом воцарился Агиульф (Ахиульф), отец целого ряда известных нам по именам сыновей, сыгравших важную роль в готской истории. Один из них – Вультульф – основал одну, другой – Германарих – другую последующую линию Амалов. И тут картина становится настолько пестрой, что мы лучше воздержимся от комментариев, чтобы, так сказать, не «ставить лошадь перед телегой», ибо цари вторгшихся в «Готию» гуннов, начиная с Баламбера, начали брать себе в жены царевен из готского рода Амалов. Примеру гуннов последовали правители германских (вестготских, вандальских) и иранских (аланских) «варваров». Эта порой сбивающая нас с толку политика «перекрестных браков» привела к удивительному, на первый взгляд, казусу. Некоторые знаменитые цари вестготов – к примеру, Аларих II или Амаларих – оказываются при ближайшем рассмотрении Амалами, т. е. потомками царя остготов Остроготы. Одновременно в жилы представителей готского царского рода вливается свежая, хоть и чужая кровь. Ибо за звучной латинской пометкой «*экс конкубина*»³⁰⁰, приведенной, например, при описании рождения ставшего впоследствии столь знаменитым царя италийских готов

²⁹⁸ *Лексикон* – энциклопедический словарь.

²⁹⁹ *Reallexikon der Germanischen Altertumskunde*. Berlin: De Gruyter, 1968.

³⁰⁰ «(Рожденный) от сожительницы» (*лат.*).

Теодориха Великого, скрывается потомство наложниц Амалов чрезвычайно неясного происхождения, не говоря уже о многочисленных случаях породнения с франками, ругиями и бургундами и даже с римским императорским родом Юстиниана и Феодоры.

Дадим еще краткое пояснение готским именам, звучащим как-то «по-латински». Их форма связана с тем, что историки вроде Кассиодора и Иордана писали о готах на латыни, но также и с тем обстоятельством, что вместо подлинных имен готских владык в генеалогии приведены их прозвища. Например, Амал Винитарий, храбрый царь, павший в 376 г. в битве с гуннами, о чем еще будет подробнее сказано далее, имел, видимо, еще одно имя, ибо «Винитарий» – не имя, а прозвище, означающее «Победитель венетов (венедов, вендов, антов)», а имя другого царя готов, «Вандаларий», соответственно – «Победитель вандалов». Готы, видимо, пытались перенять римский обычай давать своим повелителям почетное прозвище по названию побежденных теми народов: императору, победившему готов, – например, Клавдию II (предку Константина Великого) и другим – почетное прозвище «Готик» («Готский», т. е. «Покоритель готов»), а императору, победившему сарматов, – например, Константину II (сыну Константина I Великого) – прозвище «Сарматик» («Сарматский», т. е. «Покоритель сарматов»).

Еще не так давно скептики от истории считали единственными историческими личностями из длинного ряда готских царей только Теодориха, а из числа его предшественников – Германариха. Сегодня эта «гиперкритическая» точка зрения не разделяется уже почти никем, как и в случае сверхкритического отношения к «Илиаде» и Библии. Как раз последние десятилетия усердных исследований и проверок доказали, что генеалогия Амалов, приведенная Иорданом, гораздо более правдива, чем в свое время полагали критики, а допущенные им неточности, в общем и целом, незначительны. Сложности возникают прежде всего при рассмотрении имен готских вождей, появляющихся у внушающих доверие историков вроде Аммиана Марцеллина. Можно предполагать, что их носили родичи Амалов, хотя точно установить их родственные связи и встроить их в систему родственных отношений готского царского рода очень трудно, если вообще возможно. Однако в общем можно сказать, что подобное царское родословие, длинное и разветвленное, как шумерские или египетские царские родословные, по меньшей мере, выделяет готов из числа так называемых «народов без истории». И это невозможно отрицать.

Конечно же, неплохо было бы иметь чуть больше сведений об истории хотя бы первоначального этапа формирования царской власти у готов, происходившего, очевидно, на протяжении IV в. по Р. Х., ибо наши представления о готах данного периода силою вещей носят односторонний характер. Мы как бы видим готов глазами наблюдателей, живших на южном берегу Днестра, – римских чиновников, географов, военных и хронистов. Хотя наверняка были и соглядатаи, внедренные римлянами в готскую среду, посланники и купцы, посещавшие готские города; их записи, отчеты, доклады и путевые заметки (если таковые ими велись) до нас не дошли. Только Иордан, пользовавшийся наряду с греко-римскими источниками готскими героическими песнями, смог немного осветить сумрак карпатских лесов и заглянуть на другой берег Тираса, пограничной реки, разделявшей вест- и остготов, в глубь державы Германариха.

Похоже, что примерно к середине IV в. разделение между вестготами и остготами успело не только произойти, но и закрепиться. Каждый из двух племенных союзов по благоволению судьбы возглавляли энергичные и опытные в науке правления владыки, пытавшиеся выковать из этих готских союзов если и не полноценные государственные образования, то хотя бы достаточно сплоченные властные структуры или организации.

Самым выдающимся правителем «древлян»-тервингов, везеготов или визиготов, которых мы для простоты и из уважения к давней традиции именуем вестготами, был Атанарих (на римский лад Атанарий или Атанарик), вмешивавшийся даже во внутривосточную борьбу в Римской империи, поддерживавший претендента на римскую императорскую диадему Про-

копия. У «степняков»-гревтунов, грейтунов или остроготов, которых мы для простоты и из уважения к давней традиции, именуем остготами, таковым являлся Германарих, он же – Эрманарих, Эрменрих (у Аммиана), Герменериг (в оригинале текста Иордана) или Ёрмунрекк (в нордических героических сагах).

Из этих двоих Атанарих представляется нам более интересным как личность. О внутренней проблематике этого «древлянского» владыки можно догадаться на основании следующего исторически засвидетельствованного факта: он категорически запрещал римлянам именовать себя «царем», оправдывая свой запрет отсутствием у него сакральных прав на ношение царского титула. Атанарих³⁰¹ желал, чтобы римляне называли его на своем, латинском, языке не «царь» (*лат.* – *rex*), а только «юдекс», т. е. «(верховный) судья» вестготов. «*Ибо первое означает власть, а второе – мудрость*». Видимо, именно поэтому Атанарих в грозном 375 г., когда гунны вторглись в готские земли, передал вольно или невольно военное руководство своим народом-войском в руки более молодого Фритигерна, окрещенного по арианскому обряду. Последний, возможно, не получивший власть над народом-войском от Атанариха, а узурпировавший ее, правда, оказался столь же неспособным отразить гуннское нашествие, как Атанарих и Германарих. Но зато Фритигерн сумел привести большую часть вестготов (христиан арианской веры, как и он сам) на земли Римской империи (изначально – с согласия римлян) и победить в полевом сражении под Адрианополем восточноримского императора Валента³⁰², пытавшегося подавить волнения, вспыхнувшие среди готов вследствие злоупотреблений «*ромейских*» провиантских чиновников в 378 г. Атанарих в этом походе не участвовал, полагаясь на естественную оборонительную мощь труднопреодолимой Карпатской дуги. Отступив со своей частью вестготов за реку Гиерас³⁰³, готский «юдекс» осел на территории нынешней Трансильвании и лишь зимой 380–381 гг., видимо, в весьма почтенном возрасте переправился через Истр, чтобы с согласия восточноримского императора Феодосия I Великого направиться в Константинополь. Император Феодосий³⁰⁴, после подавления восстания враждебных врагу христиан Атанариху готов Фритигерна (преимущественно – христиан арианского вероисповедания), стремясь предупредить возможность новых выступлений, пригласил поселиться на римской территории и Атанариха с его готами-язычниками. Таким образом, православный самодержец христианской Римской империи создавал в лице готов-язычников Атанариха противовес готам-арианам Фритигерна. Исторически засвидетельствовано, что 11 января 384 г. Атанарих торжественно вступил в Новый Рим на Босфоре, где был с великими почестями принят *августом* Феодосием. Благоверный василевс ромеев лично вышел навстречу главному гонителю готских христиан. «*Тиудансу*», скончавшемуся уже через 14 дней в столице Восточной империи. Не в меньшей степени, чем блестящий прием, величие римской императорской власти продемонстрировали государственные похороны, устроенные христианином Феодосием «нехристю» Атанариху. Правда, православный император Феодосий I любил ариан – злостных еретиков, с его точки зрения – не больше, чем Атанарих (преследовавший *всех* «своих» христиан, но поневоле – ариан, составлявших среди них большинство; почему – мы скоро узнаем). Император Феодосий I сам шел на похороны перед погребальными носилками готского «юдекса».

³⁰¹ В имени «Атанарих» (звучавшем по-готски «*Атанареикс*») содержится частичка «*рих*» («*реикс*») означающая, по мнению многих ученых, «царь». Но если сам Атанарих запрещал именовать себя «царем», то, возможно, слово «*рих*» («*реикс*») имело в тогдашнем готском языке иное значение? Далее мы убедимся, что в готском переводе Библии арианским епископом Вульфиллой словосочетание «*царь Иудейский*» переводится как «*тиуданс* Йудайе».

³⁰² Флавий Юлий Валент (328–378) был в 364 г. возведен своим братом императором Валентинианом I в сан соправителя для восточной половины Римской империи. В 378 г. разгромлен готско-сарматским войском (возможно, при участии гуннов) и погиб под Адрианополем (нынешним турецким Эдирне).

³⁰³ Или: Иерас (ныне – Сирет), левый приток Дуная.

³⁰⁴ Потомок императора-воителя Траяна. Христианский святой. Почитается в лике благоверных. Память ему совершается в православной церкви 17 января.

По Аммиану Марцеллину, «Атанарих был изгнан из родной земли *вследствие заговора близких ему людей* (курсив наш. – В.А.), бежал в Константинополь, где и скончался. С подобающим великолепием его погребение было совершено по нашему (тогдашнему римскому христианскому, т. е. православному. – В.А.) обряду»³⁰⁵.

При упоминании о столь внезапной смерти столь высокопоставленной персоны в Константинополе всякий прежде всего невольно думает об отравлении. Именно этим способом в царственном граде на Босфоре предпочитали избавляться от «нежелательных элементов». Не исключено, что какой-нибудь ревностный приверженец христианства, решил отомстить Атанариху за жестокое преследование старым готским судьей христиан («лучше поздно, чем никогда»), подмешав малую толику «смертного зелья» в, вероятно, слишком обильное, да к тому же непривычное для готского желудка угощение. Вкусы и кушанья «ромеев» весьма отличались не только от тогдашних готских, но даже от наших современных. Конечно, основная масса трудового люда, обдираемая налоговиками императора, как липка, перебивалась кое-как лепешками из муки грубого помола, кашей, зеленью, вареными бобами. Зато на трапезах скоробогатых «*новых римских*», знати и уж тем более благочестивых императоров «ромеев» подавали подлинные кулинарные шедевры. Причем не просто какие-то спинки карпа в хиосском вине³⁰⁶, а, скажем, считавшееся особо изысканным кушанье под названием *монокифрон*, состоявшее из белых капустных кочерыжек, свиного сала, рыбы четырех сортов (стерлядь, сазан, горбыль и даже рыба-меч), яиц и сыра разных видов. И все это готовилось в одном котле и подавалось на стол в одном блюде! Как было готским «варварам», пусть даже самым знатным, с непривычки все это не только проглотить, но и переварить? Хотя вполне возможно, что дело не только в непривычной кухне. А просто зимнее путешествие из Дакии в Константинополь слишком утомило дряхлого готского «юдекса», и он, «оттянувшись по полной» в Царьграде, пал жертвой инфаркта или инсульта. Несмотря на то, что Атанарих умер, договор, заключенный покойным с Империей, оставался в силе до самой смерти Феодосия I Великого. Многие знатные вестготы поступали в римскую армию и часто достигали высоких чинов.

Об особом уважении, которым Атанарих пользовался у римлян, свидетельствует прежде всего то, что август Валент после трех не слишком успешных для римского войска походов на готов с целью наказать их за поддержку узурпатора Прокопия был вынужден заключить с ними мир. Этот мир был заключен на гребных судах (видимо, накрытых помостом) посреди Истра, в равном удалении от территорий недавних противников (так же много позже – при заключении Тильзитского мира в 1807 г. – встретились посреди Немана императоры Наполеон и Александр). И всему миру стало ясно, что готы поражения не потерпели. Император же Валент победы над готами не одержал.

Как писал Аммиан Марцеллин в книге XXVII своих «Деяний»:

«Император, человек недалекий, но вообще весьма трезво оценивавший положение дел, пока его не развратили льстецы, и он не истерзал государство достойными вечных слез убийствами, подверг этот вопрос тщательному обсуждению и решил, что следует дать готам мир. И вот с нашей стороны были посланы к ним Виктор и Аринфей, состоявшие тогда магистрами пехоты и конницы. Когда они подтвердили в своих донесениях, что готы согласились на предложенные условия, выбрано было подходящее место для заключения мира. И так как Атанарих заверял, что он связан страшной клятвой и заветом отца своего никогда не ступать на римскую землю и нельзя было его заставить, а императору было непочетно переходить к нему, то решено было, что они встретятся на гребных судах на середине реки. Император с оруженос-

³⁰⁵ Возможно, к описываемому времени бывший гонитель христиан в готских землях Атанарих под влиянием невзгод покался в своих прежних грехах и принял христианство, причем не в «традиционно-готской» арианской, а православно-кафолической форме (о чем говорят его торжественные похороны в Константинополе по православному обряду – ведь организатор этих похорон император Феодосий I был православным).

³⁰⁶ Любимое *постное* блюдо августа Констанция II.

цами с одной стороны и Атанарих со своими людьми с другой встретились для заключения мира, согласно условиям. Устроив это дело и получив заложников, Валент возвратился в Константинополь».

В этом кажущемся вполне достоверным и далеком от выражения каких-либо симпатий к готам фрагменте «Деяний» Аммиан изображает Атанариха достойным, во всем равным римлянам, военно-политическим противником. Римляне вынуждены послать в его земли своих переговорщиков, чего победители обычно первыми не делают, принимая посланников от побежденных. Ни в ходе предварительных, ни в ходе основных переговоров готский «юдекс» не предстает перед читателями «варваром» – «темным дикарем», которого без всякого труда обводят вокруг пальца императорские чиновники и военачальники («*ипаты* и *стратиги*»). Август Валент вынужден пойти на то же унижение, на которое был вынужден пойти император и самодержец всероссийский Александр I в 1807 г. в Тильзите. Атанарих – живое подтверждение одного из наиболее оспариваемых историками утверждений Иордана: среди готов имелись высокообразованные люди, по праву считавшиеся учителями своего народа.

Август Феодосий I Великий – не столько победитель, сколько умиротворитель готов – был (подобно своему менее удачливому предшественнику Валенту) вынужден «*воленс ноленс*»³⁰⁷ удостоить Атанариха, именуемого то князем германских племен, то – «судьей», великих почестей – как равный равного. По сравнению с Атанарихом, Германарих, вошедший в историю прежде всего благодаря совершенному им из страха перед гуннами самоубийству, если верить Аммиану, кажется более великим и могущественным, но в то же время – и более архаичным, своего рода пережитком более древней эпохи германской истории. Хотя именно Германариху довелось «выковать своим мечом» первую германскую великую державу и сохранять ее целостность до конца своей жизни. Как долго – мы сказать пока, увы, не можем, ибо между 110 годами, которые щедро отводит Германариху в «Гетике» Иордан (в столь продолжительный срок жизни готского царя сегодня мало кто верит)³⁰⁸, и 60–70 годами, вполне достаточными для того, чтобы назвать прожившего их государя «очень старым», «достигшим преклонного возраста», остается примерно 30-летний «люфт», или «просвет». Но, как бы то ни было, можно считать, что носителя верховной власти над «зоной остготского влияния» на протяжении большей части IV в. вплоть до катастрофы 375–376 гг, связанной с гуннским нашествием, звали Германарих³⁰⁹. Хотя по-готски его имя звучало скорее всего как «Аирманарикс». Интересно, смог бы он в менее преклонном возрасте отразить гуннский натиск? Могли ли гунны напасть на остготов в молодые годы Германариха, скажем, в 365 или в 370 г.? Исследователи не устают задавать себе и другим подобные вопросы, хотя навряд ли можно надеяться получить на них ответ. История вещает нам устами Аммиана Марцеллина в книге XXXI его «Деяний»:

«И вот гунны, пройдя через земли аланов, которые граничат с гревтунгами (остготами. – В.А.) и обычно называются танаитами, произвели у них страшное истребление и опустошение, а с уцелевшими заключили союз и присоединили их к себе. При их содействии они смело провалились внезапным нападением в обширные и плодородные земли Эрменриха (Германариха. –

³⁰⁷ Волей-неволей (*лат.*).

³⁰⁸ В том числе и автор этих строк, писавший в своей предыдущей книге «Гунны» о 110-летнем (или, по крайней мере, 100-летнем) Германарихе, но с тех пор изменивший свою точку зрения.

³⁰⁹ Современные филологи-германисты считают, что имя «Германарих» означает либо «Герман превосходный», либо «Герман богатый», либо «Германа владение» (ареал); «*рикс*» («*рик*», «*рих*», «*рихи*») означает «владение», «держава», напр. «*Остар-рихи*» – «Восточная держава», нынешняя Австрия (Oesterreich). Впрочем, имя готского царя истолковывается и по-другому. Есть мнение, что готское слово «*рикс*», «*реикс*», хотя и переводится часто как «царь» (ср. с *лат.* «*рекс*», *кельтск.* «*ри*», *санскр.* «*радж*»), в эпоху Великого переселения народов означало скорее всего военачальника, военного предводителя, подобного древнегреческому «царю»-«*василевсу*» (*василию*, *базилевсу*, *басилею*) гомеровской эпохи, «герцогу» у более поздних германцев или «князю» у древних славян (?). Правитель же у готов назывался не «*рикс*», «*реикс*» или «*рих*», а «*тиуданс*» (от слова «*тиуд*» – «народ»).

В.А.), весьма воинственного царя, которого страшились соседние народы, из-за его многочисленных и разнообразных военных подвигов»

Итак, по неопровержимому свидетельству римского военного историка, Германарих на протяжении своей долгой жизни и долгого успешного правления постоянно проявлял мужество, вселял в соседей страх и трепет перед готами, уважение к готскому имени, неустанно спланировав созданную им готскую державу – царство, пределы которого достигали оставленных готами областей к северу от Данпарстадира и даже Янтарного моря, где еще оставались не ушедшие в поход на юг «рейдготы» – «гнездюки». Эта великая «варварская» держава³¹⁰ (следующую создаст царь гуннов Атиллы), разумеется, не имела границ в современном смысле этого слова. Да и основа, на которой Германариху удалось сплотить ее и удерживать от распада, должна рассматриваться с учетом тогдашних условий – под тогдашним, а не современным углом зрения. Готский царь вполне довольствовался регулярной данью, получаемой им в Данпарстадире от покоренных племен. На большее его власть, особенно в отдаленных областях – к примеру, у эстиев в устье Вистулы – и не претендовала. С другой стороны, не подлежит сомнению и то, что в менее отдаленных областях он вел войны, покоряя народы, многие из которых, несомненно, не были связаны с готами или вообще с германцами общим происхождением.

В годы Второй мировой войны опьяненные своими первоначальными успехами подданные гитлеровского Третьего рейха³¹¹, именуемые Местоблюстителем Патриаршего престола митрополитом Сергием Страгородским «безбожными готами», стали свидетелями того, как рухнул германский Восточный фронт – фронт, простиравшийся от Финляндии до Черного моря, говоря словами популярной в то время немецкой солдатской песни. Невзирая на все ухищрения изощренной и, надо признать, весьма эффективной, фактически до самого конца войны, геббельсовской пропаганды, этот фронт не мог не рухнуть. В 1942–1943 гг. он начал рушиться, чтобы окончательно развалиться в 1944 г., под ударами превосходящих сил советской Красной армии. Но, даже если представить себе – хоть история и не знает сослагательного наклонения! – что немцы смогли бы удержать тогда Восточный фронт, он все равно неминуемо рухнул бы пятью или шестью годами позже. Рухнул бы даже без активных наступательных действий советских войск, просто в силу своей чрезмерной для немцев протяженности, неблагоприятных для них условий местности («в России нет дорог, есть только направления») и климатических условий («генерал Грязь» и «генерал Мороз»). Как говорится, *«что русскому здорово, то немцу смерть!»*.

³¹⁰ Тавроскифское царство, при всем уважении к памяти Скилура и Палака, на Великую державу все-таки «не тянет». А Боспорское и Понтийское царства были слишком эллинизированными, чтобы именоваться «варварскими».

³¹¹ Само понятие Третий рейх, обычно переводимое на русский язык как «Третья империя», было бы правильнее переводить как «Третье царство» (реминисценция дилогии Генрика Ибсена «Кесарь и Галилеянин» о римском императоре Юлиане Отступнике, племяннике императора Константина I Великого, изменившем христианству; причем под «Третьим царством» имелось в виду царство, в котором бы соединились материя и дух, вопреки философии, разделившей мир на «низкое» царство материи и «высокое» царство духа). Эта мысль была подхвачена в 20-е гг. XX в. немецким педагогом Эрнстом Криком и развита в концепцию создания гармоничного единства, призванную перевоспитать европейского человека, столетиями терзавшегося фантомами дуалистической морали. В 1923 г. немецкий консервативный революционер («младоконсерватор») Артур Мёллер Ван ден Брук опубликовал книгу «Третий рейх», хоть и навеянную эсхатологической историко-философской идеей Крика о «Третьем царстве», но, в отличие от Крика, пропагандировавшую реально-политическую концепцию «Третьей империи» на базе сочетания национальной и социалистической идей. При этом Мёллер Ван ден Брук, подобно многим до и после него, считал «Первым рейхом (райхом)» основанную Карлом Великим и возобновленную германским королем Оттоном I Великим «тысячелетнюю» Священную Римскую империю (800—1806), а «Вторым рейхом (райхом)» – Германскую империю под скипетром прусской королевской династии Гогенцоллернов (1871–1918).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.